

**Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»**

На правах рукописи

Павлова Мария Александровна

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТЕХНИЧЕСКОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ**

5.1.5. Международно-правовые науки
(юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук
Ашавский Борис Матвеевич

Москва – 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы технического регулирования в рамках Евразийского экономического союза	22
1.1. Техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза: понятие и сущность	22
1.2. Порядок, правила и процедуры технического регулирования в международно-правовых отношениях государств – членов Евразийского экономического союза	47
1.3. Законодательство государств – членов Евразийского экономического союза в сфере технического регулирования	64
Глава 2. Международно-правовые механизмы взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза в сфере технического регулирования.....	80
2.1. Техническое регулирование: международно-правовая регламентация взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза	80
2.2. Роль органов Евразийского экономического союза в международно-правовом обеспечении экономической интеграции в сфере технического регулирования	108
2.3. Актуальные проблемы правового сотрудничества в сфере технического регулирования в рамках ЕАЭС.....	123
Глава 3. Международно-правовое обеспечение развития технического регулирования в рамках функционирования Евразийского экономического союза.....	143
3.1. Основные направления развития международно-правовых отношений в рамках Евразийского экономического союза в сфере технического регулирования	143
3.2. Механизмы международно-правового регулирования развития системы технического регулирования в Евразийском экономическом союзе	163
Заключение	178
Библиографический список.....	185
Приложения	213

Введение

Актуальность темы исследования. В связи с развитием и углублением интеграционных процессов в современном обществе возросло внимание к теоретическим и практическим вопросам деятельности международных организаций. Экономическую интеграцию в международном масштабе можно рассматривать как процесс объединения экономик государств в единый хозяйственный механизм – общий рынок, на основе постоянного, устойчивого и экономически выгодного взаимодействия субъектов интеграционного объединения. Завершенный процесс интеграции приводит к формированию единой социальной и экономической системы государств, участвующих в таком интеграционном проекте, с целостным правовым порядком. Это выражается не только в расширении масштабов интеграционного процесса, но и в распространении тесного сотрудничества между государствами на новые отрасли экономики.

Комплексное сотрудничество государств оказывает влияние не только на их экономическое развитие, оно также способствует модернизации общественных отношений, регулируемых правом. Современные проблемы в различных отраслях жизнедеятельности человека и сферах экономики, которые наблюдаются в мировом сообществе, не могут быть устранены одной страной. Их решение требует международного сотрудничества.

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз, евразийское интеграционное объединение), объединяющий в настоящее время пять суверенных государств – Россию, Казахстан, Беларусь, Армению и Киргизию, представляет собой сложную и многогранную интеграционную структуру, созданную для достижения амбициозных экономических целей. Изначальная идея создания Союза заключалась в формировании благоприятной среды для устойчивого экономического роста каждой из стран. Это предполагает, прежде всего, создание единого рынка, функционирующего на принципах свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы – так

называемые «четыре свободы». В ЕАЭС проводится скоординированная, согласованная и, стремящаяся к единству, политика в ключевых отраслях экономики, определенных Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС, Договор о Союзе, Союзный договор) и международными договорами, заключенными в рамках евразийского интеграционного объединения.

Союз представляет собой многообещающую перспективу. Будучи сложным, противоречивым и многофакторным процессом, она требует концептуального обоснования и поэтапного моделирования, учитывающего страновые, региональные и общемировые потребности и тенденции. Формирование системы единых правил и процедур способно создать предпосылки для решения актуальных для государств – членов ЕАЭС (далее – государства – члены, евразийские государства) задач устойчивого развития. Будущее ЕАЭС будет определяться политико-экономическими возможностями и волей государств по формированию единого пространства.

Концепция внешней политики Российской Федерации¹, являясь документом стратегического планирования, в 2023 году изложила новую «систему взглядов на национальные интересы Российской Федерации во внешне-политической сфере, базовые принципы, стратегические цели, основные задачи и приоритетные направления внешней политики Российской Федерации». Среди приоритетных направлений: формирование справедливого и устойчивого мироустройства, верховенство права в международных отношениях, укрепление международного мира и безопасности, международное экономическое сотрудничество и содействие международному развитию. В качестве основного направления развития России в Концепции закреплено ее стремление к «превращению Евразии в единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания». Отмечено, что в целях содействия

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира Россия намерена уделять приоритетное внимание в том числе укреплению потенциала и повышению международной роли межгосударственного объединения БРИКС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, РИК и других межгосударственных объединений и международных организаций, а также механизмов с весомым участием России. Кроме того, концептуальный акцент делается на формировании Большого Евразийского партнерства, что открывает новые возможности для развития ЕАЭС.

Решение вопросов, связанных с гарантированием безопасности национальной продукции, повышения ее конкурентоспособности имеет первостепенное значение для нормативно-правового обеспечения стабильного развития и экономического прогресса евразийских государств в условиях происходящих в современном мироустройстве процессов интеграции. В связи с этим формирование системы технического регулирования представляется одной из ключевых задач интеграции. Построение рациональной международно-правовой системы в сфере технического регулирования является важной прерогативой государственной политики на таможенной территории ЕАЭС.

Техническое регулирование в ЕАЭС – это не просто набор правил и нормативов, а сложная система мер, направленная на стимулирование экономического роста и повышение конкурентоспособности. Его основная цель – создать благоприятные условия для производителей, одновременно гарантируя безопасность продукции и защиту окружающей среды. Это достигается путем упорядочения и координации деятельности участников рынка, поощряя внедрение инноваций и современных технологий. По сути, техническое регулирование выступает катализатором интеграционных процессов на таможенной территории ЕАЭС, способствуя формированию единого, прозрачного и конкурентного рынка товаров.

Технический регламент – это нормативный правовой акт, устанавливающий обязательные требования к продукции, процессам

производства и услугам. Они играют фундаментальную роль в создании единого рынка товаров в рамках Союзе, упрощая свободное движение продукции между государствами-членами. Этот документ – не просто сборник требований, а сложная система документов, включающая в себя определения, методы испытаний, процедуры сертификации и другие важные аспекты. Создание эффективной системы технического регулирования требует постоянной модернизации, учета новых технологий и международных тенденций. Исключительно только при таких условиях можно обеспечить надежную защиту потребителей, повысить конкурентоспособность продукции и способствовать экономическому росту государств – членов ЕАЭС. При этом необходимо учитывать специфику различных отраслей экономики, а также влияние технического регулирования на малый и средний бизнес, обеспечивая баланс между защитой потребителей и стимулированием предпринимательства. Регулярный мониторинг эффективности действующих технических регламентов и их своевременное обновление являются необходимыми условиями для успешной работы всей системы. Повышение грамотности предпринимателей и потребителей в предметных областях технического регулирования является ключевым аспектом, достигаемом посредством реализации образовательных программ и информационных кампаний.

Однако текущие механизмы сотрудничества государств евразийского интеграционного объединения в сфере технического регулирования нуждаются в улучшении, а вопросы правового взаимодействия требуют анализа и систематизации. Исследование данных вопросов и их системное решение будет способствовать полноформатному развитию технического регулирования в рамках Союза. Вследствие этого, приоритетной исследовательской целью выступает анализ аспектов интеграционного взаимодействия внутри Союза, особенно сосредоточиваясь на сфере технического регулирования, которая еще не была освещена в отечественной научной литературе. В работе раскрыты теоретические и правовые элементы

технического регулирования в рамках евразийского интеграционного объединения, проведен анализ международно-правовых механизмов взаимодействия евразийских государств в этой сфере, а также предложены способы международно-правового обеспечения развития системы технического регулирования в рамках функционирования ЕАЭС.

Таким образом, актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения действующих международно-правовых основ технического регулирования в ЕАЭС с выявлением факторов, влияющих на эффективное функционирование и развитие «права ЕАЭС»² в сфере технического регулирования, и выработке подходов по формированию соответствующих предложений по проектированию «дорожной карты» развития технического регулирования в рамках ЕАЭС.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Вопросы международного экономического и интеграционного права стали объектом анализа в трудах ученых-юристов, в число которых входят как отечественные ученые: Б.М. Ашавский, К.А. Бекашев, М.М. Богуславский, А.А. Дементьев, Г.М. Вельяминов, А.Я. Капустин, А.А. Каширкина, С.Ю. Кашкин, А.А. Ковалев, А.И. Ковлер, В.И. Лафитский, И.И. Лукашук, О.И. Тиунов, И.З. Фархутдинов, Т.Я. Хабриева, Э.А. Хачатрян, А.О. Четвериков, В.М. Шумилов, Л.М. Энтин, М.Л. Энтин, так и зарубежные: Нильс Блоккер, Дэвид Дрисен, Нуриэль Рубини, Сурья Субеди, Хервиг Хофманн, Малкольм Натан Шоу. Весомый вклад в разработку вопросов

² См.: ст. 6 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия, М., 2016. – 680 С., согласно которой право Союза составляют: «настоящий Договор; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза.

Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.».

технического регулирования, в том числе, и в рамках ЕАЭС внесли: В.С. Белых, А.В. Калмыкова, В.Н. Корешков, В.Ю. Лукьянова, А.Н. Морозов, В.В. Назаренко, А.С. Панова, В.Ю. Саламатов, Л.К. Терещенко, Ю.А. Тихомиров и другие. Однако анализ международно-правовых основ технического регулирования не подвергался детальному изучению в отечественной науке международного права, что обуславливает необходимость проведения настоящего исследования.

Цель исследования – разработка научно-обоснованных положений о международно-правовых основах технического регулирования в Союзе, которые предполагает выявление существующих международно-правовых проблем, связанных с данной областью отношений, а также формирование теоретических основ и выработку практических рекомендаций. Эти меры будут направлены на повышение эффективности «права ЕАЭС» с целью содействия развитию евразийского сотрудничества в области технического регулирования.

Для достижения поставленной цели автором были определены следующие взаимосвязанные **задачи**, решение которых составило содержание настоящего исследования:

- раскрыть дефиницию и содержание технического регулирования в ЕАЭС;
- определить порядок, правила и процедуры технического регулирования в международно-правовых отношениях государств – членов ЕАЭС и их особенности;
- оценить эффективность международно-правовой регламентации взаимодействия евразийских государств в рассматриваемой сфере;
- определить место органов ЕАЭС в системе международно-правовых механизмов, обеспечивающих экономическую интеграцию в сфере технического регулирования;

- выявить актуальные проблемы и противоречия в международно-правовых нормах, регулирующих техническое регулирование в евразийском интеграционном объединении;
- выделить основные направления развития и повышения эффективности международно-правовой системы технического регулирования в Союзе;
- обосновать авторские предложения по совершенствованию механизмов международно-правового регулирования развития системы технического регулирования в ЕАЭС.

Объект исследования – общественные отношения между государствами – членами Союза, связанные с функционированием системы технического регулирования в рамках Союза.

Предметом исследования выступают международно-правовые нормы в сфере технического регулирования, нормы законодательства государств – членов Союза в сфере технического регулирования, а также практика Суда ЕАЭС и доктрина международного права по вопросам функционирования международно-правовых механизмов межгосударственного сотрудничества в сфере технического регулирования.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс различных методов познания, включающий в себя общенаучные и частно-научные методы. К общенаучным методам, использованным в работе, относятся: дедукция, индукция, системный, формально-логический, анализ. К частно-научным: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, правового моделирования и прогнозирования. Такие методы как системный, формально-логический, анализ, дедукция и индукция использованы при рассмотрении всех аспектов международно-правового регулирования механизмов взаимодействия государств – членов Союза в сфере технического регулирования. Формально-юридический метод применен при анализе юридических понятий, выявлении их признаков, проведении классификации, толковании содержания правовых предписаний, а также при анализе международно-правовых основ

функционирования системы технического регулирования в рамках Союза. Сравнительно-правовой метод использован для сравнения различных международно-правовых режимов регулирования отношений в сфере технического регулирования, а также при рассмотрении системы технического регулирования в законодательстве государств – членов ЕАЭС. Этот метод был также применен для определения понятия «техническое регулирование» и для определения пределов и объемов полномочий, переданных государствами – членами Союза на уровень евразийского интеграционного объединения. Историко-правовой метод использован при исследовании исторических аспектов функционирования системы технического регулирования в процессе сотрудничества государств – членов ЕАЭС в этой сфере на различных этапах формирования и развития технического регулирования в рамках ЕАЭС. Методы правового моделирования и прогнозирования использованы для построения гипотетических механизмов взаимодействия государств – членов Союза в контексте развития международно-правовой системы технического регулирования в ЕАЭС и для разработки «дорожной карты» развития технического регулирования в рамках ЕАЭС.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что исследование определяет техническое регулирование как международно-правовую систему в ЕАЭС, систему международных договоров (ее компоненты, а также связи и взаимоотношения между ними), выявляет двухуровневую систему технического регулирования, состоящую из двух подсистем: международно-правовой и внутригосударственной-правовой (законодательство государств – членов Союза), выявляет пробелы и противоречия в международно-правовом регулировании, содержание и возможные пути устранения которых отражены в «дорожной карте» развития технического регулирования в рамках ЕАЭС.

Также исследуются такие теоретические вопросы как: международно-правовое регулирование сотрудничества государств – членов Союза,

основные положения технического регулирования, предусмотренные «правом ЕАЭС», механизмы взаимодействия государств – членов Союза в сфере технического регулирования, а также роль органов Союза в этой системе, способы распределения областей правового регулирования между международным и национальным уровнями при функционировании рынка ЕАЭС в системе технического регулирования, проблемы в сфере технического регулирования, способы международно-правового обеспечения развития технического регулирования в рамках функционирования ЕАЭС.

Сформулированы предложения по повышению эффективности «права ЕАЭС» по вопросам сотрудничества государств – членов Союза в сфере технического регулирования для формирования соответствующей «дорожной карты» развития технического регулирования в рамках Союза, которые вносят вклад в науку международного права, способствуют созданию обоснованного представления о правовой природе и системе технического регулирования для последующего совершенствования и углубления сотрудничества государств – членов ЕАЭС. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Практическая значимость работы заключается в разработке предложений по вопросам евразийского сотрудничества в сфере технического регулирования, а также в возможности их использования в практике деятельности других международных экономических интеграционных объединений. Вопросы евразийского взаимодействия государств-членов в сфере технического регулирования были исследованы в международно-правовой литературе **впервые**.

Анализ данных, сделанный в ходе исследования, позволяет оценить потенциальные риски и возможности, связанные с различными сценариями развития международных отношений в сфере технического регулирования. Собрана систематизированная информация и результаты исследования, которые могут быть полезны государственным органам (управлениям) государств – членов Союза, Евразийской экономической комиссии (далее –

Комиссия), а также третьим странам, заинтересованным в сотрудничестве с Союзом, и интеграционным объединениям.

Результаты и предложения, вытекающие из данной диссертационной работы, обогащают научные знания в исследуемой сфере и могут быть использованы для практических целей при определении путей сотрудничества государств в сфере технического регулирования. На основе проведенного исследования автором был разработан учебный курс на тему «Органы Евразийского экономического союза» и «Правовые проблемы Евразийской интеграции» для программ бакалавриата и магистратуры соответственно. Сделанные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в учебном процессе в рамках преподавания дисциплин, связанных с международным экономическим правом и «правом ЕАЭС».

По итогам исследования международно-правовых основ технического регулирования в Союзе была разработана «дорожная карта развития технического регулирования в рамках ЕАЭС».

Научная новизна диссертационного исследования – впервые в отечественной международно-правовой научной литературе рассмотрены механизмы сотрудничества государств – членов ЕАЭС в сфере технического регулирования, выявлены основы функционирования международно-правовой системы технического регулирования в рамках ЕАЭС, определены международно-правовые пробелы и противоречия в сфере технического регулирования и предложены способы их устранения.

Раскрыты и систематизированы проблемы сотрудничества в сфере технического регулирования и сформулированы выводы по повышению эффективности «права ЕАЭС».

В результате проведенного диссертационного исследования:

- определена сущность технического регулирования в международно-правовых отношениях в евразийском интеграционном объединении;
- проанализировано законодательство государств – членов Союза в рассматриваемой сфере;

- охарактеризована международно-правовая регламентация евразийской интеграции в сфере технического регулирования;
- определено место органов Союза в обеспечении функционирования сферы технического регулирования в международно-правовом обеспечении экономической интеграции в сфере технического регулирования;
- выявлены актуальные проблемы правового сотрудничества в сфере технического регулирования, осуществляемого в Союзе;
- разработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию механизма взаимодействия евразийских государств в сфере технического регулирования;
- выявлены ключевые пути повышения эффективности «права ЕАЭС»;
- предложены основные направления развития международно-правовых отношений в сфере технического регулирования в евразийском интеграционном объединении;
- обоснованы механизмы международно-правового обеспечения развития технического регулирования в рамках Союза.

Новизна сформулированных автором теоретических выводов и практических рекомендаций представлена в следующих **научных положениях, выносимых на защиту:**

1. Совокупность взаимосвязанных принципов и других норм, в основе которых лежит Договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза и акты органов ЕАЭС в сфере технического регулирования является целостной международно-правовой системой технического регулирования в «праве ЕАЭС». Кроме того, уникальным компонентом такой системы служит правоприменительная практика, формируемая в государствах – членах Союза и на таможенной территории Союза, и являющаяся неотъемлемой частью системы технического регулирования в ЕАЭС.

2. Двухуровневая система технического регулирования состоит из двух подсистем: международно-правовой и внутригосударственной-правовой

(законодательство государств – членов Союза), которые представляют собой взаимосвязанные и активно взаимодействующие компоненты. Первая подсистема включает в себя международно-правовые нормы («право ЕАЭС»), вторая, – внутригосударственные-правовые нормы. Последними нормами осуществляется: установление обязательных требований в отношении объекта технического регулирования, на который не вступил в силу технический регламент Союза, осуществление государственного контроля (надзора) и установление ответственности за нарушение требований технических регламентов ЕАЭС, а также вопросы технического регулирования в отношении оборонной продукции (работ, услуг), продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну, продукции (работ, услуг) и объектов, для которых устанавливаются требования, связанные с обеспечением безопасности в области использования атомной энергии и др. Такие сохранившиеся за государствами – членами полномочия не позволяют углублять интеграцию в сфере технического регулирования. Поэтому представляется необходимым закрепить в Договоре о Союзе передачу полномочий на уровень ЕАЭС.

3. Развитие технического регулирования в ЕАЭС сдерживается ввиду наличия противоречий между принципами, заложенными в Договоре о Союзе и сохраняющимися барьерами, изъятиями и ограничениями во взаимной торговле. Наличие даже минимальных препятствий в торговых отношениях не позволяет в полной мере реализовать одно из основных положений, заложенных в Договоре о Союзе – свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на таможенной территории ЕАЭС. Соблюдение единых обязательных правил обращения продукции, основанных на положениях технических регламентов ЕАЭС, стандартов, а также актов, регулирующих санитарный и фитосанитарный режимы, устранение пробелов в международно-правовом регулировании, а также противоречий в нем будут способствовать ликвидации технических барьеров в международной торговле. «Дорожная карта развития технического регулирования в рамках ЕАЭС»,

предусматривающая выполнение совокупности мер, позволит обеспечить интенсификацию рассматриваемой сферы.

4. Процесс развития и совершенствования международно-правовой системы технического регулирования в ЕАЭС непосредственно связан с отсутствием механизма устранения коллизий в международных договорах в рамках ЕАЭС и актах органов Союза. Отсутствие такого механизма в «праве ЕАЭС» значительно замедляет развитие сферы технического регулирования в рамках функционирования Союза. В целях совершенствования и исключения противоречий в международно-правовой системе технического регулирования в ЕАЭС необходимо усовершенствовать мониторинг «права ЕАЭС», который позволял бы не только устанавливать коллизии, но и устранять их.

5. Противоречие между объемом полномочий Комиссии и необходимостью обеспечения реализации положений Договора о ЕАЭС и нормативных правовых актов органов Союза служит существенным препятствием в сфере технического регулирования. Показательным примером этого является распространение контрафактных, а также опасных для приобретателя товаров (продукции), которые не отвечают требованиям технических регламентов, ветеринарным и санитарным требованиям Союза. Одной из причин распространения такой продукции на рынке ЕАЭС является отсутствие ответственности за подлинность фактически выданных органами по сертификации сертификатов соответствия. Введение ответственности в государствах – членах Союза или принятие соответствующих актов на уровне ЕАЭС о гармонизации национального законодательства в сфере технического регулирования представляется полностью оправданным.

6. ЕАЭС не удалось выработать механизма защиты рынка ЕАЭС от контрафактной и опасной продукции. Необходимым элементом теоретической модели международно-правового регулирования вопросов безопасности и оригинальности продукции при реализации компонентов системы технического регулирования, таких как стандартизация, оценка

соответствия, аккредитация и обеспечение единства измерений, является разработка новых международно-правовых норм в рассматриваемой сфере, гарантирующие дальнейшее комплексное развитие технического регулирования в ЕАЭС. С этой целью предложено создание единой системы обеспечения качества продукции в ЕАЭС, которая должна найти свое воплощение в нормативных правовых актах органов Союза, основанных на положениях Договора о ЕАЭС.

Теоретическая и эмпирическая база исследования. Исследование основывается на Союзном договоре, международных договорах, заключенных в рамках Союза, международных договорах ЕАЭС с третьей стороной, актах органов Союза, документах международных организаций, законодательстве государств – членов ЕАЭС.

Теоретическую основу исследования составили работы российских и зарубежных ученых по международно-правовым проблемам регулирования международно-экономических отношений в условия глобализации и развития интеграции. Существенный вклад в теорию международного экономического и интеграционного права внесли российские ученые: Б.М. Ашавский, К.А. Бекашев, М.М. Богуславский, А.А. Дементьев, Г.М. Вельяминов, А.Я. Капустин, А.А. Каширкина, С.Ю. Кашкин, А.А. Ковалев, А.И. Ковлер, В.И. Лафитский, И.И. Лукашук, О.И. Тиунов, И.З. Фархутдинов, Т.Я. Хабриева, Э.А. Хачатрян, А.О. Четвериков, В.М. Шумилов, Л.М. Энтин, М.Л. Энтин, в научных трудах которых раскрыта роль государства в формировании интеграционных объединений, обоснована необходимость согласования внешнеэкономической политики и формирования единой правовой основы сотрудничающих государств.

Были изучены также работы ведущих экономистов, в частности, Е.Ю. Винокурова, С.Ю. Глазьева, Н.Н. Ливенцева, Ю.Н. Осипова, С.П. Ткачука, М.Л. Хазина, Б.И. Шевченко и других.

Весомый вклад в разработку вопросов технического регулирования, в том числе, и в рамках ЕАЭС внесли: В.С. Белых, А.В. Калмыкова,

В.Н. Корешков, В.Ю. Лукьянова, А.Н. Морозов, В.В. Назаренко, А.С. Панова, В.Ю. Саламатов, Л.К. Терещенко, Ю.А. Тихомиров и другие.

В работе использовались результаты исследований зарубежных ученых, в том числе, Нильса Блоккера, Дэвида Дрисена, Нуриэля Рубини, Сурья Субеди, Хервига Хофманна, Малкольма Натана Шоу, а также многолетний опыт работы международных организаций и их правовые документы в сфере технического регулирования, включая аналитические отчеты по правоприменительной практике.

В эмпирическую базу исследования вошли следующие источники: материалы правоприменительной практики суда ЕАЭС, справочно-правовые и информационные системы в сфере технического регулирования, а также информация, опубликованная в средствах массовой информации и сети «Интернет».

Обоснованность результатов исследования подтверждается комплексным анализом имеющихся научных исследований и публикаций российских и зарубежных авторов, соответствующих предмету настоящей диссертации, широким спектром проанализированного нормативного материала, который включает международные договоры, акты органов Союза, документы других международных организаций, законодательство государств – членов ЕАЭС, а также практику государств – членов Союза. Об обоснованности проведенного исследования свидетельствует возможность практической реализации полученных выводов.

Личный вклад автора диссертационного исследования состоит в разработке научно-обоснованных положений о международно-правовых основах сотрудничества государств – членов Союза в сфере технического регулирования с выявлением международно-правовых пробелов и противоречий в данной сфере правоотношений, а также выработке теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности «права ЕАЭС» в целях развития международно-

правовой системы технического регулирования в ЕАЭС на основе собственных теоретических и эмпирических исследований.

Степень достоверности исследования и апробация. Работа была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры международного права и центра международного права и сравнительно-правовых исследований ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Основные выводы, полученные в результате исследования, были опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации. В частности, в Евразийском юридическом журнале были опубликованы статьи «Молодежная повестка в разрезе научно-образовательных инициатив в Евразийском экономическом союзе», № 9 (196), 2024. С. 19 – 22; «Международный бизнес в условиях евразийской интеграции», № 5 (180), 2023, С.17 – 20; «Правовое регулирование сертификации серийно выпускаемой продукции в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в рамках функционирования Евразийского экономического союза», № 3(154), 2021. С. 27 – 32; «Молодежная повестка в разрезе научно-образовательных инициатив в Евразийском экономическом союзе», № 9 (196), 2024. С. 19 – 22; «О создании Евразийского суда по правам человека», № 9, 2022; в международном научно-аналитическом журнале «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» – статья «Противодействие коррупции в рамках функционирования Евразийского экономического союза» (том 15, № 4, 2021; С. 93 – 98, DOI 10.22394/2073-2929-2021-04-93-98), содержание которой было раскрыто на Десятом Евразийском антикоррупционном форуме «Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции», проводимом Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; в электронном сетевом издании Международный

правовой курьер – статья «К вопросу о правовой коллизии в рамках создания системы информирования об опасной продукции Евразийского экономического союза», Москва, 18 июля 2023 г. (издание из перечня Всероссийской аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации), <http://inter-legal.ru/k-voprosu-o-pravovoj-kollizii-v-ramkah-sozdaniya-sistemy-informirovaniya-ob-opasnoj-produktsii-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza>. В процессе подготовки диссертационного исследования в Евразийском юридическом журнале были опубликованы статьи «Бренд «ЕАЭС». Паттерн в идентификации Евразийского экономического союза» и «Внутренние препятствия на рынке технического регулирования Евразийского экономического союза». Автором были опубликованы статьи в журнале «Торговое право», которые также представлены в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс»: «Техническое регулирование обращения пищевой продукции: торговые аспекты», «Техническое регулирование обращения мебельной продукции, колесных транспортных средств и маломерных судов: торговые аспекты», «Техническое регулирование обращения машин и оборудования, продукции легкой промышленности и средств индивидуальной защиты: торговые аспекты», «Техническое регулирование оборота упаковки, пиротехнических изделий, продукции для детей и подростков, игрушек и парфюмерно-косметической продукции: торговые аспекты», «Техническое регулирование оборота товаров: торговые аспекты». Сделанные в диссертации выводы были представлены на XI Международном конгрессе сравнительного правоведения «Чрезвычайные ситуации: проблемы правового регулирования в современном обществе», в рамках круглого стола молодых ученых «Чрезвычайные ситуации, как вызов праву: взаимодействие национального и международного», 1 декабря 2021 г. ИЗИСП; на VIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Сперанские чтения» в рамках секции № 3 «Актуальные проблемы правового регулирования интеграционных процессов на евразийском пространстве» в

Евразийской школе интеграционного права Института права и национальной безопасности РАНХиГС, 10 ноября 2022 г. Москва, РАНХиГС; выступление на тему «ЕАЭС как интеграционное объединение» в Евразийской школе интеграционного права Института права и национальной безопасности, 16 ноября 2022 г., РАНХиГС; подготовлено эссе на тему: «Противодействие коррупции: разрешение кризисных ситуаций» в рамках Ежегодной студенческой и аспирантской конференции, приуроченной к Международному дню борьбы с коррупцией «Противодействие коррупции в новой реальности» (к 20-летию Конвенции ООН против коррупции), 8 декабря 2022 г. ИЗИСП; в рамках круглого стола «100-летие ИЗИСП и развитие международного права», тема доклада – «Международно-правовая регламентация евразийской интеграции в сфере технического регулирования», 22 июня 2023 г.; ИЗИСП; в рамках круглого стола «Проблема создания эффективных правовых и организационных инструментов для применения результатов интеллектуальной деятельности молодых ученых в промышленном и иных секторах экономики. Создание инфраструктуры для поддержки молодых ученых в коммерциализации их идей», Кутафинские чтения, выступление на тему: «Молодежная повестка в разрезе научно-образовательных инициатив в Евразийском экономическом союзе», 23 ноября 2023 г., Москва; выступление с докладом «Молодежная повестка в разрезе научно-образовательных инициатив в Евразийском экономическом союзе» на II Международной научно-практической конференции «Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы», посвященная 10-летию Договора о Евразийском экономическом союзе (БГУ, 16 апреля 2024 г.). Автор является победителем Всероссийского цифрового конкурса профессиональной подготовки молодых специалистов, РАНХиГС, 2023.

С 2022 учебного года автор преподает дисциплины: «Международное экономическое право», «Правовое регулирование сотрудничества государств – членов ЕАЭС в области трудовых отношений и миграции»,

«Правовые проблемы евроазиатской интеграции», «Наднациональные органы ЕАЭС» в Институте права и национальной безопасности РАНХиГС.

В 2024 году подготовлено и издано учебно-методическое пособие «Право Евразийского экономического союза. (Бакалавриат, Магистратура, Специалитет)» (ISBN: 978-5-466-08353-8. // Русайнс. 104 с.).

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

Структура работы. Структура и содержание работы обусловлены целью и задачами данного диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и 2 приложений. Библиография включает 244 источника на русском и иностранных языках.

Глава 1. Теоретико-правовые основы технического регулирования в рамках Евразийского экономического союза

1.1. Техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза: понятие и сущность

Техническое регулирование как область правоотношений в международном праве сложилась задолго до создания Таможенного союза, Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС) и функционирующего сегодня ЕАЭС и датируется 1947 годом. Этот год в истории юридической науки стал знаковым в связи с заключением Генерального соглашения по тарифам и торговли³. Это соглашение определило фундаментальные правила международной торговли, в том числе, и в сфере технического регулирования. В ходе Токийского раунда переговоров в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговли (1973-1979 гг.) в целях исключения возможного роста препятствий в торговле был принят Кодекс по техническим барьерам в торговле⁴. Он основывался на добровольных началах его применения и предусматривал условия транспарентности и недискриминации в торговле в качестве базиса применения стандартов и технических регламентов. В результате Уругвайского раунда многосторонних переговоров указанные принципы в совокупности с другими положениями Кодекса стали неукоснительными к соблюдению всеми членами Всемирной торговой организации (далее – ВТО).

В рамках функционирования ВТО большое значение придается регламентации вопросов в сфере технического регулирования. Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле⁵ (*The Technical Barriers to Trade Agreement*) (далее – Соглашение ВТО по ТБТ) – основополагающий

³ URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/gattmem_e.htm (дата обращения: 05.03.2022).

⁴ Кодекс по техническим барьерам в торговле // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле от 15.04.1994. // Вестник Российского информационного центра. 2004. № 1.

международно-правовой документ в этой области. Соглашение является неотъемлемой составляющей Марракешского соглашения об учреждении ВТО⁶, которое было принято в апреле 1994 года на Уругвайском раунде многосторонних торговых переговоров.

С точки зрения соотношения «права ВТО» и международных соглашений и актов, составляющих «право ЕАЭС», следует подчеркнуть, что в приложение № 31 к Договору о Союзе, содержащее в себе Протокол о функционировании ЕАЭС в рамках многосторонней торговой системы⁷ содержится отсылочное положение к Договору о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года. В нем непосредственно сформулирован механизм взаимодействия норм «права ВТО» и «права ЕАЭС». При заключении международных договоров, принятии и применении актов в рамках Таможенного союза (ЕАЭС) сторонам необходимо привести такие нормативные документы в соответствие с Соглашением ВТО по ТБТ. Таким образом, государства – члены ЕАЭС предприняли шаги, направленные на имплементацию норм «права ВТО» в нормы «права ЕАЭС».

Государствами – членами ВТО из государств – членов ЕАЭС являются Кыргызская Республика (1998 г.), Республика Армения (2003 г.), Российская Федерация (2012 г.) и Республика Казахстан (2015 г.)⁸. При вступлении в ВТО каждое из них приняло на себя определенные обязательства. В частности, в Докладе⁹ отмечено, что в Российской Федерации правоотношения в сфере технического регулирования регламентируются международными договорами и нормативными правовыми актами в рамках

⁶ URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/marrakesh_decl_e.htm (дата обращения: 05.03.2022).

⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия, М., 2016. – 680 С.

⁸ URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm (дата обращения: 05.03.2022).

⁹ URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/wto/doc20120201_0017 (дата обращения: 05.03.2022).

Таможенного союза (ЕврАзЭС), а также законодательством этих государств. В тоже время правовые механизмы, предусмотренные этими договорами и актами, требуют, чтобы распространяемые на товарном рынке государств продукты соответствовали установленным требованиям. Так, например, на торговлю товаром на территории Российской Федерации, включающую как ввоз, так и продажу на евразийском рынке, может быть наложен запрет временно или на определенный срок, если таковой не соответствует предписанным императивам. Государства – члены Таможенного союза, являющиеся также членами ЕврАзЭС, заявили о гармонизации своих систем в сфере технического регулирования в рамках ЕврАзЭС и стремление к укреплению сотрудничества в этой сфере. Целью данной гармонизации является создание единых требований для обращения продукции на территориях государств. Это достигается через общие технические регламенты, разработанные в соответствии с установленными юридическими процедурами. Данные технические регламенты, что не мало важно, применяются как акты прямого применения в отношении объекта регулирования. Положения соглашений и других актов Таможенного союза и ЕврАзЭС основаны на Соглашении ВТО по ТБТ, при этом технические регламенты призваны оберегать жизнь и здоровье людей, животный и растительный мир, имущество от посягательств, принимать меры по защите окружающей среды. Также они призваны пресекать недобросовестные действия, вводящие потребителя в заблуждение, и устанавливать меры по разумному использованию энергии.

Ст. 2 указанного Соглашения определяет обязательства для определенных субъектов – «центральных правительственных органов»¹⁰, в частности:

¹⁰ Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле от 15.04.1994. // Вестник Российского информационного центра. 2004. № 1.

1. Товарам, импортируемым с территории любого члена ВТО, обеспечивается режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется подобным товарам национального происхождения и подобным товарам, происходящим из любой другой страны.

2. Разработка, принятие или применение технических регламентов обеспечивается таким образом, чтобы не создавать или не приводить к созданию излишних препятствий в международной торговле. Технические регламенты должны быть разработаны таким образом, чтобы не создавать необоснованных препятствий для торговли. При этом, они должны эффективно достигать своих целей, таких как защита здоровья, безопасности, окружающей среды и других законных интересов. При оценке подобных рисков учитываются в том числе и такие факторы, как имеющаяся научная и техническая информация.

3. Технические регламенты не должны оставаться в силе, если обстоятельств или причин, вызвавших их принятие, больше не существует или если изменившиеся обстоятельства или причины позволяют использовать способы, оказывающие менее ограничивающее воздействие на торговлю.

4. В случае, если возникает потребность в технических регламентах и существуют соответствующие международные стандарты или их разработка завершается, члены ВТО используют их или их соответствующие разделы в качестве основы для своих технических регламентов, за исключением случаев, когда подобные международные стандарты были бы неэффективными или неподходящими мерами для достижения поставленных правомерных целей, например вследствие климатических или географических факторов.

При этом член ВТО, разрабатывающий, принимающий или применяющий технический регламент, который может оказывать существенное воздействие на торговлю других членов, по просьбе другого члена разъясняет необходимость подобного технического регламента.

В целях как можно более широкой гармонизации технических регламентов члены ВТО в полной мере участвуют в силу своих возможностей

в подготовке соответствующими международными органами по стандартизации международных стандартов на продукцию, для которой они приняли или рассматривают возможность принятия технических регламентов.

Члены ВТО должны положительно рассматривать возможность принятия в качестве эквивалента технических регламентов других членов, даже если они отличаются от их собственных регламентов, при условии, что они считают, что такие регламенты полностью достигают целей их собственных нормативных документов. Технические регламенты, по возможности, должны ориентироваться на характеристики продукции, отдавая приоритет существенным качествам, а не ограничиваясь конструктивными особенностями или поверхностным описанием¹¹.

Правило Соглашения ВТО по ТБТ (п. 2.9 ст. 2) гласит – в тех случаях, когда соответствующий международный стандарт отсутствует либо техническое содержание разрабатываемого технического регламента не соответствует техническому содержанию соответствующих международных стандартов и если технический регламент может оказать существенное воздействие на торговлю других членов, члены публикуют на соответствующей ранней стадии уведомление в печати о предполагаемом введении конкретного технического регламента, с тем чтобы дать возможность заинтересованным сторонам других членах ознакомиться с ним. Кроме этого, заранее предоставляются обоснования задач создаваемого технического документа, разъяснения к нему и замечания относительно новых пунктов, отсутствующих в текущих регламентах.

Согласно ст. 13 Соглашения ВТО по ТБТ учреждается Комитет по техническим барьерам в торговле, в состав которого входят представители от каждого члена. Комитет избирает председателя и собирается по мере необходимости, но не реже чем один раз в год, с целью предоставления членам ВТО возможности провести консультации по любым вопросам, касающимся

¹¹ См.: Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации, принятый 16.11.2011 – 17.11.2011 // СПС «КонсультантПлюс».

действия Соглашения ВТО по ТБТ или реализации его целей. При необходимости Комитет по техническим барьерам в торговле учреждает рабочие группы или другие органы для выполнения таких обязанностей, которые могут быть возложены на них Комитетом (с учетом устоявшейся практике, принятой в органах ВТО)¹².

Кроме того, упомянутый ранее Кодекс добросовестной практики по разработке, утверждению и применению стандартов является частью Соглашения ВТО по ТБТ (приложение 3 к данному Соглашению). Исполнение данных условий гарантируется ст. 4 Соглашения ВТО по ТБТ. Кодекс добросовестной практики определяет правила функционирования государственных структур по стандартизации. В частности, такой Кодекс закрепляет общее правило, согласно которому в отношении стандартов орган по стандартизации предоставляет товарам, происходящим с территории любого другого члена ВТО, режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый подобным товарам национального происхождения или аналогичным товарам, происходящим из любой другой страны. Так, режим наибольшего благоприятствования является одним из основных принципов ВТО и означает, что любая привилегия, предоставленная одной стране, должна быть автоматически предоставлена всем остальным членам ВТО. Этот принцип распространяется на широкий спектр торговых вопросов, в том числе включая регламентирование вопросов стандартизации в рамках ВТО¹³.

Таким образом, Соглашение ВТО по ТБТ включает международно-правовые нормы. Эти нормы направлены на максимальное устранение препятствий и необоснованных ограничений в процессе совершения международных торговых сделок. Реализация данного положения

¹² Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле от 15.04.1994. // Вестник Российского информационного центра. 2004. № 1.

¹³ Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле от 15 апреля 1994 года // Вестник Российского информационного центра. 2004. № 1.

реализуется посредством проведения оценки качества, разработкой и принятием технических регламентов и стандартов¹⁴.

Термин «техническое регулирование» часто используется в Соглашении ВТО по ТБТ. Однако его определение не приводится, что в действительности затрудняет правоприменительную практику. В указанном Соглашении имеется положение, позволяющее констатировать два правовых фактора: первый – такое регулирование должно содержать процедуру определения (применения) характеристик товаров или процессов, относящихся к таким товарам, и второй – соблюдение первого условия является обязательным. Между тем, в «Общем словаре» международного стандарта¹⁵ (п.3.6.1.) дано определение «техническому регламенту» («техническому регулированию») («technical regulation» – «regulation that provides technical requirements, either directly or by referring to or incorporating the content of a standard, technical specification or code of practice»)¹⁶.

Помимо Соглашения ВТО по ТБТ система технического регулирования, в том числе, опирается на следующие документы:

1. Стандарты Международной организации по стандартизации¹⁷ и Международной электротехнической комиссии¹⁸ отражают передовой опыт, аккумулированный промышленностью, учеными, потребителями. Такие стандарты применяются повсеместно и служат основой для снятия чрезмерных препятствий в торговле.

2. Директивы Европейского союза¹⁹, утвержденные во избежание возникновения новых барьеров в процессе совершения торговых сделок.

¹⁴ Каширкина А.А., Морозов А.Н. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: монография. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 295 С.

¹⁵ ISO/IEC GUIDE 2:2004(E/F/R) Standardization and related activities - General vocabulary («Стандартизация и смежные виды деятельности. Общий словарь»)

¹⁶ Перевод с англ. яз. технический регламент – регламент, содержащий технические требования либо непосредственно, либо путем ссылки на стандарт, документ технических условий или свод правил, либо путем включения в себя содержания этих документов.

¹⁷ URL: <https://www.iso.org/ru/home.html> (дата обращения: 25.03.2022).

¹⁸ URL: <https://www.iec.ch/> (дата обращения: 25.03.2022).

¹⁹ URL: https://europa.eu/european-union/law/legal-acts_en (дата обращения: 25.03.2022).

Также они определяют унифицированные обязательные требования к характеристикам продукции в части ее безопасности.

3. Рекомендации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества²⁰ предусматривают правила и процедуры, направленные на гармонизацию стандартов и процедур оценки соответствия для облегчения торговли и снижения технических барьеров.

4. Руководящие документы Организации по экономическому сотрудничеству и развитию²¹ регулируют международно-правовые вопросы, возникающие при подготовки документов в области гармонизации положений стандартов для целей устранения технических барьеров в торговле.

На современном этапе техническое регулирование в Союзе основано на системе национальных стандартов и технических регламентах ЕАЭС (Таможенного союза), отвечает принципам Международной организации по стандартизации, соответствует правилам и принципам ВТО и аналогична системе технического регулирования и стандартизации Европейского союза. Как обосновано отмечает В.Н. Корешков «формирование системы технического регулирования ЕАЭС – одна из ключевых задач интеграции»²².

Отметим, что членами евразийского интеграционного объединения в настоящее время являются Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия²³. Целями создания Союза стали модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности экономик евразийских государств. Кроме того, Союзным договором определена и другая первостепенная цель Союза, которая непосредственно затрагивает интересы граждан Армении,

²⁰ URL: <https://www.apec.org/> (дата обращения: 25.03.2022).

²¹ URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 25.03.2022).

²² Корешков В.Н. Единая система технического регулирования в ЕАЭС – путь к интеграции // Стандарты и качество. май, 2016.

²³ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия, М., 2016. – 680 С.

Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России, такая как обеспечение стабильного его развития для повышения благосостояния населения²⁴.

Основополагающим международно-правовым актом, регламентирующим правовые вопросы технического регулирования в рамках Союза, является Договор о ЕАЭС. В этом Договоре техническому регулированию посвящен целый раздел – «Техническое регулирование». Вместе с тем, его положения строятся на ранее согласованных государствами – членами Таможенного Союза (ЕврАзЭС) соглашениях. Раздел «Техническое регулирование» и приложения к нему содержат положения, направленные на дальнейшее развитие интеграции в этой сфере регулирования²⁵.

В рамках Союзного договора государства – члены ЕАЭС договорились о гармонизации своих систем технического регулирования. Первостепенной целью гармонизации является обеспечение единообразных требований к обращению товаров на таможенной территории ЕАЭС. Кроме того, одним из важнейших приоритетов в рассматриваемой области регулирования является осуществление имплементации международных и европейских стандартов в «право ЕАЭС», что, прежде всего, позволит исключить наличие технических барьеров в международной торговле и постепенно будет оказывать положительное влияние на обращение безопасной и конкурентноспособной продукции на таможенной территории ЕАЭС.

Решение вопросов безопасности отечественных товаров, сырья, материалов, укрепления их конкурентоспособности имеет принципиальное значение для нормативно-правового обеспечения стабильного социально-экономического развития государств – членов Союза в рамках продолжающегося интеграционного процесса.

²⁴ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <http://www.eaeunion.org/#about> (дата обращения: 25.03.2022).

²⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия, М., 2016. – 680 С.

Еще в 2003 году в рамках Московского юридического форума «Глобализация, государство, право, XXI век» активно обсуждалась проблема гармонизации российского законодательства, а также вопросы взаимоотношений правовых систем стран Содружества Независимых Государств между собой и правовыми системами стран Запада. Участники форума высказали мнение о том, что необходимость сближения законодательства стран Содружества Независимых Государств определяется их расположением на евразийском континенте, а также традиционными историческими, социальными, культурными, хозяйственными и иными взаимосвязями. Из резолюции, выработанной в рамках такого форума, участники единодушно высказались о целесообразности определить концептуальные основы для сближения правовых систем стран Содружества Независимых Государств, а также ориентироваться на те директивные правовые стандарты Европейского Сообщества, которые уже учитывают лучшие практики развитых национальных правовых систем²⁶. Успешное решение глобальных проблем современного мира может быть достигнуто только совместными усилиями государств. Поэтому на центральный план педалируется проблема управления глобализацией, а это, в свою очередь, требует существенного увеличения роли таких средств управления мировыми процессами, как государство, право, международные организации, общественные движения²⁷.

Как справедливо отмечает О.И. Тиунов, «сфера применения международного права расширяется под воздействием на правовые нормы многих объективных факторов, в том числе глобализации международной жизни; интернационализации внутригосударственных норм и институтов; сближения международного права и ряда институтов национального права в

²⁶ Московский юридический форум глобализация, государство, право, XXI век // Право и экономика. – 2003. – № 3. – С. 6 – 8.

²⁷ Ашавский Б.М. Глобализация: Ее плюсы и минусы для России: Правовой аспект // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век». – М., 2004. С. 34 – 39.

связи с регулированием однотипных общественных отношений, развитием демократических принципов обеспечения прав человека и основных свобод; достижений научно-технического прогресса, создающего условия для международно-правового регулирования новых сфер сотрудничества»²⁸. «Глобализация без опоры на право как внутри национальных государств, так и в международных отношениях порождает произвол и нарушения прав человека, зафиксированных в международных документах и конституциях и законодательстве разных стран»²⁹.

Глобализация – сложный и многогранный процесс, который требует от государств взвешенного подхода и стремления к гармоничному развитию. Такой процесс основывается на принципах равенства, справедливости и уважения интересов всех стран и народов; формирования многополярного мира, создания эффективного регулирования и функционирования международного права; адекватного отражения потребностей глобализационных процессов и их адаптация к нуждам международного сообщества³⁰. Данный тезис подчеркивает необходимость ответственного и конструктивного подхода к глобализации.

Совместные усилия государств в рамках евразийского сотрудничества, в частности, при создании единой системы технического регулирования, способствуют формированию интегрированной модели международно-правовых норм, направленных на стимулирование развития глобальных экономических процессов. Как справедливо подметил Б.М. Ашавский, прочный мир невозможен без всестороннего взаимовыгодного сотрудничества государств³¹.

²⁸ Тиунов О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. № 12 (192).

²⁹ Права человека и процесс глобализации современного мира / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2005. С. 7.

³⁰ Капустин А.Я. Международные организации в глобализующемся мире. [монография] М.: Российский университет дружбы народов, 2010. С. 86 – 87.

³¹ Ашавский Б.М. Принципы мирного сосуществования как правовая основа развития отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества государств. – СССР и проблемы межгосударственного сотрудничества. – М., 1980.

Система технических регламентов в рамках евразийского интеграционного объединения выполняет важную роль, преследуя две ключевые цели: защита потребителей – обеспечение безопасности жизни и здоровья потребителей путем установления единых требований безопасности к продукции и свободное перемещение товаров – гарантирование беспрепятственного оборота товаров на общем рынке ЕАЭС. При этом подчеркивается важность эффективного регулирования, которое подразумевает баланс между защитой и упрощением торговли. Сокращение торговых барьеров, связанных с техническим регулированием, является ключевым фактором для развития экономики и интеграции в Союзе. Важно отметить, что процесс разработки и внедрения технических регламентов должен быть прозрачным, учитывать интересы всех заинтересованных сторон (производителей, потребителей, контролирующих органов) и основываться на лучших мировых практиках. Это позволит создать эффективную систему, которая будет способствовать развитию торговли и повышению качества жизни граждан.

Согласно Протоколу о техническом регулировании в рамках ЕАЭС (приложение № 9 к Союзному договору), под техническим регулированием понимается, прежде всего, правовое регулирование отношений в части регламентации требований, при чем безусловно обязательных, к продукции и (или) к связанным с требованиями к такой продукции процессам ее жизненного цикла³². В дополнение к вышеизложенному, данный вид регулирования предусматривает обязательные требования к оценке соответствия, маркировке и идентификации продукции. Исходя из приведенных выше положений, объектом правового регулирования рассматриваемых отношений выступают «продукция и (или) процессы

³² Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия, М., 2016. – 680 С.

жизненного цикла продукции»³³. Систематизация императивных норм к продукции, отнесенной к сфере технического регулирования, осуществляется путем разработки и принятия технических регламентов Союза. Приложение № 9 к Договору о Союзе, представляющее собой Протокол о техническом регулировании в рамках ЕАЭС, формулирует понятие «технический регламент Союза», раскрывая данную дефиницию стоит это отметить, что, прежде всего, это документ, принятый Комиссией (углубляясь в распределение функциональных полномочий между Коллегией и Советом Комиссии стоит сказать, что принятие технических регламентов закреплено за Советом Комиссии), в котором зафиксированы императивы к соответствующим объектам регулирования и при этом являющиеся обязательными для применения и исполнения на таможенной территории ЕАЭС. Таким образом, посредством применения технических регламентов ЕАЭС обеспечивается безопасность продукции, обращаемой в рамках Союза.

Техническое регулирование представляет собой межотраслевую дисциплину, которая охватывает почти все сферы жизнедеятельности общества. Также оно должно постоянно обновлять нормативные требования для того, чтобы все составляющие системы технического регулирования функционировали эффективно и с учетом международных практик.³⁴ Сама система технического регулирования представляет собой довольно сложное соединение всех нормативных актов международного характера, которые при всем этом находятся в единой взаимосвязи³⁵.

В ЕАЭС пройден большой путь по созданию единой системы технического регулирования. Евразийские государства с развитием

³³ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия, М., 2016. – 680 С.

³⁴ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-06-2019-3.aspx> (дата обращения: 25.03.2022).

³⁵ Калмыкова А.В., Каширкина А.А., Лукьянова В.Ю., Морозов А.Н. Система правовых актов в сфере технического регулирования в условиях формирования Единого экономического пространства // Журнал российского права. 2011. № 6.

интеграции приходят к пониманию того, что по мере решения проблем, связанных со снятием технических барьеров и защиты рынка Союза от опасной продукции, необходимо стремиться к повышению конкурентоспособности производимой промышленной продукции. Для чего необходимо системно развивать единую модель качества ЕАЭС. Однако необходимо отметить, что качество продукции, произведенной в Союзе, не регулируется Договором о Союзе, что означает отсутствие полномочий на принятие органами ЕАЭС соответствующих актов по этому вопросу. Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, принятыми в конце 2020 года³⁶ (далее – Стратегические направления), предусматривается создание евразийской системы качества продукции, обращаемой на общем рынке ЕАЭС. С правовой позиции обозначенный предмет регулирования возможен в рамках заключения отдельного международного договора или путем внесения соответствующих изменений в Договор о Союзе.

Интеграционные процессы, начатые в рамках Таможенного союза, с вступлением в силу Договора о ЕАЭС выходят на новый уровень, при этом углубление интеграции невозможно без устранения технических и административных барьеров, для чего, в свою очередь, необходима единая система технического регулирования.

На современном этапе техническое регулирование в Союзе рассматривается как первостепенный механизм подталкивания субъектов хозяйственной деятельности (производителей) к гарантированию безопасности и обеспечения конкурентоспособности продукции, а также созданию программ инновационного развития. Суммировать основные задачи технического регулирования можно следующим образом: замена устаревших стандартов, то есть устранение барьеров для инноваций путем замены устаревших стандартов; повышение эффективности и безопасности

³⁶ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 25.03.2022).

предполагает ужесточение требований к использованию ресурсов, безопасности продукции и снижению энергопотребления, а также разработку механизмов стимулирования и санкций; приведение национальных стандартов в соответствие с международными, особенно в экспортно-ориентированных отраслях; а также обеспечение доверия на рынке путем создания условий для свободного рынка товаров, где потребители доверяют безопасности продукции. Техническое регулирование играет ключевую роль в создании конкурентоспособной и безопасной экономики.

Важно подчеркнуть, что с момента образования ЕАЭС наблюдается ускоренное развитие правовой базы в сфере технического регулирования. Это указывает на перспективы дальнейшего углубления интеграции в данной сфере и выработки единых подходов к гармонизации законодательства евразийских государств. В то же время, эффективность системы технического регулирования в евразийском интеграционном объединении сталкивается с определенными ограничениями, обусловленными нерешенными вопросами на уровне государств-членов. К ним относятся, в частности: несогласованность национального законодательства с требованиями технических регламентов ЕАЭС; различия в требованиях, установленных актами органов ЕАЭС; наличие исключений для отдельных государств в технических регламентах ЕАЭС; продление переходных периодов для вступивших в силу технических регламентов ЕАЭС; разночтения в толковании и применении одних и тех же положений актов органов Союза в сфере технического регулирования и др.

В настоящее время наблюдается продолжительный исторический процесс перехода от периода интернационализации экономической, политической и культурной жизни, характеризующегося доминированием отношений между суверенными государствами, к эпохе глобализации. Последняя предполагает формирование нового системного уровня организации мировой международной системы, обладающей собственными

закономерностями, движущими силами и механизмами регулирования³⁷. Можно согласиться с позицией Б.М. Ашавского, который утверждает, что «глобализация преимущественно связана с внутрирегиональными процессами; в настоящее время происходит становление системы глобального регулирования ресурсов планеты, перераспределение мирового дохода, а также всей экономической деятельности»³⁸. Несмотря на экономические, политические и социальные изменения в международной межгосударственной системе, ЕАЭС, скорректировав внешний вектор сотрудничества, продолжает осуществлять и наращивать тесное взаимодействие с дружественными странами и международными организациями.

Создание единой системы технического регулирования в рамках евразийского интеграционного объединения стало ключевым фактором для обеспечения свободного перемещения товаров. Это позволило устранить технические барьеры в торговле и упростить доступ производителей к рынку Союза. В ЕАЭС принято 52 технических регламентов, из них 47 вступили в силу³⁹. Техническими регламентами Союза регулируется порядка 85% обращаемой на евразийском рынке продукции, от продуктов питания и детских товаров до продукции сельхозмашиностроения и автомобилестроения, электротехники, железнодорожного транспорта, химической промышленности, нефти, газа и все это поддерживается более чем 12 тыс. стандартов.

³⁷ Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 16 мая 2018 года / отв. ред.: Т.А. Сошникова, Н.В. Колотова, Е.Е. Пирогова. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2018. – 267 С.

³⁸ Ашавский Б.М. Глобализация: ее плюсы и минусы для России (правовой аспект). Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: по материалам выступлений. М., 2004. С. 31 – 39.

³⁹ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/tr/Pages/TRVsily.aspx> (дата обращения: 17.01.2023).

Адаптация к условиям функционирования единого рынка Союза происходит в сложном контексте современных экономических вызовов. Глобальная цифровизация и электронная торговля оказывают значительное влияние на процессы технического регулирования. Проблемы контрафакта, фиктивных документов, нескоординированной деятельности органов контроля, недостаточности ответственности органов по оценке соответствия требуют новых, радикальных подходов. Необходимо совершенствовать инструменты технического регулирования, чтобы эффективно бороться с этими вызовами и обеспечить безопасность продукции на едином рынке Союза.

На II Евразийском экономическом форуме, прошедшем 24 – 25 мая 2023 года, эксперты в области технического регулирования обозначили два ключевых инструмента обеспечения безопасности рынка: оценку соответствия и государственный контроль.

Виктор Назаренко, член Коллегии по техническому регулированию Комиссии (с 2018 года по 2024 год), подчеркнул, что, несмотря на постоянное совершенствование механизма оценки соответствия, система государственного контроля в большинстве стран ЕАЭС недостаточно эффективно противодействует распространению небезопасной продукции. Было особо отмечено, что действия уполномоченных органов государственного контроля должны быть направлены не только на формальную проверку документации, но и на выведение небезопасной продукции из оборота, с тем чтобы обеспечить функционирование евразийского рынка, основанного на производстве и реализации безопасной продукции.

Последующее выполнение положений Союзного договора о техническом регулировании и расширение евразийской интеграции подразумевает трансформацию этой сферы на более прогрессивную модель развития, формирование на единой таможенной территории системы обеспечения безопасности продукции на всех этапах ее жизненного цикла, а

также устранение чрезмерных административных и технических препятствий на международном уровне.

Вместе с тем, несмотря на активную деятельность в сфере технического регулирования, осуществляемую в рамках ВТО и ЕАЭС, природа технического регулирования («*technical regulation*») сегодня исследована не в полном объеме. Правильное и юридически корректное определение технического регулирования непосредственно сказывается на его дальнейшем нормативно-правовом регулировании. В правоведении техническое регулирование определяется как вид правового регулирования⁴⁰, одной из форм государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов⁴¹, комплекс правил, предъявляемых к коммерческой деятельности⁴²; средства защиты национального изготовителя⁴³; инструмента развития производственной базы, гарантирование энергоэффективности и ресурсосбережения⁴⁴.

Приведенное разнообразие подходов по большей части объясняется целями принятия технических регламентов и принципами их регулирования⁴⁵.

В книге «Опыт теории страхового договора» утверждается, что зачастую группируются вещи, имеющие одинаковое название, но похожие лишь по внешнему виду, потому что жизнедеятельность общества порождает правовые категории. В связи с чем, правовой науке рекомендуется не заимствовать

⁴⁰ Техническое регулирование: правовые аспекты: науч.-практич. пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.Ю. Саламатов. М.: Волтерс Клувер, 2010. С 2; комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании» / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев, И.З. Аронов. М.: Росиспытания, 2009. С. 12.

⁴¹ Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 368 – 374; Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2016. С. 4 – 5.

⁴² Ершова И.В. Предпринимательское право: Учебник. М.: Юриспруденция, 2009. С. 125 – 152.

⁴³ Панова А.С. Об особенностях технического регулирования по праву ВТО // Бизнес, Менеджмент и Право. 2013. № 1. С. 60 – 65.

⁴⁴ Белых В.С., Панова А.С. Техническое регулирование в России: современное состояние и перспективы развития // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 178 – 188.

⁴⁵ Более подробно данный вопрос будет раскрыт в параграфе 2 главы I настоящего диссертационного исследования.

нормы права, а с помощью системного анализа вывести характерные свойства соответствующих институтов, аргументировав то, что понимается под этими институтами и что должно быть исключено как не соответствующее основополагающему понятию⁴⁶.

Эксперты отмечают относительность дефиниции «техническое регулирование» и неоднозначность его применения в международных правовых актах. Причина этой неоднозначности может заключаться в латинизме. Фактически, данная дефиниция является переводом английского термина «technical regulation», используемого в Соглашении ВТО по ТБТ. Несмотря на совпадение форм словосочетания, исходное лексическое значение может отличаться от русского варианта. Как было указано ранее, определение термина содержится в международном словаре по стандартизации⁴⁷. Таким образом, техническое регулирование, прежде всего, это форма управления, чья конкретная глубина и инструменты воздействия остаются открытыми для определения. Во-вторых, оно подразумевает воплощение технических требований в четких, зафиксированных документах. В сущности, это сложный механизм, связывающий воедино создание и применение юридических и технических норм, чтобы упорядочить взаимодействие в процессе обращения товаров, выполнения работ и оказания услуг⁴⁸.

Безусловно, включение норм безопасности в процессы, связанные с конкретными товарами или их требованиями, предполагает разработку соответствующих технических положений. Речь идет о правилах, регламентирующих производственно-технологические аспекты, то есть

⁴⁶ Степанов И.И. Опыт теории страхового договора. Казань: Университетская тип., 1875. С. 16.

⁴⁷ URL: https://www.iso.org/files/live/sites/isoorg/files/archive/pdf/en/iso_iec_guide_2_2004.pdf (дата обращения: 25.03.2022).

⁴⁸ Панова А.С. О техническом регулировании как правовой категории и его влиянии на современные экономические отношения // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 30; Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Белых. С. 4.

порядке осуществления производственных процессов и взаимодействии человека с окружающей средой.

В нормах технических стандартов усматриваются доминирующие признаки правового регулирования⁴⁹, которые ничем принципиально от правовых норм не отличаются. Технические и социальные нормы занимают центральное место в упорядочивании нашего мира и обеспечении предсказуемости и безопасности. Они определяют четкую структуру отношений между субъектами и объектами. Оба типа норм – технические и социальные – необходимы для функционирования сложного современного общества. Технические нормы обеспечивают безопасность и эффективность в технологической сфере, а социальные нормы регулируют отношения между людьми, обеспечивая социальную стабильность и порядок. Понимание взаимосвязи между этими двумя типами норм позволяет более эффективно решать сложные социальные и технические задачи⁵⁰. Некоторые юристы считают, что технические нормы, не обладающие статусом правовых, тем не менее, могут выполнять роль рекомендаций, не имеющих юридической силы⁵¹.

Положения технической регламентации требуют от производителей, дистрибьюторов и лиц, выполняющих функции иностранных производителей, обеспечить распространение продукции таким образом, чтобы уменьшить воздействие потенциально опасных (вредных) факторов на человека и окружающую среду, но при этом такие регламенты не устанавливают положения, касающиеся отношения человека к факторам внешней среды.

⁴⁹ Так, например, Н.А. Тузов указывал такие общие признаки, как нормативность, неперсонифицированность, неоднократность применения, принятие компетентными органами, обладающими властными полномочиями. См.: Тузов Н.А. Техничко-юридические акты в системе государственного управления: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1984. С. 9.

⁵⁰ Пчелкин А.В. Техничко-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики): автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 13.

⁵¹ Violet F. Articulation entre la norme technique et la rfegle de droit. Aix-en-Provence: Presses Universitaires d'AixMarseille, 2003. P. 45. Цит. по: Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. М.: Статут, 2011. 320 С.

Обязательным условием действия регламентов служит включение в его текст положения об оценке соответствия продукции обязательным требованиям, которое подтверждается соответствующим сопроводительным документом⁵².

Своеобразие технико-юридических норм обусловлено их исключительной природой, отражающей нестандартные источники правоотношений⁵³. В рамках правового обеспечения технического регулирования справедливо отмечается, что «технические и технологические нормы, а также правила эксплуатации машин и оборудования, призванные гарантировать безопасность на протяжении всего жизненного цикла продукции и оберегать здоровье населения, имеют жизненно важное значение для общества и государства»⁵⁴. Соблюдение технических нормативов – это не просто формальность, а необходимая мера для обеспечения безопасности и устойчивого развития.

На современном этапе развития евразийской интеграции область технического регулирования выстроена таким образом, чтобы обеспечить бесперебойное обращение продукции на общем товарном рынке. Достижение баланса между императивными нормами в отношении безопасности продукции (товаров) и свободой передвижения товаров – это ключевой фактор

⁵² Так, например, п. 34 технического регламента ЕАЭС «О безопасности аттракционов», утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 г. № 114, установлена обязанность изготовителя при проектировании аттракционов предусмотреть соблюдение обеспечивающих безопасность при их эксплуатации гигиенических параметров (показателей) шума (звука), инфразвука, ультразвука, общей и (или) локальной вибрации, электрических, магнитных, электромагнитных и электростатических полей, а также излучений инфракрасного (теплого), ультрафиолетового и видимого диапазонов, включая лазерное излучение. Как видим, приведенная норма не устанавливает технических параметров шума, вибрации, излучений и т.д., но содержит меру должного поведения изготовителя: запланировать изготовление аттракциона таким образом, чтобы отсутствовал недопустимый риск, связанный с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба вследствие перечисленных выше факторов.

⁵³ Черданцев А.Ф. Место технико-юридических норм в системе правового регулирования // Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического региона. Юридические науки. Свердловск, 1963. С. 15.

⁵⁴ Терещенко Л.К., Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. Концепция правового обеспечения технического регулирования // Журнал российского права. 2006. № 9.

для эффективного функционирования интеграционного объединения. Глубинное предназначение технического регулирования заключается в такой гармоничной системе правовых норм.

Вторая содержательная черта – регулирование. В английском языке слово «regulation» – это многогранное существительное, чье значение меняется в зависимости от контекста. Оно может обозначать как само регулирование, так и регламент, закон, директиву и многое другое, оттеняя смысловую палитру в зависимости от конкретной ситуации⁵⁵. Смысловая сущность русского значения термина «регулирование» многообразна: установление⁵⁶, приведение в надлежащий порядок (упорядочивание)⁵⁷, регулировка, стабилизация, управление, упорядочивание; поправка, выверка, установка, наладка; корректировка, регламентирование, юстирование, юстировка, корректирование, координирование, налаживание, регуляция, отлаживание, настройка, координация, регламентация, ремонт, ремонтирование, подправка, починка, поправление, урегулирование, упорядочение⁵⁸, а также понимание термина «регулирование» как – установление государством контроля над решениями компаний и физических лиц; под регулированием понимается контроль отраслей, где сложились монополия («*monopoly*») или олигополия («*oligopoly*»), с целью воспрепятствовать компаниям использовать свою власть на рынке для извлечения чисто экономических прибылей («*pure economic profits*»)⁵⁹.

Исходя из теоретико-правового анализа «регулирование» предстает в двойственном облике: как непосредственное правовое регулирование и как государственное властное воздействие. Правовое регулирование, по емкому определению С.С. Алексеева, являет собой нормативно-организационное

⁵⁵ URL: <https://translate.academic.ru/regulation/en/ru/> (дата обращения: 25.03.2022).

⁵⁶ URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/206350/> (дата обращения: 05.10.2022).

⁵⁷ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н., 1910.

⁵⁸ Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. – М.: Русский язык. Александрова З.Е. 2011.

⁵⁹ Бизнес. Толковый словарь. – М.: ИНФРА-М, Издательство Весь Мир. Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс и др./ общ. Ред.: д.э.н. Осадчая И.М. 1998.

воздействие на ткань социальных отношений, направленное на их упорядочение, защиту и совершенствование. Этот процесс, чутко настроенный на потребности общества, осуществляется посредством правовых инструментов: юридических норм, индивидуальных предписаний и других средств⁶⁰. В определенных обстоятельствах обеспечение регулирования подкрепляется авторитетом и силой государства, а совокупность и согласованное применение правовых средств формируют стройный механизм правового регулирования.

Как убедительно доказывает А.С. Панова, техническое регулирование – это не просто свод правил, а сложный механизм, система правовых рычагов, искусно воздействующих на общественные отношения в сфере производства и сбыта продукции, работ и услуг. Этот механизм решает социально значимые задачи, обеспечивая гармонию между технологическим прогрессом и потребностями общества⁶¹. К таким социально значимым задачам в рассматриваемой области регулирования следует причислить правовые нормы технической направленности, правоприменительные действия правовых норм, различные виды санкций за нарушение установленных требований, экономические и правовые инструменты (так, например, стандартизация, оценка соответствия и др.). Таким образом, А.С. Пановой приводятся отличительные черты правоотношений, формирующиеся в рассматриваемой области. В связи с чем, формируется однозначный вывод, что техническое регулирование является специфическим правовым регулированием⁶².

⁶⁰ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. I. М.: Юрид. лит., 1981. С. 291.

⁶¹ Панова А.С. Техническое регулирование – правовое регулирование отношения в сфере предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 2. С. 123.

⁶² Терещенко Л.К., Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. Концепция правового обеспечения технического регулирования // Журнал российского права. 2006. № 9. С. 4 – 5; Техническое регулирование: учебник / под ред. В.Г. Версана, Г.И. Элькина. С. 40; Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. В.С. Белых. С. 4; Скворцова Т.А., Смоленский М.Б. Предпринимательское право: учеб. пособие / под ред. Т.А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014. 400 С.; Братановский С.Н. Административное право. Особенная часть: учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. 502 С.; Петрова Т.В. Техническое регулирование как часть системы правового регулирования

Признавая, что детальное определение ключевых положений в технических регламентах, специализированных законах и других юридических документах формирует уникальную правовую систему для международного регулирования общественных отношений в сфере технической стандартизации. Следует резюмировать, что специфика, которая учитывается при построении системы правового регулирования, определении юридических инструментов свойственны любой сфере деятельности. А.С. Панова утверждает, что регулирование в сфере технического нормирования представляет собой вид нормативного регулирования отношений, возникающих в предпринимательской среде, в том числе, в процессе производства и обращения продукции (работ и услуг)⁶³. Однако автору видится такая позиция некорректной и он считает, что необходима более точная и дифференцированная трактовка термина. Правовое регулирование, по сути, представляет собой правовую форму регулирования, и в рассуждениях прослеживается необоснованное отождествление «государственного регулирования» с «государственным управлением»⁶⁴.

отношений в сфере охраны окружающей среды // Экологическое право. 2005. № 1. С.78; Ковалева Н.В. Техническое регулирование в законодательстве Российской Империи (XIX – начало XX веков): монография. Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2012. 367 С. и др.

⁶³ Панова А.С. Техническое регулирование – правовое регулирование отношение в сфере предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 2. С. 127.

⁶⁴ В основу и государственного регулирования и государственного управления исследователи вкладывают управленческую деятельность государства в лице его уполномоченных органов, направленную на упорядочение отношений в определенной сфере. Однако представители частноправовой сферы относят такую деятельность к государственному регулированию (см., например: Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 316 С.; Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2009. 432 С.; Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2011. 1072 С.; Смагина И.А. Предпринимательское право: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Омега-Л, 2009. 288 С. и др.), а исследователи административного права – к государственному управлению (Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник. Часть I. Сущность и основные институты административного права. М.: Теис, 1994. 280 С.; Стариков Ю.Н. Курс общего административного права: в 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М.: Норма, 2002. 728 С.; Студеникин С.С., Власов В.А., Евтихийев И.И. Советское

Представляется корректным в данной связи рассматривать техническое регулирование шире. Оно состоит не только из законодательной, контрольно-надзорной деятельности государственных органов, но и охватывает различную организационную структуру деятельности хозяйствующих субъектов, которые, в свою очередь, обязуются обеспечить безопасность производимой и реализуемой ими продукции. Стоит оговориться, что государственное регулирование ограничено территориальными пределами страны. Однако, с момента заключения международных соглашений в области технического регулирования, сперва в рамках Таможенного союза (ЕврАзЭС), а затем и в рамках ЕАЭС, возникла целостная правовая система межгосударственного технического регулирования, простирающаяся поверх национальных границ.

Подводя черту под сущностью технического регулирования, отметим следующее:

употребление прилагательного «техническое» в словосочетании «техническое регулирование» не должно вводить в заблуждение относительно его узкоспециализированного, сугубо технического характера. Будучи по своей сути правовым институтом, техническое регулирование охватывает широкий и многогранный спектр общественных отношений, возникающих на протяжении всего жизненного цикла продукции, и не ограничивается лишь формулированием формальных технико-юридических норм;

техническое регулирование призвано создать на рынке систему обращения продукции, где безопасность и свобода перемещения товаров находятся в гармоничном балансе. Это касается как внутреннего рынка, так и международной торговли. Особое внимание уделяется правоотношениям, цель которых – оградить рынок от опасной продукции, создавая надежный барьер на пути потенциально опасных товаров;

административное право. М.: Юрид. лит., 1950. 439 С.; Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. М.: Юрид. лит., 1997. 400 С. и др.).

назначение технического регулирования предусматривает формирование нормативной базы в целях обращения на рынке безопасной продукции посредством разработки единых правил и требований в международном праве, направленные на устранение барьеров (изъятий, ограничений) в торговле;

технический регламент ЕАЭС представляет собой документ, утвержденный Комиссией, которым формируются обязательные императивы для применения и исполнения в рамках ЕАЭС к определенной продукции, посредством применения которого обеспечивается безопасность продукции, обращаемой на таможенной территории Союза.

углубление интеграции в рамках функционирования евразийского интеграционного объединения невозможно без устранения технических и административных барьеров, в этой связи система технического регулирования должна исходить из анализа и усвоения передового опыта в области технического регулирования, применяемого в ведущих мировых экономиках, но при этом основываться на положениях Союзного договора;

система технического регулирования представляет собой конгломерат международно-правовых актов, действующих на таможенной территории Союза и применяемых государствами – членами ЕАЭС.

1.2. Порядок, правила и процедуры технического регулирования в международно-правовых отношениях государств – членов Евразийского экономического союза

Вопросам рассматриваемой области регулирования посвящены положения раздела X Договора о ЕАЭС, а также нормы соответствующего Протокола, представляющего собой Приложение № 9 к вышеуказанному международному договору и выступающего неотъемлемой его частью⁶⁵.

⁶⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия, М., 2016. – 680 С.

Высокую значимость для исследования вопроса об особенностях технического регулирования в Союзе имеет совокупность правовых принципов – основа рассматриваемой системы с точки зрения международного права:

- установление обязательных требований к товарам, участвующим в обороте, является ключевым элементом обеспечения безопасности продукции (товаров), при том, что данный процесс охватывает все этапы жизненного цикла товара;
- закрепление обязательных требований в нормах технических регламентов или национальных актах государств, касающихся товаров, включенных в соответствующих общий перечень;
- неукоснительное следование требованиям, установленным техническими регламентами, что является незыблемым фундаментом, поддерживающим весь Союз, обеспечивая бесперебойную работу его механизмов;
- гармонизация норм технического регулирования в целях повышения конкурентоспособности экономики ЕАЭС на мировом рынке, что позволит снять барьеры для торговли, создать единое пространство для инноваций и обеспечить доступ к передовым технологиям для всех евразийских государств и показателями их достижений в области науки и техники;
- неаффилированность национальных аккредитуемых органов от государственных структур и коммерческих интересов является фундаментальным принципом, обеспечивающим объективность и беспристрастность оценки соответствия продукции установленным требованиям. То же самое касается органов, уполномоченных на проведение процедур сертификации и органов контроля (надзора);
- наличие общности системы измерений, правил и способов исследовательской деятельности, имеющих место при проведении оценочных процедур соответствия качества продукции;

- распространение требований, содержащихся в технических регламентах, на все без исключения типы договоров и правоотношений в рамках ЕАЭС;
- запрет на заключение соглашений, ограничивающих конкуренцию на таможенной территории ЕАЭС (в ходе осуществления процедур оценки соответствия);
- осуществление контрольно-надзорных мероприятий за соблюдением норм технических регламентов Союза;
- запрет на обязательное применение стандартов;
- необходимость разработки межгосударственных стандартов;
- гармонизация различных видов стандартов между собой и с международными;
- обязательный характер процедур оценки соответствия;
- обеспечение единообразия внутригосударственных правовых норм о мерах ответственности в сфере нарушений требований, предъявляемых к товарам, правилам и процедурным порядкам обязательной оценки соответствия;
- согласованность государств по осуществлению видов работ по единству измерений;
- недопустимость завышенных требований и необоснованных препятствий для осуществления предпринимательства;
- наличие особого правового регулирования в переходный период для благополучного и постепенного приведения деятельности субъектов в соответствие с вновь установленными требованиям и документами⁶⁶.

Существование концептуальной основы, заложенной в этих принципах, обусловлено, с одной стороны, обеспечением равных условий для субъектов правоотношений, а с другой – активным включением государств в глобальную

⁶⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия, М., 2016. – 680 С.

экономическую систему. Мысль о необходимости образования масштабной торговой системы, в основу которой легли бы принципы свободы торговли в контексте международного права⁶⁷, представляет собой отправной пункт в процессе создания ВТО. Собственно в международных актах такой международной организации были разработаны фундаментальные принципы в сфере технического регулирования. Концепция, отраженная в Соглашении ВТО по ТБТ, утверждает, что нормативными положениями технических регламентов не должны создаваться избыточные торговые барьеры. В процессе формирования Союза была поставлена задача создания единого рынка товаров и услуг, что потребовало унификации подходов к техническому регулированию. Такая основа международно-правовой регламентации рассматриваемой сферы была заложена еще в период функционирования Таможенного союза и ЕврАзЭС, и нашла свое воплощение в Союзном договоре.

Однако принятие технического регламента Союза не может основываться на произвольных соображениях или узких интересах отдельных государств-членов. Перечень целей, для достижения которых может быть принят такой документ, строго ограничен. К ним относятся защита таких ключевых объектов, как жизнь и здоровье человека, собственность, жизнь и благополучное существование флоры и фауны, окружающая среда. Также среди целей издания технических регламентов выделяется предотвращение деяний, нарушающих права потребителя, и обеспечение энергоэффективности и снабжения ресурсами. Для достижения иных целей принятие технических регламентов Союза не допускается. При подписании Союзного договора государства – члены ЕАЭС согласовали передачу Комиссии полномочий, связанных с нормотворчеством по вопросам подготовки и принятия технических регламентов и разработки, соответственно, изменяющих и

⁶⁷ Subedi Surya P. The Road from Doha. The Issues for the Development Round for the WTO and Future International Trade // International & Comparative Law Quarterly. 2002. Vol. 52. April. P. 427.

отменяющих документов. Такой порядок был принят Решением Совета Комиссии 20 июня 2012 года с внесенными в него существенными процедурными изменениями 18 октября 2016 года⁶⁸. В указанном Порядке сформулированы вопросы правового регулирования разработки, изменения и отмены технических регламентов Союза.

Среди перечня дефиниций, содержащихся в тексте приложения № 9 к Союзному договору, имеется положение о том, что в качестве объекта технического регулирования выступают товары и сопутствующие товарному обороту процессы: проектирование (в том числе инженерные изыскания), изготовление, строительство, сборка, регулировка, эксплуатация, содержание, транспортировка, сбыт, уничтожение и переработка. Таким образом, посредством норм технических регламентов предъявляются определенные требования к вышеперечисленным объектам технического регулирования, а также регламентируется порядок распознавания товаров, виды, формы и процедурный механизм проведения оценки соответствия. В соответствии с требованиями «права ЕАЭС», помимо общих правил маркировки, для отдельных категорий продукции (товаров) могут быть установлены дополнительные требования (например, для пищевых продуктов могут быть определены строгие правила хранения и транспортировки, а также требования к содержанию консервантов и добавок; для товаров, подлежащих ветеринарному контролю, предусматривается сертификация происхождения и соответствие санитарным нормам; в случае с товарами растительного происхождения (семена, саженцы, плоды), могут быть установлены карантинные меры для предотвращения распространения вредителей и болезней и др.). Еще одним пунктом, который может иметь место в тексте технического регламента Союза, является положение о наличии каких-либо индивидуальных, нестандартизированных требований, возникающих в связи с

⁶⁸ Решение Совета Комиссии от 20 июня 2012 г. № 48 «О Порядке разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

особенностями географического положения, климатических условий, уровнем научно-технического развития и достижений технологических процессов, присущих конкретному государству – члену ЕАЭС. Соответственно, такие требования могут существовать только в рамках такого государства. По общему правилу, в целях защиты прав отдельных социальных групп, нуждающихся в особой поддержке со стороны государства (дети, беременные женщины и матери в период грудного вскармливания, лица-инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья) в технических регламентах Союза могут устанавливаться особые положения, призванные обеспечить оптимальный уровень защиты в специфических областях или при использовании (продукции) товаров в особых условиях.

Важным условием выпуска продукции в обращение на рынок Союза является ее безопасность, которая обеспечивается выполнением необходимых обязательных условий, касающихся формы и содержания товара и сопутствующих товарному обороту процессов. На безопасность также влияет и то, в какой степени была соблюдена процедура оценки соответствия товара, подлежащая проведению во исполнение норм технических регламентов ЕАЭС. Представляется необходимым также заметить, что, анализируя организационно-правовую составляющую международно-правовой категории «евразийство» в разрезе системы технического регулирования, важно понимать, что со стороны государств – членов ЕАЭС недопустимы действия, направленные на создание ситуаций, при которых к товару, находящемуся в обороте на их территории, предъявляются факультативные требования, отсутствующие в нормах технических регламентов Союза. Аналогичным образом не должно иметь места осуществление дополнительных процессуальных действий при проведении оценки соответствия. Более того, государства – члены ЕАЭС обязуются не закреплять в своих законодательствах императивные требования и условия, относящиеся к полномочиям евразийского интеграционного объединения и касающиеся товаров, не входящих в единый перечень товаров, в отношении которых

утверждаются обязательные требования и условия на территории Таможенного союза (Решение Комиссии Таможенного союза от 29 января 2011 года № 526⁶⁹, далее – Единый перечень). Данное обязательство государств вытекает из положений Договора о ЕАЭС и как следствие определило, что обязательная сертификация и оценка соответствия требованиям, установленным в рамках ЕАЭС подлежит только та продукция, которая включена в Единый перечень. Важно отметить, что неукоснительному соблюдению подлежит следующая оговорка, содержащаяся в Договоре о Союзе:

- с момента вступления в силу норм технического регламента все национальные требования, предъявляемые к товарам и сопутствующим товарному обороту процессам применяются только в части, установленной переходными положениями;
- с момента окончания действия указанных переходных положений технического регламента Союза вышеперечисленные национальные требования не подлежат применению при проведении контрольно-надзорных мероприятий в рамках проверки соблюдения норм технических регламентов Союза, при выпуске в оборот товаров, а также при проведении оценочных процедур соответствия объектов технического регулирования.

При формировании ЕАЭС страны договорились о том, что в период времени до момента вступления в законную силу норм технического регламента ЕАЭС товары, относительно которых национальными правовыми актами закреплены идентичные обязательные требования, идентичные формы и механизмы подтверждения соответствия, используются идентичные либо в значительной степени сходные методы диагностики (испытаний) и проведение измерительных процедур в процессе подтверждения соответствия, а также те, которые входят в единый перечень товаров, в отношении которых

⁶⁹ Решение Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 г. № 526 «О Едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза» // СПС «КонсультантПлюс».

в обязательном порядке необходимо проведение подтверждающей процедуры соответствия с последующей выдачей сертификата соответствия и соответствующей декларации по унифицированной форме⁷⁰, допускаются в оборот в границах всего евразийского интеграционного объединения при наличии пройденных регламентированных процедур подтверждения соответствия в евразийском государстве при соблюдении ряда условий:

- процесс сертификации, являющийся неотъемлемой частью обеспечения безопасности продукции (товаров), должен осуществляться исключительно уполномоченными органами, которые включены в специальный реестр по оценке соответствия;
- лаборатории (центры) (в случае проведения испытаний на их базе) должны входить в специальный реестр по оценке соответствия;
- заполнение документов, подтверждающих безопасность продукции (товаров), должно происходить по единой форме.

Комиссия, в соответствии с возложенными на нее полномочиями, взяла на себя ответственность за разработку и утверждение универсального перечня продукции, подлежащих обязательной оценке соответствия. Данный перечень призван стандартизировать и упростить процедуру подтверждения безопасности продукции, доступной на рынке. В рамках этой инициативы Комиссия также занимается разработкой унифицированных форм деклараций о соответствии и сертификатов соответствия. Формы разработаны с учетом всех необходимых требований международных стандартов, что позволило обеспечить единообразный подход к оценке соответствия продукции.

Небезынтересной с точки зрения международного права видится ситуация, при которой Комиссия в целях обеспечения исполнения норм технического регламента Союза правомочна издавать определенный пакет

⁷⁰ Решение Комиссии Таможенного союза от 7 апреля 2011 г. № 620 «О Едином перечне продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия с выдачей сертификатов соответствия и деклараций о соответствии по единой форме» // СПС «КонсультантПлюс».

наднациональных (международных) и межгосударственных (регионального значения) стандартов, а при их отсутствии – ряд внутригосударственных (национальных) стандартов, исполнение которых на добровольных началах обуславливает исполнение соответствующих норм технического регламента Союза. Если на национальном уровне государством – членом Союза добровольно применяются данные стандарты, входящие в указанный пакет, то органами управления Союза делается вывод о надлежащем соблюдении данным государством норм соответствующего технического регламента. С другой стороны, положения Союзного договора разъясняют, что в случае, если государством – членом ЕАЭС на своем национальном уровне данные стандарты не применяются, то это не означает факта неисполнения этим государством норм соответствующего технического регламента Союза.

Аналогичным образом обстоит дело с правовым регулированием процесса измерений и исследований (диагностики) в рамках проведения оценки соответствия объекта нормам технического регламента Союза. В данной ситуации Комиссия уполномочена разрабатывать комплекс наднациональных (международных) и межгосударственных (имеющих региональную значимость) стандартов. Если таковые отсутствуют, она может утверждать пакет внутригосударственных (национальных) стандартов. Эти стандарты должны содержать описание порядка и методов проведения измерений и исследований (диагностики), включая процедуру отбора образцов. Это необходимо для правильного применения и исполнения требований технического регламента, а также для проведения оценки соответствия объекта технического регулирования в пределах евразийского интеграционного объединения. Соответствующий порядок разработки и издания указанного пакета стандартов также находится в компетенции Комиссии. На сегодняшний день в рамках ЕАЭС действующим является Решение Совета Комиссии от 18 октября 2016 года № 161⁷¹,

⁷¹ Решение Совета Комиссии от 18 октября 2016 г. № 161 «О Порядке разработки и принятия перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их

регламентирующее порядок разработки и издания перечня наднациональных (международных) и межгосударственных (регионального значения) стандартов, а при их отсутствии – перечня внутригосударственных (национальных) стандартов, исполнение которых на добровольных началах обуславливает исполнение соответствующих норм технического регламента ЕАЭС, а также перечня наднациональных (международных) и межгосударственных (регионального значения) стандартов, а при их отсутствии – перечня внутригосударственных (национальных) стандартов, которые содержат порядок и способы измерений и исследований (диагностики), в том числе механизм выборки образцов, позволяющие надлежащим образом применять и исполнять нормы технического регламента и осуществлять процедуру оценки соответствия объекта технического регулирования в рамках евразийского интеграционного объединения⁷².

Ко всему прочему, Протокол о техническом регулировании в рамках ЕАЭС, являющийся приложением к Союзному договору, регламентирует, что до момента принятия межгосударственных стандартов в пакет наднациональных (международных) и межгосударственных (регионального значения) стандартов, а при их отсутствии – в пакет внутригосударственных (национальных) стандартов, которые содержат порядок и способы измерений и исследований (диагностики), в том числе механизм выборки образцов, позволяющие надлежащим образом применять и исполнять нормы технического регламента и осуществлять процедуру оценки соответствия

отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Евразийского экономического союза, и перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Евразийского экономического союза и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷² Павлова М.А. Внутренние препятствия на рынке технического регулирования Евразийского экономического союза. – М.: Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143) – С. 24 – 28.

объекта технического регулирования в рамках евразийского интеграционного объединения, могут вноситься методические материалы измерений и исследований (диагностики), которые аттестованы (валидированы) и регламентированы на основании и во исполнение национального законодательства государства⁷³.

Оценка соответствия является одним из важнейших этапов системы технического регулирования, обеспечивающим защиту интересов отраслей промышленности в государствах – членах ЕАЭС и безопасный выпуск продукции на товарный рынок. В Договоре о Союзе содержится положение, согласно которому продукция будет выпущена в оборот на таможенной территории Союза только в том случае, если в отношении нее были выполнены требования технических регламентов Союза о проведении оценки соответствия. Механизмы и конкретные процедурные элементы, применяемые в рамках различных форм оценки соответствия, детально регламентируются положениями технических регламентов ЕАЭС. При этом при разработке этих положений учитываются существующие и признанные международные схемы института оценки соответствия, что обеспечивает гармонизацию подходов к оценке соответствия в рамках евразийского интеграционного объединения и способствует свободному обращению продукции на территории Союза⁷⁴.

Институт оценки соответствия, особенно в форме сертификации продукции, играет важную роль в современном обществе. Его миссия заключается не только в подтверждении безопасности продукции (товаров), но и в защите фундаментальных общественных интересов, тесно связанных с безопасностью жизни и здоровья населения, а также с национальными интересами государства и его экономической политикой. Однако вместе с тем

⁷³ Павлова М.А. Внутренние препятствия на рынке технического регулирования Евразийского экономического союза. – М.: Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143) – С. 24 – 28.

⁷⁴ Решение Совета Комиссии от 18 апреля 2018 г. № 44 «О типовых схемах оценки соответствия» // СПС «КонсультантПлюс».

оценка соответствия призвана гарантировать частные потребности, как, например, свободное заключение договоров, свободное обращение продукции, повышение ее качества и конкурентного превосходства⁷⁵. Несмотря на достаточно качественную модель регламентации оценки соответствия, по итогам анализа правоприменительной практики (в случаях обращения заявителей в Комиссию и рассмотрения вопроса) выделяются следующие отрицательные моменты, которые создают правовые проблемы в международно-правовой системе технического регулирования в целом:

- непрозрачность процесса оценки соответствия продукции;
- проблемы, возникающие при осуществлении оценки соответствия продукции, производимой субъектами хозяйственной деятельности, не являющиеся резидентами Союза;
- невозможность гарантировать достоверность результатов оценки соответствия;
- отсутствие единообразных и согласованных принципов в деятельности органов, уполномоченных на проведение контрольно-надзорных мероприятий, а также в части привлечения недобросовестных лиц к ответственности;
- отсутствие механизма отмены документов об оценке соответствия, выданные неправомочно или не отвечающие нормативным правовым актам органов Союза;
- и др.

Анализ, проводимый Комиссией и соответствующими органами и организациями государств – членов Союза, показывает ежегодный рост количества нарушений, совершаемых испытательными центрами (лабораториями) и органами, уполномоченными на проведение сертификации. В связи с чем, констатируется факт наличия на рынке продукции с

⁷⁵ Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности: [монография] / под общ. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2016. С. 56.

фальшивыми документами об оценке соответствия, что разумеется приводит к увеличению количества небезопасных товаров для потребителя. Отсутствие четких норм без изъятий, дефектов, «слабостей» способствуют интенсификации таких негативных тенденций. Примером тому может служить ситуация, когда в некоторых технических регламентах Союза не предусмотрены положения в отношении оценки соответствия продукции или такие положения не раскрыты в объеме, достаточном для правоприменения. Среди прочего, правила осуществления испытаний (исследований) или анализа состояния производственной площадки вообще не регламентированы. Более того, перечни нормативных документов в области стандартизации, принимаемые решениями Комиссии и служащие средствами идентификации продукции, содержащие, в том числе, методики проверки безопасности продукции, применения определенных методов испытаний содержат отсылочные положения к стандартам, которые утратили силу.

Одной из проблем в этой области правоотношений, требующей незамедлительного решения, является отсутствие эффективного механизма проведения оценки соответствия товаров, изготовленной нерезидентами евразийского интеграционного объединения. Заявителем на осуществление такой оценки может быть исключительно резидент государства – члена ЕАЭС. Данное обстоятельство принуждает иностранного производителя к поиску организации, работающей в рамках таможенной территории Союза, которая обязуется выполнять функции его представителя в вопросах взаимодействия и контактов с органами, уполномоченными на проведение сертификации. Указанный формальный подход подразумевает не юридическое сопровождение иностранного изготовителя, а элементарные курьерские услуги. Что более парадоксально, в процедуре оценки соответствия сам производитель не принимает непосредственного участия, и, разумеется, не несет никакой юридической ответственности за импортируемые в границы таможенной территории ЕАЭС товары.

Приведенные проблемные вопросы требуют скорейшего правового регулирования, поскольку оказываемые негативные последствия отражаются на всей евразийской интеграции.

Универсальные бланки актов об оценке соответствия и порядок их заполнения устанавливаются соответствующими нормативными правовыми документами управляющих органов ЕЭАС (среди наиболее весомых можно выделить бланки деклараций о соответствии и сертификатов соответствия⁷⁶, а также свидетельств о государственной регистрации товаров⁷⁷). Обеспечивая реализацию принципа доступности информации на таможенной территории Союза о выданных и принятых к рассмотрению документов об оценке соответствия, ЕАЭС ведет специальные реестры, размещаемые на официальном сайте в глобальной сети Интернет <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Lists/List/techreg.aspx>.

Порядок ведения и внесения сведений в указанные единые реестры регулируется Решением Коллегии Комиссии от 26 сентября 2017 года № 127⁷⁸ и рядом нормативных правовых актов Комиссии, принятых по той или иной конкретной форме документов об оценке соответствия. В качестве примера можно обозначить порядок создания и внесения сведений в единый реестр документов, регламентирующих классификацию маломерных судов, соответствующих нормам технического регламента (ТР ТС 026/2012) «О безопасности маломерных судов»⁷⁹. Сертификационные органы и испытательные лаборатории, прошедшие процедуру аккредитации в соответствии с установленными правилами и осуществляющие

⁷⁶ Решение Коллегии Комиссии от 25 декабря 2012 г. «О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза и правилах их оформления» № 293 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁷ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414226/clcd_04072017_80 (дата обращения: 01.09.2022).

⁷⁸ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414916/clcd_28092017_127 (дата обращения: 01.09.2022).

⁷⁹ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414196/clcd_03072017_70 (дата обращения: 01.09.2022).

профессиональную деятельность по проверке соответствия продукции требованиям технических регламентов Союза, должны быть включены в единый реестр уполномоченных органов оценки соответствия. Включение данных органов в единый реестр, порядок его формирования и внесения в него сведений регулируются согласно соответствующему Решению Совета Комиссии⁸⁰. За осуществление действий по оценке соответствия объектов технического регулирования ответственны органы государства-члена, уполномоченные на проведение данных действий на основании норм национального законодательства. Товары, удовлетворяющие нормам технических регламентов ЕАЭС и прошедшие регламентированные ими процессы оценки соответствия, должны иметь специальную обязательную маркировку в виде единого знака обращения товаров на едином рынке евразийского интеграционного объединения. Аналогичным образом порядок маркировки и проставления единого знака обращения товаров на едином рынке Союза определен соответствующим актом⁸¹.

Для продукции, ввозимой из третьих стран, на которые распространяются требования технического регламента Союза, действуют нормы о правилах импорта на таможенную территорию ЕАЭС товаров, в отношении которых обязательно проведение процедуры оценки соответствия в границах таможенной территории ЕАЭС⁸².

В зоне компетенции Комиссии находится также создание информационной системы по вопросам технического регулирования,

⁸⁰ Решение Совета Комиссии от 5 декабря 2018 г. № 100 «О Порядке включения аккредитованных органов по оценке соответствия (в том числе органов по сертификации, испытательных лабораторий (центров)) в единый реестр органов по оценке соответствия Евразийского экономического союза, а также его формирования и ведения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸¹ Решение Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 711 «О едином знаке обращения продукции на рынке Евразийского экономического союза и порядке его применения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸² Решение Совета Комиссии от 12 ноября 2021 г. № 130 «О Порядке ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза продукции, подлежащей обязательной оценке соответствия на таможенной территории Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

выступающей одним из элементов общей объединенной информационной системы в рамках Союза. Евразийская интегрированная информационная система представляет собой организационный комплекс территориально рассредоточенных национальных информационных массивов документов и материалов, банков данных уполномоченных органов, массивов документов и материалов, банков данных Комиссии, консолидированных внутригосударственными сегментами государств – членов Союза и объединяющим сегментом Комиссии. Указанная система ЕАЭС в конечном итоге должна обеспечить информационную поддержку, в том числе, по вопросам технического регулирования. Среди ее задач можно выделить формирование консолидированной информационной системы взаимобмена сведениями и цифровыми документами между государствами – членами Союза, учреждение общих для евразийских государств массивов информации, а также образование и обеспечение процесса документирования данных в форме электронных документов. В частности, согласно списку общих процессов в границах евразийской экономической интеграции⁸³, речь идет о:

- создании и заполнении единых реестров о выданных и принятых к рассмотрению документов об оценке соответствия нормам технических регламентов Союза⁸⁴;
- создании, заполнении, внесении изменений и дополнений в реестр органов, уполномоченных на проведение процедуры оценки соответствия евразийского интеграционного объединения, а именно – испытательных центров (лабораторий) и органов, занимающихся сертификацией;

⁸³ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147533/clcd_16042015_29 (дата обращения: 01.09.2022).

⁸⁴ Распоряжение Коллегии Комиссии от 2 апреля 2019 г. № 57 «О введении в действие общего процесса «Формирование и ведение единых реестров выданных или принятых документов об оценке соответствия требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза (технических регламентов Таможенного союза)» в части, касающейся единого реестра выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии» // СПС «КонсультантПлюс».

- учреждении, ведении, заполнении и применении системы информирования о выявлении небезопасной (несоответствующей) продукции в ЕАЭС (в рамках пилотного проекта)⁸⁵;
- обеспечении взаимного обмена данными в сфере метрологии (институт единства измерений), которые хранятся в информационных банках государств – членов ЕАЭС;
- учреждении и заполнении общего реестра органов и организаций евразийского интеграционного объединения и юридических лиц, являющихся производителями транспортных средств (шасси транспортных средств), самоходных машин и иных типов технических средств и занимающихся выдачей паспортов (в том числе и в электронном виде) на них.

В Союзном договоре определены фундаментальные принципы технического регулирования, которые применяются в международных правовых отношениях между евразийскими государствами. Данный договор устанавливает требования к продукции, импортируемой на таможенную территорию евразийского интеграционного объединения. Более подробное описание этих требований содержится в нормативных актах, разрабатываемых органами Союза в соответствии с полномочиями, предоставленными государствами-членами.

Вместе с тем отдельные положения в сфере технического регулирования, не переданные национальными правительствами на уровень Союза, регулируются в порядке, установленном соответствующим законодательством государства – члена Союза. Кроме того, механизм разграничения национальной компетенции и компетенции ЕАЭС должен быть четко сформулированным и прозрачным в целях обеспечения устойчивого и комплексного правового регулирования.

⁸⁵ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417678/clcd_14052018_74 (дата обращения: 01.09.202).

1.3. Законодательство государств – членов Евразийского экономического союза в сфере технического регулирования

Государства – члены Союза при разработке Договора о ЕАЭС передали на уровень Союза те вопросы технического регулирования, по которым пришли к государственно-правовому консенсусу. Каждое государство, являющееся участником формирования современной модели объединения – международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, – ЕАЭС, передают такой свои суверенные функции. Таким образом, поднимаются фундаментальные вопросы государственного управления территорией, населением и внешнеполитическими отношениями. Деятельность международной организации региональной экономической интеграции основывается на положениях ст. 3 и 5 Договора о Союзе. В соответствии с этими статьями Союз осуществляет полномочия, делегированные ему государствами-членами, в сфере реализации единой политики по ряду направлений. К вопросам единой политики в рамках функционирования евразийского интеграционного объединения в настоящее время относятся таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, таможенное регулирование, техническое регулирование, санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, установление торговых режимов в отношении третьих сторон, статистика внешней и взаимной торговли, макроэкономическая политика, конкурентная политика, промышленные и сельскохозяйственные субсидии, энергетическая политика и др. Однако даже по указанным вопросам необходимо опираться на отраслевые положения Договора о ЕАЭС, регламентирующие полномочия по каждому взятому отдельно переданному полномочию Комиссии.

Не исключено, что по мере совершенствования интеграционной модели отдельные вопросы согласованных и перспективных направлений «перешагнут» в пределы единой политики и будут определяться на уровне органов Союза, в то время как другие (как, например, культура, спорт,

образование и др.) сохраняться в компетенции национальных правительств. Вместе с тем, в Договоре о Союзе, а затем и в Стратегических направлениях⁸⁶ были закреплены новые совместные приоритетные задачи, которые, в том числе, включают, создание наднационального финансового регулятора, создание единой информационной системы ЕАЭС в образовательной сфере, разработка совместных евразийских туристических маршрутов, формирование подходов евразийского интеграционного объединения к сопряжению с инициативой Китая «Один пояс – один путь», создание евразийской электронной системы труда (биржа труда и «Работа без границ») и многие другие.

В сфере технического регулирования с даты подписания Союзного договора определенные задачи сохранились на национальном уровне, а именно:

- введение реестра объектов технического регулирования;
- установление порядка осуществления государственного контроля (надзора);
- мониторинг соблюдения требований, установленных техническими регламентами Союза, и применение мер ответственности в случае их нарушения;
- аттестация органов по оценке соответствия;
- принятие срочных мер по предотвращению выпуска в обращение опасной продукции с целью охраны своих законных интересов;
- техническое регулирование продукции (работ, услуг) оборонного характера, либо той, информация о которой представляет собой государственную тайну.

На уровне национального законодательства правовое регулирование осуществляется в рамках, не противоречащих международному соглашению,

⁸⁶ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 01.04.2022).

то есть Договору о Союзе, и исключительно в отношении тех правоотношений, которые не регулируются «правом ЕАЭС». В области технического регулирования это подразумевает главное правовое условие, при котором национальные органы не имеют права вводить дополнительные требования к продукции, на которую уже принят и действует технический регламент Союза. Также они не вправе устанавливать какие-либо ограничения на применение этих технических регламентов.

Обозначенное Договором о ЕАЭС свободное перемещение «четырех свобод» в рамках общего рынка определяет целостность механизмов системы обеспечения безопасности для потребителя продукции (товаров) в любом государстве евразийского интеграционного объединения. Подходы по гармонизации и, в последующем, унификации системы рассматриваемой сферы «побуждает изучать и сравнивать иностранное право, умело его использовать, находить юридические компромиссы и общие правовые решения»⁸⁷.

Поэтапное установление и развитие национального законодательства в каждом евразийском государстве основывалось на своей уникальной правовой регламентации. Вместе с тем, нельзя не отметить существование общей тенденции у государств по сближению с международными правилами, в том числе, с учетом основных принципов ВТО, predeterminedных вступлением этих государств в мировое экономическое пространство, как это было указано в параграфе 1.1.

В области технического регулирования государства-члены демонстрируют как сходство, так и различия в своих национальных законодательствах. Несмотря на наличие общих принципов, таких как установление обязательных требований к продукции, сформулированные техническими регламентами, использование процедур оценки соответствия, аккредитация органов, участвующих в осуществлении процедур оценки

⁸⁷ Тихомиров Ю.А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал российского права. 2006. № 6.

соответствия, и обязательность проведения государственного контроля за соблюдением императивных норм, национальные системы технического регулирования обладают своими уникальными особенностями. Различия проявляются в определении объектов и субъектов регулирования, сфере применения, форме нормативных документов, схемах оценки соответствия, а также порядке осуществления государственного контроля. Таким образом, каждое государство-член сформировало собственную национальную систему технического регулирования, которая, будучи частью общей евразийской архитектуры, отражает специфику национальных условий и приоритетов.

Несмотря на общие черты, национальные системы технического регулирования имеют свои отличия. В рамках исследования представляется важным сопоставить три ключевых и взаимосвязанных элемента. Это включает в себя законодательное оформление взаимодействий, касающихся формулирования условий для объекта регулирования. Кроме того, необходимо рассмотреть использование стандартов на факультативной основе. Наконец, следует проанализировать правовые связи, возникающие при осуществлении процессов оценки соответствия. Такой комплексный подход позволит выявить особенности и взаимосвязи между этими аспектами, что необходимо для дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы и практик в рассматриваемой сфере. Сравнение должно охватывать как теоретические, так и практические аспекты, а также учитывать международный опыт⁸⁸.

Основополагающие акты государств – членов Союза, прежде всего, имеют различное наименование этой сферы: в Республике Армения, Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Российской Федерации – это техническое регулирование, в то время как в Республике Беларусь – это техническое нормирование. Согласно Федеральному закону Российской

⁸⁸ Евразийский экономический союз: цифры и факты. Библиотека евразийской интеграции // URL:[http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ЕЭК%20-%20Брошюра%20\(Цифры%20и%20факты\)_разворот.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ЕЭК%20-%20Брошюра%20(Цифры%20и%20факты)_разворот.pdf) (дата обращения: 01.04.2022).

Федерации «О техническом регулировании»⁸⁹ (далее – Закон о техническом регулировании) такое регулирование понимается, прежде всего, как «правовое регулирование» отношений, далее следует область распространения такого рода регулирования, которая выражается в утверждении обязательных норм в отношении продукции или продукции и связанным с требованиями к продукции процессам ее жизненного цикла, в их обязательном исполнении без исключений. В дополнение к уже существующим нормативным правовым актам, регуливающим обязательные требования к продукции, работам и услугам, Россия активно продвигает концепцию добровольной сертификации. Это направлено на повышение качества и конкурентоспособности российской продукции на внутреннем и международном рынках. В казахском⁹⁰, и киргизском⁹¹, законодательствах, равно как и в российском законодательстве, под рассматриваемом регулированием понимается оно как правовое и нормативное; в белорусском законодательстве используется дефиниция «техническое нормирование» (в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации» оно определено также посредством осуществления соответствующей деятельности по установлению императивных (технических) норм в целях регулирования правоотношений в части безопасности продукции и процессов ее жизненного цикла, а также по регламентации отношений, возникающих при оказании услуг⁹²). Исходя из законодательства евразийских государств объекты рассматриваемой области регулирования могут не совпадать. В государствах – членах Союза объектами являются: продукция (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика

⁸⁹ Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁰ Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2004 г. № 603-III «О техническом регулировании» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004. № 21. Ст. 124.

⁹¹ Закон Кыргызской Республики от 22 мая 2004 г. № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2004. № 9. Ст. 407.

⁹² Закон Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-3 «О техническом нормировании и стандартизации» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 4. 2/1011.

Казахстан, Российская Федерация), связанные с императивными нормами к продукции соответствующие товарному обороту процессы (Республика Беларусь, Российская Федерация), услуги (Республика Казахстан), а также методы производства, правила ввоза и реализации товаров (Республика Армения⁹³). Применительно к настоящему параграфу важен тот факт, что Кыргызская Республика и Российская Федерация при принятии законов о техническом регулировании сделали равнозначные изъятия из сферы его действия. Анализ правовых систем: армянской, белорусской и казахской выявил – сфера применения является неограниченной. Например, белорусский закон в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения⁹⁴ определил, что санитарно-эпидемиологические требования – это обязательные нормы, которые, прежде всего, являются «гарантом» безопасности для человека факторов окружающей среды, включая те факторы, которые могут быть обусловлены деятельностью предпринимателей, во-вторых, это такие требования, которые предписывают продукции и связанным с такой продукцией процессам ее жизненного цикла быть безопасными и безвредными. Особо следует отметить, что в рамках указанного белорусского закона требования могут быть определены посредством введения санитарных и гигиенических правил, а также путем их установления в международных договорах, нормативных правовых актах, принятых в рамках функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, и (или) актах органов Союза (включая технические регламенты). В Республике Казахстан⁹⁵ предусматривается осуществление регулирования в области охраны окружающей среды на государственном уровне, включающее в себя, в том числе, техническое регулирование.

⁹³ Пункт 36 ч. 1 ст. 2 Закона Республики Армения от 22 июля 2014 г. № ЗР-135 «О безопасности пищевых продуктов»//Официальные ведомости Республики Армения. 2014. №41 (1054). Ст. 661.

⁹⁴ Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. №8. 2/1892.

⁹⁵ Экологический кодекс Республики Казахстан. Казахстанская правда. 2007. № 12 (25257).

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, вопросы технического регулирования, связанные с защитой окружающей среды, находятся вне компетенции Закона о техническом регулировании. В соответствии с действующим законодательством, вопросы безопасности объекта регулируются на основе строгих императивов, изложенных в соответствующих технических регламентах. Эти регламенты представляют собой совокупность обязательных для исполнения требований, направленных на обеспечение максимальной защиты объекта от различных угроз. Согласно Закону Республики Беларусь⁹⁶ к техническим регламентам относятся технические нормативные правовые акты, в которых имеются обязательные технические требования к соответствующим объектам⁹⁷. В Законе Республики Казахстан⁹⁸ устанавливается, что технические регламенты определяют обязательные стандарты для продукции и (или) процессов, связанных с оборотом товаров.

В соответствии с пунктом 45 статьи 1 Закона Республики Казахстан, технический регламент, будучи нормативным правовым актом, обладает всей силой и обязательностью закона. Дефиниция «технический регламент» в законодательствах Киргизии и Российской Федерации идентично. Основные законы, регулирующие данную область, определяют базовые компоненты технических регламентов.

⁹⁶ Закон Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-3 «О техническом нормировании и стандартизации» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 4. 2/1011.

⁹⁷ Данная формулировка была введена Законом Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 436-3 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации». Ранее подчеркивался процесс принятия технического регламента («разработанные в процессе технического нормирования»), а также взаимосвязь с иными документами в области технического нормирования и стандартизации («устанавливающие непосредственно и (или) путем ссылки на технические кодексы установившейся практики и (или) государственные стандарты Республики Беларусь обязательные для соблюдения технические требования, связанные с безопасностью продукции, процессов ее разработки, производства, эксплуатации (использования), хранения, перевозки, реализации и утилизации или оказания услуг»).

⁹⁸ Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2004 г. № 603-III «О техническом регулировании» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004. № 21. Ст. 124.

В государствах-членах основные элементы системы технического регулирования схожи. Они включают в себя список товаров, к которым предъявляются обязательные требования по безопасности, стандартизацию терминов, правил маркировки и упаковки, а также методов их нанесения. Также определяется порядок идентификации продукции и утверждаются конкретные требования к безопасности объектов технического регулирования. Важным этапом является организация процедур подтверждения соответствия, необходимых для легального обращения продукции на рынке ЕАЭС. Необходимо подчеркнуть, что система государственного контроля и надзор за соблюдением требований, установленных в сфере технического регулирования, лежит в основе обеспечения безопасности продукции, а также защиты прав потребителей во всех евразийских государствах. В то время как в Кыргызстане и Российской Федерации право разработки проектов технических регламентов предоставлено любому лицу без ограничений, в Республике Беларусь и Республике Казахстан такая деятельность разрешена исключительно уполномоченным органам государственной власти⁹⁹. В актах органов Союза предусмотрена система разработки технических регламентов, которая предполагает активное вовлечение представителей деловых кругов и экспертов в области науки и технологий в процесс формирования нормативной правовой базы.

Публичность и открытость являются важнейшими принципами разработки и последующего принятия технических регламентов¹⁰⁰.

⁹⁹ Например, ст. 16 Закона Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации»; ст. 19 Закона Республики Казахстан от 9 ноября 2004 г. № 603-ІІ «О техническом регулировании» (URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1051485 (дата обращения: 01.04.2022)).

¹⁰⁰ Так, п. 4 ст. 19 Закона Республики Казахстан «О техническом регулировании» установлено, что государственный орган, разработавший проект технического регламента, размещает в официальном печатном издании и информационной системе общего пользования уведомление установленной формы в части разработки проекта регламента (изменений или отмене) не позднее одного месяца с момента начала разработки проекта, изменений и дополнений или отмены нормативного правового акта. Пунктом 7 предусматривается обязанность государственного органа, разработавшего проект технического регламента, по публичному обсуждению проекта; по доработке проекта с

Евразийские государства исходят из принципа добровольного применения стандартов в тех случаях, когда технические регламенты не содержат на них прямых ссылок. При этом учитываются позиции заинтересованных сторон при разработке стандартов. Установленный «правом ЕАЭС» механизм подготовки регламентов к утверждению предусматривает включение в их содержание технических требований к объектам, подлежащим техническому регулированию. В государствах-членах наблюдается широкий диапазон стратегий стандартизации, что выражается в различиях: по типам используемых стандартов; по роли национальных организаций стандартизации; по правилам использования ссылок на стандарты; по процессам создания стандартов; по процедурам внедрения международных и региональных стандартов, а также стандартов, принятых в третьих странах.

Анализ сравнительного законодательства показал, что в евразийских государствах процедура оценки соответствия (подтверждения) признается ключевым элементом системы технического регулирования. Наряду с этим, оценка соответствия (подтверждения) рассматривается ими как самостоятельный правовой механизм, регулируемый специальным комплексом нормативных актов¹⁰¹. Тем не менее, следует подчеркнуть, что государства-члены проявляют различный уровень единообразия при выстраивании нормативной правовой базы в отношении процедурных вопросов оценки соответствия и создании самой системы подтверждения соответствия. Если в Республике Беларусь был принят специальный закон

учетом полученных замечаний и размещению его в официальном печатном издании уполномоченного органа и информационной системе общего пользования. Аналогичные требования публичности и открытости процессов разработки технических регламентов содержатся и в ст. 9 Закона Кыргызской Республики «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республики», ст. 16 Закона Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации».

¹⁰¹ В Республике Беларусь и Армении данные отношения регламентируются специальными законодательными актами (Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 437-З «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия»; Закон Республики Армения от 3 декабря 1999 г. № ЗР-19 «О подтверждении соответствия продукции и услуг нормативным требованиям»), в России, Киргизии и Казахстане – в рамках базового закона о техническом регулировании.

(Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 437-З «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия»¹⁰²), комплексно регулирующий такую систему, то в Республике Казахстан (Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2004 г. № 603-III «О техническом регулировании»¹⁰³), Республике Армения (Закон Республики Армения от 8 февраля 2012 г. № ЗР-1 «О техническом регулировании»¹⁰⁴), в Кыргызской Республике (Закон Кыргызской Республики от 22 мая 2004 г. № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике»¹⁰⁵) вопросы оценки соответствия регламентируются в рамках основных законодательных актов о техническом регулировании в отдельных главах. Процедура подтверждения соответствия, являясь основным методом оценки соответствия, считается важным инструментом обеспечения безопасности продукции, который позволяет повысить доверие потребителей, расширить рынки сбыта и укрепить конкурентоспособность предприятий. Анализ законодательных актов государств-членов в области технического регулирования, касающихся вопросов оценки соответствия, выявил ряд общих черт, присущих всем странам:

– проведение сертификации возлагается на уполномоченные органы по сертификации или аккредитованные испытательные лаборатории (центры) (такие лаборатории (центры) могут быть как самостоятельными организациями, так и подразделениями предприятий)¹⁰⁶. Правоспособность

¹⁰² URL: http://www.pravo.by/upload/docs/op/H11600437_1477688400.pdf (дата обращения: 01.04.2021).

¹⁰³ Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2004 г. № 603-III «О техническом регулировании» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004. № 21. Ст. 124.

¹⁰⁴ Закон Республики Армения от 3 декабря 1999 г. № ЗР-19 «О подтверждении соответствия продукции и услуг нормативным требованиям» <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2006&lang=rus> (дата обращения: 17.01.2023).

¹⁰⁵ URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1453> (дата обращения: 01.04.2021).

¹⁰⁶ Так, например, согласно Закону Республики Казахстан от 5 июля 2008 г. № 61-IV ЗРК «Об аккредитации в области оценки соответствия» испытательными лабораториями признаются: юридическое лицо или структурное подразделение юридического лица, действующее от его имени, осуществляющее исследования, испытания (п. 24 ст.1). (URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30194597 (дата обращения: 01.04.2021)).

таких уполномоченных органов или аккредитованных организаций связана с наличием аккредитации (Республика Армения¹⁰⁷, Республика Беларусь¹⁰⁸, Кыргызская Республика¹⁰⁹, Республика Казахстан) и дополнительно внесением в соответствующий реестр, отдельной от процедуры аккредитации (Республика Армения) и уполномочиванием (Кыргызская Республика¹¹⁰);

– правоотношения, возникающие при проведении работ по оценке (подтверждению) соответствия, формируются еще до того, как продукция выпускается в обращение на рынок;

– правоотношения, связанные с обращением продукции на рынке, регламентируются гражданско-правовым договором, в котором детально прописываются права и обязанности всех участников процесса, оговариваются виды проводимых оценок, требования к продукции, сроки проведения работ, ответственность сторон и порядок оплаты услуг;

– удостоверение того, что продукция (товары) и связанные с ней жизненные циклы соответствуют требованиям технических регламентов является ключевым предназначением оценки соответствия;

¹⁰⁷ Согласно Закону Республики Армения от 8 февраля 2012 г. № ЗР-1 «О техническом регулировании» Национальный орган по аккредитации, некоммерческая организация, подведомственная Министерству экономического развития и инвестиций, - осуществляет аккредитацию органов по сертификации и испытательных лабораторий, ведет реестры: органов по сертификации, испытательных лабораторий, сертификатов соответствия, деклараций о соответствии.

¹⁰⁸ Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 437-3 «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁹ Раздел IV Закона Кыргызской Республики от 22 мая 2004 г. № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике»; Постановление Правительства Кыргызской Республики от 18 февраля 2013 г. № 86 «О вопросах Кыргызского центра аккредитации при Министерстве экономики Кыргызской Республики»; постановление Правительства Кыргызской Республики от 16 ноября 2006 г. № 795 «Об аккредитации органов по оценке соответствия в Кыргызской Республике».

¹¹⁰ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30 декабря 2016 г. № 712 «Об утверждении Положения об уполномочивании органов по оценке (подтверждению) соответствия требованиям технических регламентов» // Нормативные акты Правительства Кыргызской Республики. Приложение к газете «Эркин Тоо». 2016. № 23 – 24.

- необходимым условием для свободного обращения продукции (работ, услуг или иных объектов) служит положительно проведенная процедура оценки соответствия;
- характер этих правоотношений (добровольный или обязательный) определяется видом продукции;
- положительная оценка (подтверждение) соответствия подтверждается документально, а информация об этом вносится в соответствующие реестры¹¹¹.

Следует отметить, что нормативно-правовые акты, регулирующие процедуры оценки (подтверждения) соответствия на национальном уровне, постоянно обновляются и изменяются. Эти изменения необходимы для адаптации к новым технологиям, стандартам и требованиям рынка. Регулярная корректировка законодательства позволяет поддерживать актуальность и эффективность системы оценки соответствия, а также обеспечивать защиту интересов потребителей и производителей. Важно следить за изменениями в законодательстве, чтобы быть в курсе последних требований и процедур. Это позволяет, с одной стороны, упростить процедуры, а с другой – привести их в соответствие с международными нормами и документами органов евразийского интеграционного объединения.

В соответствии с Союзным договором, государственный контроль и установление ответственности за несоблюдение требований технических регламентов не отнесен к компетенции ЕАЭС, что таким образом, определяет национальный механизм регулирования этой группы правоотношений¹¹². Договор о ЕАЭС предполагает согласование нормативных положений в указанных сферах, что обуславливает важность исследования их взаимосвязи в странах Союза. В контексте этого же Договора, предусматривающего

¹¹¹ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/texnreg/deptexreg/coordination/Pages/Reestrsertif.aspx> (дата обращения 01.04.2022).

¹¹² Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия, М., 2016. – 680 С.

унификацию регулирования, возникает насущная необходимость анализа соотношения данных областей права в государствах-членах. В силу принципа сближения законодательства, закрепленного в Союзном договоре, становится актуальным изучение вопроса о корреляции правовых норм рассматриваемых сфер в евразийских государствах. 16 февраля 2021 года было подписано Соглашение, призванное унифицировать законодательство государств-членов в сфере государственного контроля (надзора)¹¹³. Целью данного Соглашения является установление единого порядка проведения контрольно-надзорных мероприятий в евразийских государствах по обеспечению соблюдения требований технических регламентов Союза¹¹⁴.

Национальное законодательство о техническом регулировании устанавливает только универсальные правила об организации контроля (надзора) на государственном уровне¹¹⁵, конкретный же порядок реализации контрольно-надзорных функции фиксируется в отраслевом законодательстве, на которое, как правило, в национальных актах касательно вопросов технического регулирования приводится отсылочное положение¹¹⁶. В рамках

¹¹³ Соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в указанной сфере // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2023). Прим. указанное Соглашение вступило в силу 24 февраля 2023 года.

¹¹⁴ Соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в указанной сфере от 16 февраля 2021 года // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹⁵ Глава 6 Закона о техническом регулировании, глава 6 Закона Республики Казахстан от 9 ноября 2004 г. № 603-III «О техническом регулировании», ст. 13 Закона Республики Беларусь от 5 ноября 2004 г. № 263-З «О техническом нормировании и стандартизации», разд. VI Закона Кыргызской Республики от 22 мая 2004 г. № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике».

¹¹⁶ Законодательство о государственном контроле (надзоре) в государствах – членах ЕАЭС прежде всего формируют следующие базовые нормативные правовые акты: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»; Закон Кыргызской Республики от 25 мая 2007 г. № 72 «О порядке проведения проверок субъектов предпринимательства»; Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной

евразийского интеграционного объединения контроль за соблюдением требований, установленных техническими регламентами, возложен на государственные органы. Эти органы наделяются соответствующими полномочиями правительствами государств-членов. Национальные органы государственного контроля (надзора) в рамках своей деятельности, определенной правительством соответствующего Союзного государства, должны организовать доскональность и объективность контроля, упредить правонарушение, привлекать правонарушителя к ответственности и т.д. В нормативных правовых документах ряда евразийских государств предусмотрены полномочия, которых не имеется в нормативных правовых документах других государств. В законодательствах Республики Беларусь и Республики Казахстан предусмотрена возможность государственного контроля за соблюдением обязательных требований, установленных техническими регламентами. Соответствующие органы уполномочены осуществлять проверки помещений юридических и физических лиц, а также отбирать образцы продукции для проведения всестороннего государственного контроля. В белорусском законодательстве определено, что расходы на производство (обращение) проверяемой продукции, включающие стоимость использованных проб и затраты на испытания в ходе контрольных мероприятий, ложатся на проверяемое юридическое лицо или индивидуального предпринимателя. Во всех евразийских государствах проходят реформы по модернизации системы государственного контроля (надзора), в том числе, контроля за соблюдением требований технических регламентов. Проводимые преобразования в сфере государственного контроля являются частью масштабной реформы, направленной на повышение эффективности и прозрачности работы органов, осуществляющих надзорную деятельность. В основе этих изменений лежит глубокий анализ существующей

(надзорной) деятельности в Республике Беларусь»; Закон Республики Армения от 12 июня 2000 г. № ЗР-60 «Об организации и проведении проверок в Республике Армения»; Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. №375-V ЗРК.

системы, выявивший ряд проблемных моментов, в частности, дублирование функциональных полномочий различных ведомств.

Проведенный сравнительный анализ национального законодательства показал, что в каждом государстве – члене Союза функционирует своя матрица сферы технического регулирования. Расхождения, главным образом, характеризуются в определении самого объекта такого регулирования, непосредственно сущности документа этой сферы – технического регламента, выдаваемых документах об оценке соответствия установленным требованиям, и, разумеется, в самих требованиях, предусмотренных регламентами. Базовые элементы сходства в национальных системах рассматриваемой сферы регулирования стали основой для комплексного международно-правового регулирования этих правоотношений. Согласованное направление развития системы технического регулирования в рамках евразийского интеграционного объединения способствует формированию единых международно-правовых норм и эффективных экономических инструментов.

Правовое пространство Союза представляет собой сложную и многогранную структуру, в которой тесно переплетены национальные законодательства его членов и нормы международного права. Как гласит принцип, заложенный в основах Союза, правовая регламентация, осуществляемая национальными правительствами государств-членов, исходит из общих принципов и сформирована с учетом норм международного права. Эти государства признают верховенство Договора о ЕАЭС и отводят ведущую роль за органами Союза. Сформированная таким образом двухуровневая евразийская система технического регулирования по установлению неукоснительных предписаний – в технических регламентах или в обязательных актах на национальном уровне, действует в настоящее время в международно-правовой системе технического регулирования в ЕАЭС. При этом обязательные требования могут быть установлены исключительно к продукции, включенной в единый перечень. На сегодняшний день единый перечень включает 67 позиций и служит основой для

формирования программы разработки технических регламентов ЕАЭС. Данное положение распространяется на оба уровня технического регулирования. Что касается товаров, которые не включены в указанный перечень, то согласно Союзному договору, евразийские государства не вправе устанавливать в своем законодательстве каких бы то ни было обязательных требований. Если на межгосударственном уровне существуют определенные лакуны, не урегулированные нормами «права ЕАЭС» (отсутствует технический регламент), то государство может применять обязательные требования к данной продукции до момента их установления на межгосударственном уровне.

Глава 2. Международно-правовые механизмы взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза в сфере технического регулирования

2.1. Техническое регулирование: международно-правовая регламентация взаимодействия государств – членов Евразийского экономического союза

На сегодняшний день состояние различных сфер жизни общества характеризуется глобальными трансформациями, причинами которых выступают необратимые, объективно существующие изменения в таких многих важнейших отраслях, как политика, экономика, право, образование и наука, медицина и социальное обеспечение. По мнению многих представителей научного сообщества, данные трансформации опосредованы в основном отрицательными процессами, происходящими в мире, в частности, в связи с появлением и распространением новой коронавирусной инфекции, нарастанием напряженной обстановки в сфере геополитических отношений, приводящей к вооруженным столкновениям, а также с усугублением глобальных экологических проблем. В этой связи особый интерес представляет исследование сущности интеграции, прежде всего, с точки зрения международного историко-правового фундамента.

Думается, что в рамках поставленных задач целесообразно в первую очередь рассмотреть вопрос о зарождении теоретических и методологических аспектов государственно-правовых положений «евразийства» – особого общественно-политического течения, возникшего в 20-30 годах прошлого столетия, давшего начало идеям, которые стали фундаментом в последствии при создании ЕАЭС в XXI веке. Необходимо отметить, что основной идеей зарождавшегося евразийства выступало признание самобытного, неповторимого вектора развития российского государства. Сущность евразийства раскрывалась в двух параллельно существующих смыслах: во-первых, оно представляло собой достаточно серьезное социально-политическое учение, представившее миру новую комплексную доктрину; во-

вторых, под ним подразумевалось общественное движение, обладающее внутренней сложной иерархией, характеризующееся наличием собственных правил и установок, дисциплины, морали и системы программных мероприятий, и ставшее распространенным на всех территориях, где можно было встретить представителей русской эмиграции периода 20-30 годов XX века (США, Канада, отдельные страны Европы)¹¹⁷. По мнению Г.В. Ждановой, евразийство – «это течение особого рода, оно не является ни историческим, ни философским, а представляет собой полидисциплинарное течение, которое было сформировано представителями разных направлений. «Евразийство» как общественно-политическое и научное течение претерпевало эволюцию, меняясь и трансформируясь под влиянием разных причин. Однако все это было неотъемлемой частью научной жизни движения. Понятие «евразийства» как научной системы взглядов, выраженной его основоположниками, неизменно соединяло свою сущностную природу и целостность»¹¹⁸.

На современном этапе евразийская идея дальнейшего развития впервые прозвучала в ходе выступления первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова в марте 1994 года. В своей речи перед российским академическим сообществом казахстанский лидер отметил необходимость перехода на новый уровень сотрудничества между государствами Содружества Независимых Государств¹¹⁹.

Актуальность интеграции была очевидной, в тоже время политические, юридические деятели высказывали мнения о том, что молодое на тот момент Содружество не могло создать нужных условий для активного экономического диалога между суверенными республиками. Предложенная концепция «евразийства» имела важные отличия от Содружества

¹¹⁷ Пащенко В.Я. Социальная философия евразийства. М., 2003. С. 71 – 110.

¹¹⁸ Жданова Г.В. Евразийство в современных исследованиях. Философские аспекты. М., 2002. С. 53.

¹¹⁹ Создание ЕАЭС: история и современность. URL: <https://www.zakon.kz/> (дата обращения: 01.09.2021).

Независимых Государств. Так, основу нового объединения должны были составить наднациональные органы, которые по примеру Европейской комиссии непосредственно занимались бы созданием единого экономического пространства. Все остальные вопросы, касающиеся политического суверенитета и внешнеполитической деятельности каждого участника Союза должны были остаться неприкосновенными.

Вместе с тем, считаем необходимым отметить, что вопрос о наднациональности ЕАЭС является дискуссионным. Так, в рамках Кутафинских чтений в 2015 году были высказаны различные точки зрения относительно наднациональности Союза. Профессор К.А. Бекяшев заявил, что ЕАЭС представляет собой международную организацию в публичном аспекте и таковая не может быть наднациональной, так как над суверенными государствами как основными субъектами международного права не может быть какой-либо власти. Директор департамента развития интеграции Комиссии В.В. Спасский отметил, что Союз все же обладает некоторыми наднациональными функциями, в частности, то, что касается принятия технических регламентов, которые имеют прямое действие¹²⁰. Однако здесь нельзя согласиться с В.В. Спасским, поскольку переданное на уровень ЕАЭС полномочие по принятию технических регламентов не может служить доказательством наднациональности, так как, исходя из действующего нормативного документа, регламентирующего правила подготовки, внесения изменений и прекращения действия технических регламентов ЕАЭС¹²¹, основными разработчиками правовых норм выступают национальные органы государств – членом Союза. Более того, в этих государствах осуществляется внутригосударственное согласование проектов технических регламентов без

¹²⁰ Интеграция интеграций. Евразийский экономический союз и Европейский союз: возможности взаимодействия. URL: <http://council.gov.ru/media/files/znEBvZSSD1JACGJKsqaavSXWEilfZxRy.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).

¹²¹ Решение Совета Комиссии от 20 июня 2012 г. № 48 «О Порядке разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Евразийского экономического союза» // СПС КонсультантПлюс.

которого их принятие невозможно. Тем более, что на заседании Совета Комиссии решение о принятии может быть заблокировано членом Союза и в этом случае технический регламент направляется на доработку. На наш взгляд, Комиссия как орган ЕАЭС является скорее площадкой для обсуждения (принятия) международных актов, нежели чем органом, осуществляющим самостоятельное регулирование. О.М. Мещерякова считает, что наднациональность следует понимать как способность органов ЕАЭС давать обязательные для государств – членов ЕАЭС указания, что допустимо только в той сфере, которую государства передали на уровень Союза¹²². Согласно ст. 1 Договора о ЕАЭС рассматриваемая организация является субъектом международного публичного права, но не является наднациональной, поскольку пределы и объемы ее компетенции ограничиваются Договором о Союзе и международными договорами в рамках ЕАЭС и именно в той части, в которой государства – члены Союза передали национальную компетенцию на уровень евразийского интеграционного объединения. В дополнение к этому можно упомянуть ст. 38 Договора о Союзе, в которой закреплено, что у ЕАЭС отсутствует наднациональная компетенция в сфере торговли услугами.

По справедливому утверждению А.О. Четверикова, «формирование Евразийского союза и его правовой системы осуществляется в рамках особого институционального механизма, основанного на сочетании традиционных форм межправительственного сотрудничества государств – членов ЕАЭС и наднациональных элементов, характерных для наиболее развитых интеграционных правопорядков современности»¹²³.

¹²² Мещерякова О.М. Наднациональные международные организации и проблема суверенитета государств-членов. Московский журнал международного права. 2010;(2): С. 37-47.

¹²³ Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве / В. А. Жбанков, С. Ю. Кашкин, В. Ю. Слепак и др.; под ред. С. Ю. Кашкина. М. : Норма; Инфра-М, 2013. 224 с.

Такова на настоящий момент ситуация с точки зрения *de lege lata*. В отношении ситуации с позиции *de lege ferenda*, государства – члены Союза могли бы передать весь объем полномочий в сфере технического регулирования, оставив за национальными правительствами (уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС) совещательные функции по выработке согласованной политики в этой области.

Продолжая исследовать вопросы создания и развития Союза стоит отметить, что следующий импульс евразийская идея получила в 2007 году, когда Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Договор о создании единой таможенной территории. После серьезных переговорных процессов евразийская тройка согласовала более 40 международных договоров, которые легли в основу Таможенного союза. По мере либерализации экономических отношений между собой Беларусь, Казахстан и Россия в 2010 году приступили к формированию Единого экономического пространства. Это был новый и более глубокий этап интеграции, в результате которого был создан общий рынок, объединивший, в том числе, подходы государств к вопросам технического регулирования. Это был своеобразный толчок к дальнейшему движению евразийской тройки по пути к созданию евразийского интеграционного объединения.

По мнению Н.Н. Ливенцева, государства, игнорирующие значительные возможности региональной интеграции в своей экономической политике, оказываются не в состоянии успешно конкурировать в условиях глобализации и эффективно отвечать на ее вызовы. Он утверждал, что пренебрежение региональной интеграцией подрывает конкурентоспособность стран в глобальном масштабе и снижает их устойчивость перед лицом глобальных процессов. Использование потенциала региональной интеграции становится ключевым фактором для экономического успеха и защиты от негативного влияния глобализации¹²⁴. Следовательно, интеграционные процессы всегда

¹²⁴ Ливенцев Н.Н. Международная экономическая интеграция. М., 1996. С. 11.

являются логичными и неслучайными и обуславливаются рядом объективных предпосылок. Однако отождествлять интеграцию преимущественно с прогрессивным благом, являющимся неременной целью каждого государства, представляется неправильным, поскольку все плюсы с экономической точки зрения могут быть подавлены иными, отрицательными результатами, которые выражаются в первую очередь в характере отношений государства с вновь образуемым субъектом, сопряженных с вероятностью частичного «подрыва» национального суверенитета¹²⁵. Разделяем точку зрения А.И. Ковлера, о том, что интеграция достигает устойчивости и долговечности лишь при условии добровольного стремления народов к объединению, будь то в экономической, оборонной или политической сферах. Принуждение в данном процессе недопустимо. Такое объединение, основанное на четких договорно-правовых принципах, может варьироваться по степени автономии и сотрудничества, а также принимать различные институциональные формы. Однако ключевым условием является его добровольный характер¹²⁶.

Процесс интеграции государств проявляется не только через улучшение экономических показателей, но и охватывает многочисленные сферы взаимодействия и, как следствие, в улучшении условий жизни граждан, но и в деятельности стран по требующейся трансформации общественных отношений, выступающих предметом различных отраслей национального права, так как представляется целесообразным учитывать имеющиеся аналогичные формы и методы правового управления в соседних географических регионах, анализировать международные практики, а не

¹²⁵ Более подробно об угрозах интеграции и глобализации см.: Сорокин В.В. Юридическая глобалистика: учебник. Барнаул: Тип. ветеранов милиции, 2009. 700 С.; Глобализация и развитие законодательства: очерки / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Городец, 2004. 464 С.

¹²⁶ Ковлер А.И. Разделение властей: общеевропейский контекст // Современные проблемы организации публичной власти: Монография. / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014. С.230.

исключительно следовать внутренним интересам¹²⁷. Бесспорно, решение некоторых масштабных задач невозможно посредством принятия каких-либо фрагментарных мер только лишь одним государством. Их решение требует международного сотрудничества. Они именуются глобальными. Существуют такого рода проблемы и в рамках отдельных интеграционных объединений. Они не могут считаться глобальными, но нуждаются в сотрудничестве государств, входящих в эти объединения.

В этих случаях заинтересованность в совместных действиях по углублению развития Союза должна преобладать над национальными интересами. Учитывая, что государств – члены ЕАЭС, ратифицировав Договор о Союзе, договорились создавать общие рынки и единую таможенную территорию, представляется, что взаимных рациональных уступок не избежать. Однако использование дезинтеграционных методов, в том числе предусматривающих изъятия из общего порядка регулирования, в отношениях между государствами – членами ЕАЭС не может быть одобрено. Так, Республикой Казахстан предлагается установить порядок в части исключения специальной экономической зоны «Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» из обязательного для государств – членов Союза условия по соблюдению мер технического регулирования – представление документов об оценке соответствия на продукцию, являющуюся объектом технического регулирования, помещаемую под таможенные процедуры. Одобрение этого предложения приведет к обращению в границах государств – членов Союза товаров, связанных с различного рода рисками, не только в пределах «Хоргос», но и на единой таможенной территории¹²⁸. В данной связи, представляется необходимым разработка и принятие Деликтного Кодекса ЕАЭС, предметом которого стало

¹²⁷ Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве: монография / под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. 223 С.

¹²⁸ Павлова М.А. Внутренние препятствия на рынке технического регулирования Евразийского экономического союза. – М.: Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143) – С. 24 – 28.

бы установление единых принципов и подходов в отношении совершенного субъектом международного права действия (бездействия), представляющего собой нарушение международно-правовых норм и принципов или договорных обязательств, который бы регламентировал международно-правовую ответственность такого субъекта. В отсутствие прямо установленной ответственности евразийских государств за неисполнение принимаемых решений, добиться поставленных целей, в том числе, создания условий для стабильного развития национальных экономик, формирования единого рынка четырех свобод в рамках ЕАЭС и др., будет затруднительно.

В связи с чем, формируемое с начала XX века «евразийство», имеет тенденции к расширению своих границ, не взирая на изначальную концепцию Евразии как самостоятельного географического и исторического мира. В приложение № 1 к настоящему исследованию видно насколько и вширь, и вглубь¹²⁹ развивается современное «евразийство»¹³⁰; процесс интеграции не останавливается, даже в период, связанный с «господством» пандемии коронавируса с 2020 по 2022 год.

По словам специалистов, открытость и прозрачность деятельности Союза свидетельствует о его доступности абсолютно для каждого государства, признающего в официальном порядке учредительные документы Союза и готового неукоснительно их придерживаться.

Автор приходит к выводу, что неблагоприятно отрицать объективно существующую реальность, свидетельствующую о стремительном и весьма перспективном развитии Союза в международно-правовом аспекте в такой сфере экономики как техническое регулирование. Вместе с тем, нельзя легкомысленно полагаться на самостоятельное, самопроизвольное протекание этого процесса. Для укрепления качественных характеристик развивающейся

¹²⁹ Калашников Л.И. Правовые вопросы евразийской экономической интеграции. Материалы парламентских слушаний и «круглого стола». – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – 112 С.

¹³⁰ См.: приложение № 1 к настоящему диссертационному исследованию.

международно-правовой системы технического регулирования в ЕАЭС необходим комплексный аналитический подход к осмыслению и обоснованию его особенностей при должном изучении и учете условий и преобладающих тенденций как каждого отдельно взятого государства, так и мирового общества в целом.

В первую очередь, не следует забывать о том, что формирование ЕАЭС состоялось именно с позиции экономического союза. В этой связи, одной из главных составляющих его правового статуса выступают задачи укрепления экономического роста Союза в целом и национальных экономик в частности, а также роста показателей конкурентоспособности и перестройки системы взаимного товарооборота в сторону смены сырьевого оборота товарным. Для успешной реализации поставленных задач первостепенными средствами регулирования в Союзе видятся решения его управляющих органов, обладающие свойством обязательности для всех государств – членов Союза. Бесспорно, органы ЕАЭС должны руководствоваться компетенцией, преданной на уровень Союза государствами – членами ЕАЭС в пределах и объемах, предусмотренных Договором о Союзе. В сфере международных отношений Союз, обладая правосубъектностью, выступает в качестве единого субъекта, выражающего согласованное волеизъявление всех входящих в него государств.

Вместе с тем, действующая правовая регламентация отношений государств – членов ЕАЭС во многом зависит от волеизъявления каждого из них. Разумеется, Комиссия вправе указать национальному правительству на несоответствие национальной нормы «праву ЕАЭС» или заявить о необходимости доработки того или иного проекта акта (п.43 Положения о Комиссии (приложение №1 к Договору о Союзе))¹³¹, но в большинстве случаев Комиссия не выступает разработчиком проектов нормативных правовых актов, хотя такая институциональная основа представляется более оптимальным

¹³¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия, М., 2016. – 680 С.

вариантом для оперативного реагирования на изменяющиеся международные правоотношения, в том числе, правоотношения в ЕАЭС. Особенности юридической природы ЕАЭС выражаются в тандеме динамики его существования и наличии сложной внутренней правовой структуры, а его функционирование находится в прямой зависимости от внешних условий. Логично предположить, что в «жизни» такого образования значительную роль играют внешние, сторонние детерминанты. И для того, чтобы минимизировать степень такого стороннего воздействия, в правовое положение союза включена идея наделения его комплексом определенных полномочий, при реализации которых происходит выражение общего мнения и интересов стран евразийского интеграционного объединения.

Путь создания и особенности ЕАЭС выступают предметом жаркой полемики среди представителей научного мира и общественности за рубежом. Исследуя существующие точки зрения на проблему, нельзя не подчеркнуть наличие в них оттенка некоторой политической зависимости и однонаправленности суждений, которые проявляются больше в описании идеологии, чем в конкретике существующей действительности. В качестве яркого примера можно привести научный труд Н. Рубини «Борьба за Евразию: Российское видение», изданный британской газетой «Гардиан». Факту создания ЕАЭС автор (впрочем, как и многие его коллеги) дает название «Евразийский проект» и отмечает, что формирование данного союза представляет собой ни что иное, как желание главы российского государства В.В. Путина снивелировать последствия распада СССР и восстановить существовавший до окончания «холодной войны» статус России – статус могучей сверхдержавы на геополитической карте мира. Поэтому любые факты правового обоснования данного процесса выступают средствами претворения в жизнь этого политического намерения. Соответственно, подписание Союзного договора представляется уникальным феноменом, не похожим на

другие примеры объединений государств регионального масштаба, имеющих место на территории бывшего СССР¹³².

Однако, по мнению автора, за период деятельности ЕАЭС можно с уверенностью сказать об успешном развитии Союза и наглядным свидетельством глубины философского и идейно-стратегического видения Президента Республики Казахстан. Эффективная система технического регулирования является ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность Союза на мировой арене и, соответственно, стратегическим направлением дальнейшего развития евразийского интеграционного объединения.

Государства – члены Союза активно ищут новые формы взаимодействия, выходящие за рамки традиционных экономических отношений. Это может быть сотрудничество в сфере науки и технологий, совместные инвестиционные проекты, гуманитарный обмен и развитие туризма. Сегодня на пространстве ЕАЭС идет значительная переоценка опыта последних двух десятилетий. Опыта, который показывает всю сложность и тернистость пути развития Союза и, соответственно, поиска ее оптимальной формы существования, поскольку в данном случае нельзя не брать в расчет мировой опыт и особенности каждого факта интеграции, имевшего место на территории бывшего Советского Союза после его распада. Ярким примером интеграционного движения служит принятие Стратегических направлений, в которых союзные государства предусмотрели расширение полномочий евразийского интеграционного объединения, в том числе, в рассматриваемой области регулирования. С даты закрепления полномочий в Договоре о Союзе Комиссия сможет принять союзные нормативные правовые документы, обеспечивающие единый подход в евразийских государствах к применению технических регламентов ЕАЭС, исключая дублирование положений, устанавливающие нормы об использовании исключительно электронных

¹³² Roubini N. Russia's Eurasian vision contest // The Guardian, Tuesday 5 August 2014 (дата обращения: 01.09.2022).

форм разрешительных документов по оценке соответствия, формирующие порядок осуществления мониторинга исполнения актов органов Союза, а также правила осуществления оценки научно-технического уровня технических регламентов Союза и перечней стандартов к ним и др. Интересным предложением реализации таких Стратегических направлений являются позиции ряда должностных лиц Комиссии, которые полагают возможным принятие нормативных правовых актов без внесения соответствующих изменений в Договор о ЕАЭС. В контексте этого вопроса, считаем необходимым обратиться к ст. 3 Союзного договора – полномочия Союза определяются пределами компетенции, предоставленной ему государствами-членами. Мы считаем несостоятельной реализацию инициатив, изложенных в Стратегических направлениях, без надлежащего правового оформления и согласия евразийских государств. Также хотелось бы обратить внимание на требование Регламента работы Комиссии¹³³, согласно которому проект акта Комиссии должен содержать ссылку на положение Договора о ЕАЭС, международных договоров, заключенных в рамках евразийского интеграционного объединения, предусматривающие полномочие Комиссии на принятие данного решения. Для обеспечения эффективного процесса интеграции в рамках евразийского интеграционного объединения необходимо как можно скорее внести изменения в Договор о ЕАЭС, расширив полномочия Комиссии. Внедрение изменений в национальных правительствах должно быть синхронизировано и осуществлено оперативно. Важность своевременных действий обусловлена тем, что затяжной процесс ратификации международных договоров или протоколов о внесении изменений в них (иногда занимающий годы) создает препятствия для развития евразийской интеграции. Кроме того, с течением

¹³³ Регламент работы Евразийской экономической комиссии, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98 // СПС «КонсультантПлюс».

времени первоначальные задачи могут стать неактуальными или потребовать пересмотра с учетом практического опыта.

Благополучное функционирование Союза обуславливает появление для государств – членов Союза отличных возможностей для реализации целей и задач глобальной концепции устойчивого развития. Фактически оптимальная форма существования евразийского интеграционного объединения уже вырисовывается. Будущее Евразии будет в целом определяться политико-экономическими возможностями и волей государств по формированию единого пространственного каркаса, где будет место для всех культур. Все это станет возможным в случае, если государства – члены ЕАЭС будут неуклонно следовать установленным принципам Договора о Союзе, в том числе, придерживаться миротворческих позиций, признавать и уважать культуру союзников, ценить взаимное партнерство и соблюдать основной лозунг первых евразийцев: «К единству – не теряя разнообразие!»¹³⁴.

Думается, что в настоящем исследовании затруднительно будет полноценно изложить все положительные моменты международно-правового взаимодействия государств – членов Союза в сфере технического регулирования. В связи с этим, подробнее рассмотрим те, которые кажутся наиболее весомыми.

– выработана нормативная основа, представленная в виде комплекса правовых актов и документов стратегического характера, позволяющая осуществлять партнерские отношения в части установления единого порядка, единых правил и процедур технического регулирования в рамках евразийского интеграционного объединения¹³⁵. Основу системы технического регулирования в ЕАЭС составляет совокупность единообразных стандартов по отношению к продукции, которые действуют на таможенной территории

¹³⁴ Евразийская доктрина. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/309720-12-evraziyskaya-doktrina-nursultana-nazarbaeva-almati-2010-udk-323-324-bbk-67-400-6-rekomendovano-pechatishchenim.php> (дата обращения: 01.09.2021).

¹³⁵ См.: Параграф 1.2 главы I настоящего диссертационного исследования.

Союза, провозгласившего запрет на различного рода ограничения в сфере товарооборота между государствами – членами Союза. Успешно складывающиеся рыночные отношения внутри ЕАЭС свидетельствуют о прогрессирующем характере развития правового поля, регулирующего отношения, возникающие в связи с производством и обращением на таможенной территории Союза объектов технического регулирования;

– принято 52 технических регламента, установивших единые на таможенной территории ЕАЭС подлежащие безусловному исполнению императивы, касающиеся объектов технического регулирования: пищевой продукции, игрушек, аттракционов, низковольтного оборудования, железнодорожного транспорта, автомобилей и др., направленные на обеспечение безопасности выпускаемой в обращение такой продукции (для сведения – по состоянию на сегодняшний день техническому регулированию со стороны ЕАЭС подлежит примерно 85% выпускаемых на его территории товаров¹³⁶);

– происходит постепенное устранение барьеров, ограничений и изъятий, что обеспечивает расширение рынка товаров. Данная работа осуществляется в рамках обеспечения жизнеспособности национальных рынков в отсутствие каких-либо ограничений, препятствий и изъятий (см. «Белая книга»¹³⁷) и формирования общих рынков в ведущих секторах экономики в рамках Союза. основополагающее направление сотрудничества государств – членов ЕАЭС заключается в поэтапном достижении единообразия и согласованности условий и стандартов в секторе технического регулирования, что, в свою очередь, должно привести к устранению технических препятствий на рынке товаров и услуг:

а) устранен барьер, связанный с установлением в законодательстве Российской Федерации обязательных требований к инвентарю для

¹³⁶ URL: https://www.alt.ru/ts_news/79099/ (дата обращения: 01.09.2022).

¹³⁷ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/documents.aspx> (дата обращения: 01.09.2022).

спортивных игр и солнцезащитным очкам (Решением Комиссии Таможенного союза от 7 апреля 2011 г. № 620 «О Едином перечне продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия с выдачей сертификатов соответствия и деклараций о соответствии по единой форме»¹³⁸ не включены такие объекты). В этом случае принято соответствующее постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 2020 г. № 14¹³⁹;

б) с 11 октября 2019 года отменены временные ограничения на поставки в Россию продукции ряда предприятий Республики Казахстан (ТОО «J.F.M. company» (производитель готовой рыбной продукции), ТОО «Айсберг ПВ» (производитель мясных полуфабрикатов) КТ «Зенченко и К» (производитель молочной продукции)¹⁴⁰.

На информационном ресурсе «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» принимаются обращения о потенциальном препятствии для функционирования единого внутреннего рынка государств – членов Союза и анализируется поступающая информация. В случае признания такой информации препятствием Коллегия Комиссии в соответствии с пунктом 43 Положения о Комиссии (приложение № 1 к Союзного договору) осуществляет анализ и контроль применения международных договоров, входящих в «право ЕАЭС», и решений Комиссии, а также уведомляет государства – члены ЕАЭС о необходимости их исполнения¹⁴¹. В рамках такого уведомления в 2019 году белорусскому Совету

¹³⁸ Решение Комиссии Таможенного союза от 7 апреля 2011 г. № 620 «О Едином перечне продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия с выдачей сертификатов соответствия и деклараций о соответствии по единой форме» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁹ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/Rossijskaya-Federaciya-ustranyaet-barjeri--v-sfere-tehnicheskogo-regulirovaniya.aspx> (дата обращения: 01.09.2022).

¹⁴⁰ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: [https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/Chlen-Kollegii-\(Ministr\)-po-vnutrennim-rinkam,-informatizacii-i-ИКТ-ЕЕК-Karine-Minasyan.aspx](https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/Chlen-Kollegii-(Ministr)-po-vnutrennim-rinkam,-informatizacii-i-ИКТ-ЕЕК-Karine-Minasyan.aspx) (дата обращения: 01.09.2023).

¹⁴¹ Павлова М.А. Внутренние препятствия на рынке технического регулирования Евразийского экономического союза. – М.: Евразийский юридический журнал, 2020. № 4 (143) – С. 24.

Министров рекомендовано осуществить действия, направленные на исполнение положений пункта 2 статьи 53 Договора о ЕАЭС при применении Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2019 г. № 24 в части требований по проведению процедуры оценки соответствия биологически активных добавок к пище и специализированных пищевых продуктов для питания спортсменов. Напомним, что, согласно пункту 2 ст. 53 Договора о Союзе, продукция и товары, определенные техническими регламентами в качестве объекта, допускаются к обороту на рынке Союза исключительно при наличии документов, подтверждающих их соответствие установленным нормам. Евразийские государства гарантируют, что обращение товаров происходит в соответствии с требованиями технического регламента Союза на своей территории без установления факультативных по отношению к содержащимся в техническом регламенте Союза требований к такой продукции и без проведения дополнительных процедур в части оценки соответствия¹⁴².

– при разработке актов органов Союза приоритетное значение придается их соответствию международным стандартам. Кроме того, что ЕАЭС в пределах своей юрисдикции вводит унифицированные требования к продукту на протяжении всего его существования (от разработки до ухода с рынка) и к средствам, с помощью которых происходит удостоверение его качества как в разрезе внутреннего единого рынка, так и в рамках торгового сотрудничества с иными государствами, данные требования соответствуют схожим требованиям, содержащимся в нормах международного права, которые имплементируются в свое национальное законодательство странами, не являющимися государствами – членами ЕАЭС. Данный механизм обеспечения соответствия и единообразия приводит к минимизации расходов изготовителей в системе внешнеторговых отношений. Международно-

¹⁴² Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/Kollegiya-Komissii.aspx> (дата обращения: 01.02.2024).

правовая система технического регулирования в евразийском интеграционном объединении выступает действенным инструментом по преодолению нетарифных торговых барьеров ввиду наличия в актах государств – членов ЕАЭС сходных норм, устанавливающих гармонизацию положений технических регламентов с международными нормами. Положения технических регламентов Союза, будучи разработанными на основе многостороннего компромисса, соответствующие международным сводам правил и «идущие в ногу» с актуальными тенденциями в сфере науки и производства, являются своего рода мотивационной силой для работы каждого отдельно взятого изготовителя продукции и для развития экономической политики евразийских государств в целом.

– в качестве немаловажного показателя совершенствования международно-правовой системы технического регулирования в ЕАЭС выступает эволюция цифровой среды, в том числе прогресс информационно-телекоммуникационных технологий, возникновение иных способов и средств связи, а также создание и внедрение новых информационных баз данных и инструментов по управлению цифровыми сведениями. На современном этапе электронно-цифровая среда обуславливает ускорение производственных процессов и проведение операций по обороту продукции. Так, на основании Заявления о цифровой повестке ЕАЭС утверждены направления по вопросу реализации цифровой повестки Союза и приоритеты проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, в том числе: цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов в ЕАЭС, цифровая торговля ЕАЭС¹⁴³. В рассматриваемой сфере подготовлен проект «Цифровое техническое регулирование в рамках

¹⁴³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 года № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

Евразийского экономического союза»¹⁴⁴. Планируемым результатом проекта видится такое важное направление, как повсеместное внедрение цифровой трансформации, особенно в процессе установления обязательных требований и условий, предъявляемых к товарам, а также в ходе подготовки положений технических регламентов союза и реестров стандартов международного и регионального уровней, касающихся сектора технического регулирования. Как следствие, эта глобальная задумка должна воплотиться в виде перевода в цифровой формат около десяти тысяч союзных актов. Как заявил министр Коллегии Комиссии по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям Г.Л. Варданян (с 2020 по 2021 года) «Проект «Цифровое техническое регулирование ЕАЭС» обеспечит цифровую трансформацию системы технического регулирования, в том числе цифровизацию процессов взаимодействия всех участников рынка». Министр Коллегии Комиссии по техническому регулированию В.В. Назаренко (с 2018 по январь 2024 года) отметил, что цифровое техническое регулирование представляет собой амбициозный проект, возможно, его реализация позволит вывести систему технического регулирования на принципиально новый уровень развития. Помимо прочего достижение целей проекта окажет положительное влияние на развитие цифровой среды разработки технических регламентов, что непременно повысит прозрачность установления и актуализации единых требований безопасности. Реализация проекта должна состоять из пяти пунктов, которые подлежат стопроцентному завершению уже к середине 2024 года. Среди указанных пунктов выделяются организация и проведение разработок, создание сервисного комплекса, загрузка информации

¹⁴⁴ Решение Совета Комиссии от 14 июля 2021 г. № 63 «О реализации проекта «Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

на серверы, введение наднациональной информационной составляющей и обеспечение технического начала работы проекта¹⁴⁵;

– в ходе международного сотрудничества уделяется особое внимание обмену передовым опытом и взаимодействию на международных форумах, охватывающих различные секторы экономики. Данная практика способствует повышению эффективности промышленных предприятий, развитию торговли и росту квалификации специалистов. Совместные проекты позволяют внедрять передовые мировые стандарты и практики для устранения технических и административных препятствий в торговле. Международное сотрудничество в сфере технического регулирования реализуется в силу ст. 7 Договора о Союзе, Порядка осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества¹⁴⁶ и об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза¹⁴⁷, которые принимаются ежегодно в конце года на следующий календарный год.

Международная деятельность Союза осуществляется на основе заключения соглашений о свободной торговле и подписания и реализации меморандумов о взаимопонимании. Данные документы способствуют расширению международных связей и контактов евразийского интеграционного объединения, в том числе, в области гармонизации технических регламентов.

Соглашения ЕАЭС с третьими странами:

¹⁴⁵ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-zapuskayet-proekt-«tsifrovoye-tehnicheskoe-regulirovanie»/> (дата обращения: 01.09.2023).

¹⁴⁶ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 99 «О Порядке осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁷ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 15 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2022 год», Решение Высшего Евразийского экономического совета от 10 декабря 2020 г. № 20 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2021 год» // СПС «Консультант Плюс».

- а) соглашение о свободной торговле с Республикой Вьетнам¹⁴⁸,
- б) соглашение о зоне свободной торговли с Сербией¹⁴⁹,
- в) соглашение о зоне свободной торговли с Ираном¹⁵⁰
- г) соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Союзом и его членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны¹⁵¹,
- д) соглашение о свободной торговле между Союзом и его членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны¹⁵²;

Меморандумы с третьими странами и международными (региональными) организациями:

- а) меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Международной электротехнической комиссией по сотрудничеству в сфере технического регулирования и стандартизации¹⁵³,
- б) меморандум между Евразийской экономической комиссией и Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации о сотрудничестве в области стандартизации и обеспечения единства измерений¹⁵⁴,

¹⁴⁸ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/272/EAEU_VN_FTA.pdf (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁴⁹ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/serbia.php> (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁵⁰ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php> (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁵¹ Официальный сайт ЕАЭС URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/5b9/Tekst-angiyskiy-_EAEU-alternate_-final.pdf (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁵² Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/4d0/EAEU_Singapore-FTA_Main-Agreement.pdf (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁵³ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0054169/ms_07112013 (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁵⁴ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0054289/ms_09012014 (дата обращения: 23.01.2023).

- в) меморандум о сотрудничестве по вопросам технического регулирования между Евразийской экономической комиссией и Кабинетом Министров Украины¹⁵⁵,
- г) меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией, Европейским комитетом по стандартизации и Европейским комитетом по стандартизации в области электротехники¹⁵⁶,
- д) меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Агентством по стандарту и метрологии Монголии в области технического регулирования и аккредитации¹⁵⁷,
- е) меморандум о сотрудничестве в области стандартизации между Евразийской экономической комиссией и Американским обществом по испытаниям и материалам¹⁵⁸,
- ж) меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Агентством Глобальной номенклатуры медицинских изделий¹⁵⁹,
- з) меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных наций¹⁶⁰,
- и) меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Европейской экономической комиссией ООН¹⁶¹,

¹⁵⁵ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/structure-files/dep-agroprom/memeecuktehn.pdf> (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁵⁶ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01514244/ms_06072017 (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁵⁷ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01514981/ms_06102017 (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁵⁸ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01518428/ms_15082018 (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁵⁹ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01521350/ms_04042019 (дата обращения: 23.01.2024).

¹⁶⁰ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0153826/ms_18112013 (дата обращения: 23.01.2024).

¹⁶¹ Официальный сайт ЕАЭС URL: https://eec.eaeunion.org/upload/directions_files/506/506d5f5ecd1e165fd648a80724a5c55b.pdf (дата обращения: 23.01.2023).

- к) меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана¹⁶²,
- л) меморандум о взаимодействии между Комиссией и Исполнительным Комитетом СНГ¹⁶³,
- м) меморандум о взаимопонимании между Комиссией и Постоянным Комитетом Союзного Государства¹⁶⁴,
- н) меморандум о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам между Комиссией и Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР)¹⁶⁵,
- о) меморандум о взаимопонимании между Комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества¹⁶⁶,
- п) меморандум о взаимодействии между Комиссией и Деловым советом ЕАЭС¹⁶⁷;
- международные договоры в рамках ЕАЭС:
- а) соглашение о порядке обращения в рамках Союза продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами ЕАЭС, и правилах обеспечения безопасности такой продукции¹⁶⁸,

¹⁶² Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01521840/ms_22052019 (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁶³ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01520290/ms_20122018 (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁶⁴ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <http://www.tsouz.ru/Docs/MEM/Documents/Mem6.pdf> (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁶⁵ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/01520292/ms_21122018 (дата обращения: 23.01.2023)/

¹⁶⁶ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01519988/ms_22112018 (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁶⁷ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01521121/ms_12032019 (дата обращения: 23.01.2023).

¹⁶⁸ Соглашение о порядке обращения в рамках Евразийского экономического союза продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами Евразийского экономического союза, и правилах обеспечения безопасности такой продукции от 3 февраля 2020 года. // СПС «КонсультантПлюс».

б) соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Союза в целях гармонизации национального законодательства государств в указанной сфере¹⁶⁹,

в) Соглашение о порядке и условиях устранения технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами¹⁷⁰.

Особо стоит отметить, что глобальная пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, вспыхнувшая в начале 2020 года, заставила Комиссию и высшие органы власти стран Союза провести оперативное обсуждение сложившейся обстановки и принять единый пакет мер, с помощью которых будет осуществляться контроль новой эпидемиологической обстановки на соответствующей территории в связи с распространением вспышки инфекции. Роль проводимых ЕАЭС мероприятий трудно переоценить, поскольку они направлены на сохранение стабильности сектора экономики¹⁷¹. Первоочередной задачей Комиссии в первую, так называемую «волну» коронавируса стала правотворческая деятельность по принятию нормативных правовых актов, регулирующих вопросы препятствования распространению нового вируса на «подведомственной» территории. Ключевым принятым документом стало распоряжение Совета Комиссии от 25 марта 2020 года № 11 «О реализации мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции COVID-19»¹⁷², основные положения которого содержат перечень действий и определяющих мероприятий, подлежащих

¹⁶⁹ Соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств - членов Евразийского экономического союза в указанной сфере от 16 февраля 2021 года // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁰ Соглашение о порядке и условиях устранения технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами от 22 ноября 2021 года // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷¹ Более подробно о принятых решениях см. официальный сайт ЕАЭС. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.09.2022).

¹⁷² Официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01427832/err_30032020 (дата обращения: 01.09.2022).

проведению в текущей сложной ситуации. В конечном счете вышеуказанный акт стал нормативным ядром, вокруг которого впоследствии выстроилась система иных, более узких по содержанию, конкретизирующих правовых документов Союза, регламентирующих, в том числе, ликвидацию отрицательных результатов воздействия пандемии на экономику евразийских государств. Представителями юридической науки отмечается, что система технического регулирования оказалась наиболее сильно подвергнутым воздействию сложившейся эпидемиологической обстановки в виду наличия объемного перечня подконтрольных объектов¹⁷³. В этой связи было предложено разработать и провести ряд срочных мероприятий, имеющих место в процессе прохождения процедуры на получение сертификата на серийное производство в период пандемии COVID-19. Целью введения комплекса данных действий стало бы проведение оценочных процедур при установлении соответствия качества товаров, выпускаемых серийно, в рамках введения участниками Союза на своих территориях ограничительных мер относительно экспорта и импорта товаров (в связи с распространением вируса). Помимо этого, проведение обозначенных мероприятий необходимо для предотвращения ситуации, при которой на союзном рынке сформируется дефицит товаров, подлежащих техническому регулированию, а также для сокращения финансовых потерь субъектов предпринимательства на фоне осложненной эпидемиологической обстановки. По данному предмету была опубликована соответствующая научная статья¹⁷⁴ и в последующем принято Решение Совета Комиссии от 23 декабря 2020 г. № 127 «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической

¹⁷³ Павлова М.А. Правовое регулирование сертификации серийно выпускаемой продукции в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в рамках функционирования Евразийского экономического союза. – М.: Евразийский юридический журнал, 2021. № 3 (154) – С. 27.

¹⁷⁴ Павлова М.А. Правовое регулирование сертификации серийно выпускаемой продукции в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в рамках функционирования Евразийского экономического союза. – М.: Евразийский юридический журнал, 2021. № 3 (154) – С. 27

комиссии от 18 апреля 2018 г. № 44». Анализ одного конкретного документа демонстрирует эффективность сотрудничества нескольких государственных учреждений в рамках действующей международно-правовой системы. В результате такого взаимодействия была создана функциональная система нормативно-правовых актов, охватывающая широкий спектр аспектов, связанных с пандемией COVID-19. Очевидным стало для субъектов международного права, что для благополучного хода евразийской интеграции необходимо сделать более яркий акцент на правовом поле, нежели на политической составляющей процесса. Звучало предположение о том, что лишь при наличии «работающих» правовых норм Союза в тандеме со слаженными действиями государств можно вести речь о стабилизации эпидемиологического положения в территориальных границах ЕАЭС, а в перспективе – и о положительной динамике показателей макроэкономики Союза.

В литературе отмечается, что по состоянию на сегодняшний день нормативная правовая база, регламентирующая вопросы единой международно-правовой системы технического регулирования в ЕАЭС, уже создана. На современном этапе она представляет собой гармоничную систему взаимосвязанных компонентов, координирующих полноценный процесс создания, вступления в силу и исполнения правовых норм, регулирующих жизненный цикл продукции и процедуры оценки ее качества. На протяжении всего эволюционного пути развития евразийского интеграционного объединения наблюдается положительная динамика в части увеличения объемов взаимного товарооборота. Причинно-следственная связь видится в интеграционном характере экономики, в частности, в подъеме отраслей промышленности, охватах грузоперевозок и в иных направлениях евразийского сотрудничества.

Благодаря деятельности органов ЕАЭС совместно с правительствами евразийских государств устранены многие фундаментальные барьеры. Однако место самого часто встречающегося вида ограничений все же неизменно

занимают именно технические торговые барьеры, носящие дискриминационный характер и требуется скорейшее их устранение в целях успешного функционирования системы технического регулирования на таможенной территории Союза, а также для экономически и политически выгодного (конкурентоспособного) позиционирования рынка Союза на международной арене.

Последующее совершенствование системы технического регулирования, на первый взгляд, должно идти по пути строгого соблюдения государствами норм, закрепленных в Союзном договоре, однако это не означает, что члены евразийского интеграционного объединения при этом не могут заимствовать передовые позитивные идеи зарубежного опыта с целью улучшения товарооборота в более широких границах международного рынка. Кроме того, немаловажным фактором будущего евразийского сотрудничества служит также и активное взаимодействие национальных правительств.

Так, А.И. Агеев, исследуя особенности «евразийства», настаивает на укреплении экономических связей между государствами внутри ЕАЭС путем осуществления модификационных процессов относительно организационно-экономического уклада в структуре управления Союза. По его мнению, именно такие изменения должны стать рычагом к обеспечению упорядоченного преобразования организационно-экономических механизмов в русло общей ресурсно-технологической оснащенности¹⁷⁵. С.Ю. Глазьев, параллельно с вышерассмотренным исследованием, говорит о неизбежных изменениях в сторону обращения к новой научно-технологической модели и о неперемных структурных преобразованиях, а также значительную роль в своих исследованиях отводит «подводным камням» в сфере денежно-кредитной политики, проводимой государствами – членами ЕАЭС. Соглашаясь с позицией других ученых, он отождествляет евразийскую

¹⁷⁵ Агеев А.И., Занузванный Е.Н., Логинов Е.Л. Евразийский экономический союз: необходимость нового контура стратегического управления // Экономические стратегии, М.: Изд-во Института экономических стратегий (ИНЭС). – № 4. – С. 28 – 36.

интеграцию с одним из наиболее важных направлений улучшения института конкурентоспособности внутренней экономики каждого государства Союза и члена Содружества Независимых Государства¹⁷⁶.

Представляется, что на современном этапе развития ЕАЭС, когда с момента вступления Союзного договора в силу прошло достаточно много лет, можно говорить о дальнейших шагах, направленных на развитие евразийского интеграционного объединения. Это особенно актуально ввиду не достаточно эффективного институционального механизма взаимодействия государств – членов ЕАЭС, связанного с различным толкованием системы сдержек и противовесов на национальном уровне и как следствие, преобладанием национальных интересов над евразийскими.

Очевидно, что сбалансированное использование евразийских и национальных каналов взаимодействия приведет к скорейшему построению устойчивой системе функционирования ЕАЭС. В связи с этим, прежде всего следует определить те сферы деятельности государств – членов Союза, в которых их интересы близки или совпадают. Казалось бы, они зафиксированы в общей части Договора о Союзе и пункте 3 Положения о Комиссии (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС), однако зачастую формально определенные рамки компетенции организации не позволяют принимать решения, необходимые для достижения целей функционирования евразийского интеграционного объединения. При отсутствии баланса полномочий в рамках интеграции страны не смогут принимать эффективные решения. Представляется, что межгосударственное взаимодействие в рамках ЕАЭС должно осуществляться, особенно, что касается технического регулирования, оперативно с возможностью непосредственного принятия решений – «день в день»; в этой связи необходимо определить орган Союза, в котором представлены все его члены, обладающие властными полномочиями в соответствии с национальным законодательством для принятия

¹⁷⁶ Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция как ключевое направление современной политики России / С.Ю. Глазьев // Изборский клуб, 2014. – № 1.

соответствующего решения. В рамках этого органа должны приниматься все нормативные правовые акты в рассматриваемой области регулирования. Для обеспечения качественной подготовки и редактирования проектов документов целесообразно сформировать рабочую группу, в состав которой войдут высококвалифицированные специалисты: юристы, специализирующиеся в области «права ЕАЭС», и эксперты соответствующих отраслей. При этом потребуются внесение изменений в Договор о Союзе с целью перераспределения компетенции между органами ЕАЭС. Эта группа, возможно даже сама Комиссия (но с ограниченным числом сотрудников до 100 юристов и до 100 отраслевых специалистов вместо 1070), может быть наделена несколькими полномочиями: быть форумом для диалога между государствами – членами ЕАЭС, а также инструментом организационного обеспечения деятельности этого органа.

Представляется, что в системе органов евразийского интеграционного объединения необходим также постоянно действующий специализированный орган для обеспечения контроля за выполнение государствами – членами ЕАЭС принятых на себя обязательств – «Евразконтроль». Существующий в настоящее время уведомительный характер информирования государств – членов Союза о несоблюдении «права ЕАЭС» является недостаточным механизмом устранения противоречий между национальным законодательством и «правом ЕАЭС» и, зачастую, нормативный документ-уведомление органа ЕАЭС, адресованный невыполняющему государству обязательств, редко реализуется государствами. Такая национальная модель поведения представляет собой серьезное препятствие для выполнения государствами международно-правовых обязательств. Для целей осуществления своих полномочий Евразконтроль должен основываться на Деликтном кодексе ЕАЭС. При наличии эффективного контроля можно будет ожидать более действенного правового регулирования, что не может не привести к положительным интеграционным изменениям. Кроме того, на II Евразийском экономическом форуме в 2023 году членом Коллегии Комиссии

по техническому регулированию Виктором Назаренко (с 2018 по январь 2024 года) было озвучено следующее убеждение: «достоверная информация от органов государственного надзора, позволяющая реально оценить состояние рынка товаров в ЕАЭС, является критически важной для принятия решений в сфере единого технического регулирования». Нужно полагать, что реализация этого направления может быть выстроена через систему профессионального евразийского контроля с применением административно-деликтного законодательства, обеспечивающего применение мер ответственности к лицам, недобросовестно, выполняющие свои обязанности или превышающие свои полномочия. В связи чем государства – члены ЕАЭС совместно с Комиссией должны обеспечить разработку и принятие международного акта по данному направлению.

2.2. Роль органов Евразийского экономического союза в международно-правовом обеспечении экономической интеграции в сфере технического регулирования

Единообразие проводимого евразийским интеграционным объединением курса на эффективное осуществление технического регулирования напрямую зависит от формирования институциональной и организационной основ. Такие основы, включая организационную структуру ЕАЭС, закреплены в Союзном договоре. В соответствии со ст. 8 Договора о Союзе органами ЕАЭС являются:

- Высший Евразийский экономический совет (далее – Высший совет);
- Евразийский межправительственный совет (далее – Межправительственный совет);
- Комиссия;
- Суд Евразийского экономического союза (далее — Суд ЕАЭС).

Нормативным закреплением компетенции и основных направлений деятельности органов управления Союза можно назвать раздел 3 Договора о

ЕАЭС и ряд международных договоров, подписываемых в рамках полномочий Союза по отдельным сферам. Международные соглашения, в частности, устанавливают правила и требования для преодоления технических препятствий в торговле с другими государствами¹⁷⁷, а также определяют основные принципы и методы государственного контроля (надзора) за соблюдением положений технических регламентов Союза. Цель этих мер – привести законодательство евразийских государств в соответствие в данной области¹⁷⁸.

В начале 2012 года стартовала работа Комиссии, которая является центральным управляющим органом Союза. Ее полномочия охватывают широкий спектр направлений. В их числе – контрактная система государственных закупок, международная торговля, вопросы таможенного регулирования, защита рынка потребителей, контроль за оборотом энергетических ресурсов, а также проблемы сельского хозяйства, включая ветеринарию и фитосанитарные мероприятия. Кроме того, Комиссия занимается тарифным и нетарифным регулированием, вопросами трудовой занятости в рамках Союза, защитой интеллектуальной собственности, а также регулированием разработки фармацевтических средств и медицинских изделий. Это разнообразие задач подчеркивает значимость и многофункциональность Комиссии в структуре Союза. Соответственно, многообразие подведомственных Комиссии вопросов позволяет сделать вывод о значительном влиянии принимаемых ею решений на сектор экономики государств – членов Союза¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Соглашение о порядке и условиях устранения технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами от 22 ноября 2021 года // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁸ Соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств - членов Евразийского экономического союза в указанной сфере от 16 февраля 2021 года // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁹ Бакаева О.Ю. Акты Евразийской экономической комиссии как источник права ЕАЭС. // Российский журнал правовых исследований. 2016, № 3 (8)

Основная задача Комиссии выражается в создании благоприятного поля деятельности для успешного выполнения Союзом своих целей. Предназначение Комиссии видится также в выработке рекомендаций, касающихся построения будущего интеграционного маршрута ЕАЭС. Работа Комиссии строится с учетом экономической рациональности при принятии соответствующих решений. Во главу угла ставится также соблюдение внутригосударственных объективно значимых целей каждого государства – члена Союза в совокупности с обеспечением взаимовыгодных условий сотрудничества.

Комиссия наделена широкими полномочиями, направленными на обеспечение эффективного функционирования и развития интеграционных процессов. В пределах своих полномочий Комиссия принимает решения, обязательные к исполнению всеми государствами-членами. Это означает, что каждое государство, вступившее в Союз, обязуется неукоснительно соблюдать принятые Комиссией решения. Помимо обязательных к исполнению решений, Комиссия также издает распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер. Эти распоряжения направлены на уточнение процедур реализации решений Комиссии, координацию деятельности органов Союза и обеспечение его эффективного функционирования. Неотъемлемой частью деятельности Комиссии является также выработка рекомендаций по различным вопросам, касающимся интеграционных процессов в евразийском интеграционном объединении. Хотя рекомендации не имеют обязательного характера, они играют важную роль в формировании единой позиции государств-членов по тем или иным вопросам и способствуют развитию сотрудничества между ними. Соответственно, с момента принятия Комиссией решения оно входит в «право ЕАЭС» и подлежит непосредственному применению на территориях государств – членов ЕАЭС.

В целях грамотного распределения обширного перечня полномочий Комиссия имеет в своей структуре подразделения (органы), каждое из которых

наделено определенными функциями. Так, для общего управления работой Комиссии и общей координации интеграционных процедур создан Совет Комиссии, состоящий из заместителей глав правительств всех стран ЕАЭС. Конкретные полномочия Совета Комиссии затрагивают вопросы повышения качества норм материального и процессуального права союза и обозначение векторов развития экономической интеграции внутри ЕАЭС. Совету Комиссии, на наш взгляд, следует уделить особое внимание полномочию по рассмотрению фактов отмены или модификации актов волеизъявления Комиссии. Такое рассмотрение инициируется в случае получения соответствующего предложения от государств-членов или представителей Совета Комиссии, направленного в Коллегию Комиссии не позднее даты вступления указанных актов в силу. Деятельность Совета Комиссии тесно связана с Коллегией Комиссии, которая функционирует в качестве ее исполнительного органа. Коллегия формируется на основе принципа равноправного представительства евразийских государств. Высший Совет назначает данных лиц на должности министров Коллегии, и с момента назначения каждый из них выполняет руководящую функцию в том или ином отраслевом департаменте Комиссии. Председатель Коллегии Комиссии избирается на срок не более одного срока подряд (в течение четырех лет) исходя из принципа ротации (при этом без права продления), осуществляемая поочередно в порядке русского алфавита по наименованию евразийского государства. Такая структура является несомненным преимуществом Комиссии. Однако в такой структуре имеют место и минусы, например, при принятии решений Комиссией в части отсутствия прямого открытого взаимодействия между ней и публично-правовыми образованиями и иными лицами, дислоцированными на территории самих государств – членов Союза. Это и органы государственной власти и местного самоуправления, и бизнес-сообщество, и физические лица. Однако автор считает, что в действительности Комиссия открыта для конструктивного диалога, но зачастую, позиции стран

настолько различны, что установить единое правовое регулирование не представляется возможным.

Коллегия Комиссии имеет статус исполнительного органа управления, занимающегося выдвижением и приведением в исполнение соответствующих инициатив по вопросу совершенствования интеграционного процесса в рамках Союза. Рассматриваемый орган состоит из 10 членов (по 2 члена от каждого евразийского государства), один из которых является председателем Коллегии Комиссии. Члены Коллегии Комиссии и Председатель Коллегии Комиссии занимают свои должности в течение 4 лет в соответствии с решением Высшего совета на уровне глав государств с возможным продлением полномочий, за исключением Председателя Коллегии Комиссии.

Как следует из пункта 14 Положения о Комиссии (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС) разграничение полномочий и функций Совета и Коллегии Комиссии определяется Регламентом работы Комиссии¹⁸⁰.

Более того, следует отметить, что наряду с вышерассмотренными органами при Коллегии Комиссии создано более 25 экспертных комитетов, выполняющих консультативные функции в рамках основных направлений экономической интеграции с целью разработки рекомендаций для Коллегии Комиссии и проведения консультаций с органами государственной власти евразийских государств. Деятельность и порядок работы таких органов определяются соответствующими положениями, утверждаемыми Коллегией Комиссии. Для рассмотрения вопросов, определенных Советом Комиссии, соответствующий консультативный орган создается Коллегией Комиссии в обязательном порядке¹⁸¹. В состав консультативных органов входят

¹⁸⁰ Регламент работы Евразийской экономической комиссии, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸¹ См.: Распоряжение Совета Комиссии от 17 марта 2016 г. № 7 «Об утверждении перечня вопросов, по которым Коллегия Евразийской экономической комиссии обязана провести консультации в рамках Консультативного комитета по техническому регулированию, применению санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер перед принятием решения Коллегии или Совета Евразийской экономической комиссии» // СПС «КонсультантПлюс».

уполномоченные представители органов государственной власти евразийских государств. По предложению государств – членов ЕАЭС в состав консультативных органов включаются представители бизнес-сообщества, научных и общественных организаций, иные независимые эксперты. Считаем важным подчеркнуть эмпирическую ценность привлечения данных субъектов, поскольку участие таких специалистов, имеющих практический опыт в финансовой, транспортной, торговой и других сферах экономики, позволит максимально полноценно, разносторонне раскрывать сущность возможных проблем, возникающих перед управляющими органами Союза и оперативно находить пути их решения. Консультативные органы в пределах своих полномочий осуществляют подготовку рекомендаций для Комиссии по вопросам, отнесенным к их компетенции. Предложения членов консультативных органов, представленные ими на заседаниях консультативных органов, не могут рассматриваться в качестве окончательной позиции государств – членов ЕАЭС. Информацию о комитетах, их подкомитетах и рабочих группах по различным вопросам можно найти на официальном сайте Союза¹⁸².

Департаменты Комиссии – структурные подразделения, задача которых заключается, во-первых, в обеспечении работы Совета и Коллегии, во-вторых, в подготовке проектов различных актов волеизъявления, в-третьих, в разработке текстов проектов международных договоров в рамках компетенции Союза, а также в контроле за исполнением членами евразийского интеграционного объединения всех принятых нормативных актов и международных договоров, представляющих в совокупности «право ЕАЭС».

В соответствии с одним из ключевых принципов деятельности Комиссии, Союз призван осуществлять активную политику сотрудничества с другими межгосударственными объединениями, международными организациями и странами, не входящими в состав Союза. Такое

¹⁸² См.: Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 17.01.2023).

сотрудничество должно осуществляться посредством проведения различных рекламных мероприятий, выставок, ярмарок, официальных приемов и выездных встреч, пресс-конференций, актов взаимодействия с консульскими учреждениями, а также участия делегатов Комиссии в международных конференциях и форумах. Установление Комиссией международных контактов и связей в рамках такого сотрудничества не замыкается на границах территории Содружества Независимых Государств и Евразии в целом, и это свидетельствует о наличии у ЕАЭС масштабных, далеко идущих планов.

Процедура принятия Комиссией решений строится на принципе коллегиальности. Консенсусный порядок применяется при принятии решений, документов рекомендационного характера и распоряжений Совета Комиссии, а также при рассмотрении Коллегией Комиссии «чувствительных» вопросов из специального перечня, определенного Высшим советом. Все остальные решения Комиссии принимаются квалифицированным большинством (2/3 голосов от общего числа членов Коллегии)¹⁸³.

Таким образом, деятельность Комиссии подтверждает ее важную роль как регулирующего органа в институциональном механизме Союза и свидетельствует о том, что фактически Комиссия является основным связующим звеном, благодаря которому обеспечивается координация заинтересованных субъектов и функционирование евразийского интеграционного объединения. В сфере технического регулирования Комиссия наделена обширным кругом полномочий, позволяющих принимать решения, единые и обязательные для их применения на всей таможенной территории ЕАЭС. По всей видимости, эффективность организационного, технического и правового обеспечения деятельности Комиссии могла бы быть повышена за счет оптимизации штатной структуры, внедрения действенного

¹⁸³ См.: Приложения №№ 1 и 2 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98 «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии» // СПС «КонсультантПлюс».

механизма ответственности ее сотрудников и должностных лиц, а также создания площадки для оперативного (в течение одного дня) согласования позиций государств-членов. Немаловажным инструментом результативного функционирования Комиссии служит совершенствование правовой грамотности должностных лиц и сотрудников Комиссии, уровня их образования путем постоянного повышения уровня квалификации посредством образовательных программ.

Учитывая Стратегические направления в контексте деятельности Комиссии, очевидно, что продуктивное функционирование органов евразийского интеграционного объединения возможно обеспечить и путем усиления институциональной роли Комиссии расширив ее компетенцию.

Межправительственный совет – наднациональный орган управления ЕАЭС, в состав которого входят высшие должностные лица правительств (премьер-министры) стран Союза, реализующие свои полномочия по 10 направлениям. Среди перечисленных вопросов особое значение имеют вопросы, связанные с мониторингом исполнения Союзного договора и решений Высшего совета; анализом дел, представленных Советом Комиссии, по которым не было принято решения в связи с отсутствием консенсуса среди членов Совета; согласованием проекта союзного бюджета; рассмотрением предложений государств-членов об отмене или изменении решений, принятых Комиссией, с последующей передачей их на рассмотрение Высшего Совета (при необходимости). Межправительственный совет правомочен принимать решения о приостановлении действия решений Коллегии и Совета Комиссии. Заседания органа проводятся с периодичностью два раза в год и чаще (при необходимости). В некоторых случаях имеют место внеочередные заседания органа при выдвижении соответствующей инициативы его Председателем или членами Союза. Повестка дня формируется Комиссией на основе предложений государств – членов Союза.

Для целей международно-правового обеспечения экономической интеграции единожды в год, не позднее 15 июня в повестку заседания

Межправительственного совета включается рассмотрение отчета о мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Комиссии. К примеру, в 2021 году было рассмотрено посредством проведения оценки регулирующего воздействия 47 проектов решений Комиссии. Доля положительных заключений на проекты решений Комиссии составила 87,2%, доля учета замечаний и предложений, представленных в рамках публичного обсуждения в 2021 году, осталась на прежнем высоком уровне и составила 69,9%, что свидетельствует о сохранении конструктивной позиции Комиссии в отношении учета мнения деловых кругов государств – членов Союза при разработке проектов решений Комиссии¹⁸⁴. Процедура оценки регулирующего воздействия представляется весьма важным этапом разработки проектов документов.

Высшим органом управления в ЕАЭС выступает Высший совет, в состав которого входят главы государств. К его компетенции относятся определение ориентиров макроэкономической политики, вопросы финансовой обеспеченности Союза, в том числе процесс бюджетирования, а также контроль за реализацией закрепленных интеграционных целей и задач ЕАЭС. Заседания Высшего совета проводятся не реже одного раза в год. Для решения неотложных вопросов деятельности ЕАЭС по инициативе любого из государств – членов ЕАЭС или Председателя Высшего совета могут созываться внеочередные заседания. Как и в случае с Межправительственным советом, повестку заседаний Высшего совета формирует Комиссия на основе предложений государств – членов ЕАЭС.

В целях обеспечения равенства прав участников Союза Договор о ЕАЭС содержит положения о процедуре ротации – периодической смены государства, занимающего пост председателя Высшего совета, Совета Комиссии и Межправительственного совета, проводимая один раз в год – в отношении председателя Совета Комиссии и Межправительственного совета

¹⁸⁴ См.: Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/331/Otchet-ORV-v-2021-godu.pdf> (дата обращения: 17.01.2023).

и в отношении председателя Высшего совета – один раз в четыре года. Ротация проходит по официальному названию стран в алфавитном порядке на русском языке.

Согласно требованиям статьи 6 раздела II Союзного договора, при возникновении коллизий между органами ЕАЭС решения Высшего совета имеют приоритет над решениями Межправительственного совета и Комиссии, а решения Межправительственного совета, соответственно, над решениями Комиссии. Решения и распоряжения Высшего совета и Межправительственного совета выносятся посредством консенсусного порядка и подлежат исполнению странами Союза в соответствии с их внутренним законодательством. Таким образом, решения органов Союза требуют ратификации на государственном уровне и, следовательно, не обладают приоритетом над национальным законодательством. В первоначальной версии проекта Союзного договора предусматривалось прямое действие нормативных актов Союза на его территории, что означало их преимущество перед внутренним законодательством государств-членов. Однако впоследствии из текста проекта Договора о ЕАЭС некоторые «чувствительные» для тех или иных стран нормы были ликвидированы или заменены на более расплывчатые формулировки.

Также важным институциональным направлением деятельности евразийского интеграционного объединения является закрепленное ст. 5 Договора о ЕАЭС право создавать решением Высшего совета вспомогательные органы (советы руководителей государственных органов сторон, рабочие группы, специальные комиссии) по соответствующим направлениям и (или) право давать поручения Комиссии по координации взаимодействия государств – членов ЕАЭС в соответствующих сферах. Так, например, создан Совет руководителей органов по аккредитации государств – членов Евразийского экономического союза¹⁸⁵, Совет руководителей

¹⁸⁵ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 года № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

государственных (национальных) органов по стандартизации государств – членов Евразийского экономического союза¹⁸⁶.

Одним из центральных элементов каждого межгосударственного объединения выступают специально создаваемые судебные органы. В рамках ЕАЭС функции правосудия возложены на постоянно действующий Суд ЕАЭС.

Суд Союза – орган правосудия евразийского интеграционного объединения, который рассматривает дела по спорам о соблюдении норм международных договоров в рамках ЕАЭС и решений управляющих органов Союза. Его деятельность регулируется положениями Договора о Союзе, а также Статутом Суда ЕАЭС, являющимся приложением №2 к упомянутому Договору, и Регламентом Суда Союза¹⁸⁷.

Одна из проблем, с которой сталкивается орган правосудия ЕАЭС, заключается в приоритете национального права над «евразийским» правом при возникновении конфликта между ними¹⁸⁸. В частности, на данный момент приоритет норм «евразийского» права поставлен в зависимость от положений, утвержденных Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Казахстан. Из этого следует, что этот приоритет не носит абсолютный характер в рамках ЕАЭС. (В Конституции Российской Федерации регламентировано применение норм Конституции в ситуации, когда содержит сравнительно более высокую степень защиты прав и основных свобод человека, нежели чем международный договор или соответствующие

¹⁸⁶ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 года № 14 // СПС «КонсультантПлюс» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁷ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁸ Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 20 декабря 2018 года № СЕ-2-2/7-18-БК <По заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений пунктов 53 и 54 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014)>> Особое мнение судьи Чайки К.Л. – URL: [http:// courteurasian.org/database](http://courteurasian.org/database) (дата обращения: 12.12.2021).

международно-правовые нормы.) Аналогичный кейс имел место и в практике Европейского союза, когда немецкий и итальянский конституционные суды на протяжении двух десятилетий в первую очередь признавали свое национальное право, а не нормативную правовую базу Европейских сообществ. Например, Германия не применяла право Евросоюза до того момента, пока Суд Европейского союза не увеличил перечень основных прав человека относительно европейского союзного пространства, и пока этот перечень не стал аналогичным тому, который закреплен в конституционных нормах Германии¹⁸⁹. Данный случай наглядно демонстрирует реальное влияние внутреннего законодательства страны межгосударственного объединения на трансформацию норм наднационального, «союзного» права. Однако важно понимать и то, что такая возможная двуликость правового регулирования в рамках евразийского интеграционного объединения может стать отправной точкой дополнительных проблем правоприменения. Так, с точки зрения предпринимательского права, два субъекта, осуществляющие свою экономическую деятельность в одной и той же сфере на территории двух разных государств – членов Союза, могут оказаться в неравном положении по количеству прав, обязанностей, гарантий и льгот. Аналогичный правовой дисбаланс будет наблюдаться и в ситуации, когда к субъектам предпринимательства в стране по месту их нахождения будут предъявляться более «спартанские» условия и требования, нежели чем те, что установлены Союзным договором¹⁹⁰.

Небезынтересным представляется решение Суда ЕАЭС № СЕ-1-2/2-15-КС по делу об ограничении прав субъектов предпринимательской деятельности в связи с неприменением свойства прямого действия норм, а именно – норм технического регламента.

¹⁸⁹ Винокурова Е.Ю., Евразийский экономический союз. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 С.

¹⁹⁰ Правопорядок и его институциональные основы, сборник трудов молодых ученых – участников международной научной конференции (Воронеж, 31 мая – 1 июня 2019 г.).

Индивидуальный предприниматель из Республики Казахстан, занимающийся импортом автомобилей для грузоперевозок, оказался ущемленным в правах в связи с доначислением таможенными органами Казахстана акцизного налога при выпуске товара. Это произошло по причине признания импортируемых автомобилей в качестве транспортных средств, произведенных на шасси легкового автомобиля, которые в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан представляют собой подакцизный товар. Предприниматель обратился в Комиссию с заявлением о нарушении указанными органами власти принципов единообразного применения и исполнения международных договоров, совокупность которых представляют собой нормативную базу Таможенного союза. В ответном письме Комиссия отметила неподведомственность ей вопроса о правовой оценке правомерности действий и актов таможенных органов стран евразийского интеграционного объединения. Не удовлетворенный досудебным урегулированием своей проблемы, предприниматель обратился в Суд Союза. На основании имеющихся материалов дела Суд ЕАЭС отказал в удовлетворении требований заявителя и признал бездействие Комиссии соответствующим Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Вместе с тем, в спорных ситуациях при наличии правовых коллизий или фактов проявления дуализма правового регулирования Суд ЕАЭС и высшие судебные инстанции государств – членов Союза могут взаимно дополнять друг друга, действуя взаимосвязанно и развивая тем самым правовое поле ЕАЭС¹⁹¹. Рассматривая подобные аспекты деятельности Суда Союза видится единственно правильным осуществлять полномочия правосудия в строгом соответствии с положениями ст. 26 и 27 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая

¹⁹¹ См.: Суд ЕАЭС. Особое мнение судьи К.Л. Чайки к решению от 21 февраля 2017 г. по делу № СЕ-1-1/1-16-БК по заявлению Российской Федерации против Республики Беларусь. – URL: [http:// courteurasian.org/database](http://courteurasian.org/database) (дата обращения: 12.12.2021).

1969 года¹⁹² – каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться и участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора соответственно.

Итак, в евразийском интеграционном объединении определена, сформирована и выстроена система его органов и управления.

Система технического регулирования Союза функционирует в пределах компетенции, предоставленной государствами – членами ЕАЭС в соответствии с Договором о Союзе. По сравнению с другими сферами, по мнению автора, регламентация полномочий и уровня принятия решений (Коллегия или Совет Комиссии) в этой сфере согласована на этапе разработки Союзного договора наиболее юридически корректно. Комиссия играет ключевую роль в установлении системы технического регулирования, наделенная значительными полномочиями для принятия соответствующих решений. К таким полномочиям Договором о Союзе отнесено: принятие порядка разработки и принятия технических регламентов, а также порядка внесения в них изменений и отмены (Совет Комиссии), порядка введения в действие принятого технического регламента и переходные положения (Коллегия Комиссии), единого перечня продукции (Совет Комиссии), перечня стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение союзных требований, а также перечня стандартов, в которые включаются методы исследований (испытаний) и измерений (правила отбора образцов) в целях применения и исполнения союзных требований (Коллегия Комиссии), установление типовых схем оценки соответствия (Совет Комиссии), единых форм документов об оценке соответствия (Коллегия Комиссии), изображения единого знака обращения

¹⁹² Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // СПС «КонсультантПлюс».

продукции на рынке ЕАЭС и принятие порядка его применения (Совет Комиссии), утверждение порядка формирования и ведения единых реестров выданных или принятых документов об оценке соответствия (Коллегия Комиссии) и др¹⁹³.

Анализ Договора о Союзе позволяет сделать вывод о том, что на национальном уровне органы исполнительной власти евразийских государств сохранили свою компетенцию в сфере технического регулирования по вопросам установления:

- определять методы контроля и надзора за соблюдением норм технических регламентов;
- устанавливать меру ответственности за нарушение требований и порядка оценки соответствия продукции;
- формулировать обязательные правила для объектов технического регулирования, если в отношении них еще не действуют технические регламенты Союза;
- определять особенности технического регулирования, оценки соответствия, стандартизации и аккредитации для оборонной продукции, поставляемой по госзаказу; продукции, используемой для защиты государственной тайны; продукции, содержащей государственную тайну; продукции и объектов, связанных с безопасностью в области атомной энергии, а также процессов обращения продукции на рынке.

Таким образом, особенностью структуры многогранной модели современного евразийского интеграционного объединения является наличие организационных элементов: Высшего совета, Межправительственного совета, Комиссии и Суда ЕАЭС, содержание и функциональные черты которых существенно различаются. Также наблюдается разносторонняя

¹⁹³ См. подробнее: Регламент работы Евразийской экономической комиссии, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98 // СПС «КонсультантПлюс».

отраслевая составляющая, в рамках которой происходит непосредственная реализация интеграционных процессов по уже предусмотренным сферам взаимодействия и ведется анализ сфер, обладающих интеграционным потенциалом. В сфере технического регулирования органам Союза переданы обширные полномочия, что позволяет осуществлять эффективное регулирование этой сферы отношений, но, вместе с тем, существует необходимость проработки вопроса установления единых для государств – членов Союза механизмов в части осуществления контрольно-надзорных мероприятий и упорядочивания размера и вида штрафов (иного вида ответственности) за нарушение требований технических регламентов ЕАЭС в государствах-членах, при этом которые не должны создавать риски конкуренции юрисдикций.

2.3. Актуальные проблемы правового сотрудничества в сфере технического регулирования в рамках ЕАЭС

Несмотря на наличие объективных позитивных итогов деятельности органов управления ЕАЭС по созданию и развитию успешных интеграционных процессов, видится, что существующая схема принятия решений «перегружает» систему управления и усугубляет процессы, происходящие в органах Союза, что, в свою очередь, порождает необходимость проведения постоянного мониторинга норм управляемости и пересмотра существующих правовых процедур. Кроме того, весьма сложной проблематикой остается решение вопросов выработки эффективных механизмов обеспечения баланса национальных интересов и интересов Союза.

Б.И. Шевченко полагает, что в этой связи, эффект от интеграционного взаимодействия целесообразно представить в виде следующего комплекса позитивных «трендов»:

- развитие внешнеторгового потенциала, основанного на взаимовыгодных связях, укрепляющихся между евразийскими государствами;
- сокращение объема административных издержек, возникающих в ходе торговых операций, а также оптимизация условий торгового сотрудничества с третьими странами;
- создание перспективных направлений для промышленной кооперации и специализации производства;
- совершенствование производственных процессов – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и инвестиций, и только совместными усилиями государств-членов можно достичь поставленных целей и создать процветающее экономическое сообщество;
- создание условий для повышения конкурентоспособности продукции Союза с учетом научно-технического прогресса;
- формирование современной инфраструктуры (связь, транспорт, телекоммуникации, энергопоставки и др.);
- уменьшение предпринимательских рисков и др.¹⁹⁴

Но, вместе с тем, существуют и неурегулированные вопросы, в том числе и в рассматриваемой области регулирования. Решение таких вопросов, прежде всего, зависит от волеизъявления и желания национальных органов, а также от мудрой постепенной тактики сближения, стандартизации, выравнивания уровня развития основных сфер жизни государств. Возможность успешной евразийской интеграции напрямую зависит от частичного делегирования комплекса функций и полномочий со стороны членов союза в адрес управляющих органов ЕАЭС и, в особенности, Комиссии. Не менее острой является проблема геополитического разрастания границ ЕАЭС. В науке преобладает позиция о том, что интеграционный процесс имеет, в первую очередь, объективный, экономический характер.

¹⁹⁴ Шевченко Б.И. ЕАЭС: противоречия интеграционного взаимодействия. Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения.», 2017; (4/2): С. 313 – 319.

Стремительные, порывистые политические решения об укрупнении территорий «евразийства» могут повлечь лишь дестабилизацию не без труда созданных интеграционных отношений и подорвать существующую стратегию. Будущее поступательное развитие евразийского экономического интеграционного маршрута должно происходить по пути следования принципам системности и последовательности и быть объективно обоснованным¹⁹⁵.

Для того, чтобы сохранить тенденцию поступательного развития евразийской интеграции, необходимо обеспечить серьезную централизацию власти внутри ЕАЭС. Смысл в том, что это могло бы привести к установлению единообразия в каждом сегменте евразийского интеграционного объединения. Помешать этому может, в первую очередь, нежелание стран Союза «делиться» своим суверенитетом с органами управления ЕАЭС. В свое время Аристотель отмечал: «Государство существует не только для того, чтобы охранять жизнь, но также и для того, чтобы и жилось хорошо». Государства, находясь в нынешней стадии своего развития, не готовые к преобразованию своего внутреннего суверенитета и не способные подстроить свою политику к многосторонним условиям современного общества, к сожалению, не справятся с многочисленными непростыми вызовами масштабной интеграции в сфере экономики и не устоят перед ее все более и более проникающим влиянием во внутренние дела государств¹⁹⁶. Добиться тотального подъема экономики поможет, в числе всего прочего, совместная установка евразийских государств на увеличение объема компетенций органов управления евразийской интеграции. Увы, практика показывает прямо противоположную картину. При анализе положительных и отрицательных промежуточных

¹⁹⁵ Кабдулов, Р.Б. Унификация отдельных отраслей национального законодательства стран – участниц ЕАЭС, как условие развития Евразийского Экономического Союза / Р.Б. Кабдулов, О.И. Лосенков // Достижения вузовской науки. – 2016. – № 23. – С. 206–209.

¹⁹⁶ Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М., 2011. С. 92. [Moiseev, A.A. Suverenitet gosudarstva v mezhdunarodnom prave (State Sovereignty in International Law). Moscow, 2011. P. 92.]

итогах евразийской интеграции специалистами сделан вывод о том, что на данном этапе прослеживается «примат национальных интересов над интеграционными устремлениями»¹⁹⁷. Россия, будучи одним из главных инициаторов и драйверов евразийской интеграции, демонстрирует странный парадокс. С одной стороны, она активно продвигает идею создания единого экономического и политического пространства от Атлантики до Тихого океана, проявляя явный интерес к развитию ЕАЭС. С другой стороны, действия России порой говорят о некотором пренебрежении к интеграционному процессу. Российский эксперт В.Л. Лихачев полагает, что у ЕАЭС нет внешнего парламентского элемента, с помощью которого происходил бы диалог с иными официальными органами, однако в перспективе роль и значение евразийского парламентаризма будет увеличиваться¹⁹⁸.

В конце 2015 года Высшим советом были приняты основные направления экономического развития Союза до 2030 года¹⁹⁹, среди прочих следует особо выделить следующие:

- удержание показателей макроэкономической стабильности;
- создание механизмов для развития деловой инфраструктуры и инвестиционной деятельности;
- создание условий для инновационного развития и модернизации производства путем повышения уровня научно-технического прогресса;
- обеспечение открытости и доступности финансового сектора путем строительства эффективной модели финансового рынка Союза;

¹⁹⁷ ЕАЭС 2018 глазами экспертов / Eurasian-Studies. Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/10109> (дата обращения: 12.12.2022).

¹⁹⁸ Стрежнева М. Наднациональность и принцип субсидарности в ЕС и за его пределами // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Том 60. № 6. С. 9. [Strezhneva, M. Nadnatsional'nost' i printsip subsidarnosti v YES i za yego predelami (Supranationality and the Principle of Subsidiarity in the EU and beyond) // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya, 2016, Vol. 60, No. 6, p. 9.]

¹⁹⁹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

- реализация транзитного потенциала;
- разработка образовательных кадровых программ;
- обеспечение качества и конкурентоспособности выпускаемых товаров;
- сохранение ресурсов и повышение энергоэффективности для целей сохранения и защиты окружающей среды;
- реализация внешнеторгового потенциала²⁰⁰.

Исходя из обозначенных направлений, представляется, что выработка общих, универсальных способов поддержки продукции, изготавливаемой в границах таможенной территории ЕАЭС, поможет ликвидировать факты принятия решений внутригосударственного уровня, ухудшающих показатели конкурентоспособности для изготовителей Союза, а также может привести к упрочению статуса евразийской продукции на едином рынке ЕАЭС. Представляется важным провести работу по обеспечению единообразия в принципах издания и применения норм технических регламентов, стандартов, актов, регулирующих санитарный и фитосанитарный режимы, для того, чтобы ликвидировать технические барьеры в торговых отношениях между государствами ЕАЭС и третьими странами.

Декларацией о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, принятой 6 декабря 2018 г.²⁰¹ (далее – Декларация о развитии), предусматриваются следующие направления развития интеграционных процессов в рамках евразийского интеграционного объединения:

- обеспечение максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС и реализация его возможностей для бизнеса и потребителей путем, в том числе, полного исключения барьеров и максимального сокращения изъятий (ограничений) для свободного передвижения четырех обозначенных

²⁰⁰ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://eurasianeconomic.org/pdf/analiz02.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

²⁰¹ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 года // СПС «КонсультантПлюс».

Договором о Союзе свобод на рынке ЕАЭС, совершенствования рыночных институтов, административных процедур, повышение инвестиционного климата на основе наилучших практик, повышения эффективности функционирования рынков товаров, исходя из необходимости гарантирования безопасности и качества обращаемых товаров, информированности и надлежащей защиты прав потребителей, создания максимально эффективной системы органов Союза;

– формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов посредством создания и развития высокопроизводительных, в том числе экспортно-ориентированных секторов экономики, ускоренного внедрения инноваций и цифровых технологий, прежде всего в промышленности и сельском хозяйстве, осуществления скоординированной деятельности евразийских государств по проведению совместных научно-исследовательских работ, создания на основе гармонизации подходов и совместимости технологий общего цифрового бизнес-пространства, в том числе развития трансграничного пространства доверия, взаимного признания юридической значимости цифровых процессов и сервисов, реализации государствами – членами Союза совместных масштабных высокотехнологичных проектов – символов евразийской интеграции, выработки гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – членов ЕАЭС;

– раскрытие потенциала интеграции для людей, повышение их благосостояния и качества жизни;

– формирование Союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами и выстраивания новых форматов взаимодействия.

В рамках данной Декларации о развитии заложен постулат дальнейшего развития ЕАЭС, который выражается в полной реализации договоренностей в установленных Договором о ЕАЭС сферах, а также в необходимости

дальнейшего совершенствования функционирования и раскрытия интеграционного потенциала Союза, что требует принятия амбициозных решений по развитию интеграции, расширению областей экономического сотрудничества и совершенствованию институтов ЕАЭС. Ключевым направлением интеграционных процессов выделяется обеспечение максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС, в том числе в рамках обращения продукции. В 2020 году Республика Беларусь председательствовала в органах Союза²⁰², в связи с чем состоялось обращение президента А.Г. Лукашенко, в котором акцентировалось внимание на необходимости принятия и выполнения Стратегических направлений²⁰³.

Стратегическими направлениями, принятыми уже в конце 2020 г., устанавливаются ключевые меры и механизмы, необходимые для достижения установленных Договором о Союзе целей и задач создания ЕАЭС, и определяется возможность их дополнения новыми формами и сферами экономической интеграции евразийских государств. Таким документом предусматриваются следующие направления:

- полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения четырех свобод на рынке Союза;
- повышение эффективности функционирования рынков товаров;
- обеспечение гарантий качества, безопасности обрабатываемых товаров и надлежащей защиты прав потребителей;
- выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию;
- формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира и др.

²⁰² Прим. в 2023 году председательство в органах Союза с 1 января 2023 года перешло к Российской Федерации, с 1 января 2024 года председательство перешло к Республике Армения.

²⁰³ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-01-2020-1.aspx> (дата обращения: 12.12.2023).

По итогам принятых Стратегических направлений С.Ю. Глазьев отмечает, что отсутствие у Комиссии контрольных полномочий в сфере исполнения государствами норм «права ЕАЭС» влечет компрометирование дееспособности отдельных институтов регулирования единого рынка Союза. Характерным примером выступает малая «рентабельность» технического регулирования, заключающаяся в наличии избытка контрафактных, низкопробных и небезопасных для потребителя товаров, не соответствующих нормам технических регламентов, санитарным и ветеринарным требованиям ЕАЭС. В частности, по данным компетентных органов, львиная доля находящейся в торговом обороте мясо-молочной продукции, средств бытовой химии, запчастей для автотехники, косметических средств, товаров для детей, медицинских изделий и фармацевтических препаратов не соответствует утвержденным требованиям качества. Причинно-следственная связь видится в фактическом отсутствии ответственности органов по сертификации за нарушение ими принципов «адекватности» выдаваемых сертификатов соответствия. Практически в роли монополистов в сфере сертификационных услуг выступают аффилированные между собой юридические лица, значительная часть которых существует в «спящем» состоянии на случай отмены аккредитации пойманных на подделке результатов испытаний органов сертификации и лабораторий. Для примера - 10% сертификационных органов выдают около 85% от всего количества сертификатов и около 80% от общего количества всех деклараций о соответствии требованиям технических регламентов. Широкую популярность приобрела практика «бумажных» лабораторий, занимающихся подтверждением соответствия товаров требованиям технических регламентов, минуя процедуру проведения испытаний²⁰⁴.

Примечательно, что в наращивании объединительного потенциала Союза сохраняется ряд проблем: снятие барьеров и расширение пространства

²⁰⁴ URL: <https://politinform.su/117931-o-strategicheskikh-napravlenijah-razvitija-eajes-glazev.html> (дата обращения: 12.12.2021).

Союза протекают с отставанием на полтора-два года. Процесс объединения тормозит и отличающиеся от евразийских обязательства, которые государства – члены ЕАЭС вынуждены выполнять в случае их вступления в ВТО. Например, по 1000 иностранным товарам, ввозимым в Республику Казахстан, пришлось принимать специальное решение о запрете их ввоза в другие страны ЕАЭС. Наличествует незаконный реэкспорт изделий, запрещенных к ввозу на территорию России.

Приведение в соответствие и единообразию национального законодательства сдерживает отсутствие парламентского измерения ЕАЭС в рамках его институциональной основы. На плечах парламентов государств – членов Союза лежит самостоятельное решение задач по приведению внутреннего законодательства в соответствие с договорно-правовой базой Союза. И в рамках принятия председательством Республика Беларусь с 1 января 2020 года в органах ЕАЭС, Президент Республики Беларусь отметил целесообразность усовершенствования системы органов ЕАЭС, приведения в соответствие с современными и перспективными этапами развития евразийской интеграции компетенции Комиссии и Суда ЕАЭС²⁰⁵. Также было отмечено, что требуется усиление компетенции Комиссии, в первую очередь в сферах с наибольшим количеством барьеров, изъятий и ограничений – это, в том числе, – техническое регулирование. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко говорит о необходимости повышения взаимного доверия к результатам аккредитации и достоверности оценки соответствия, обеспечения согласованности механизмов государственного контроля (надзора). Как видится, к решению этих задач приблизят создание общей электронной платформы технического регулирования и инфраструктуры качества ЕАЭС, электронно-цифровых методов издания стандартов, переход на оформление разрешительных документов в электронном виде, а также введение института

²⁰⁵ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-01-2020-1.aspx> (дата обращения: 12.12.2021).

арбитражной оценки, позволяющего разрешить возникающие спорные ситуации²⁰⁶.

Кроме того, немаловажным вопросом является создание общего электронно-цифрового пространства, которое находится в прямой зависимости от применения государствами – членами Союза информационных банков и баз данных, являющихся объектом разработки иностранных корпораций. Такой расклад влечет за собой отсутствие гарантий информационной безопасности в процессе реализации общих союзных проектов в области цифровизации экономики.

В рамках функционирования технического регулирования на пространстве Союза до сих пор актуальна проблема серого импорта из третьих стран.

Одно из приоритетных направлений технического регулирования – формирование правовой основы для защиты рынка Союза от небезопасной импортной продукции. В качестве основных механизмов технического регулирования, в значительной степени определяющих эффективность защиты рынка от небезопасной продукции, применяются:

- оценка соответствия (как правило, это сертификация продукции независимыми аккредитованными органами по оценке соответствия или декларирование соответствия продукции, которое осуществляется либо изготовителем, либо его официальным представителем, либо импортером);
- государственный контроль (надзор), который проводится по национальному законодательству уполномоченными на это органами государственной власти (управления).

Несмотря на проводимую политику по строительству единого режима технического регулирования в границах ЕАЭС, действенных защитных конструкций союзного рыночного пространства от небезопасной и низкопробной продукции на сегодняшний день все еще не разработано.

²⁰⁶ URL: <https://e-cis.info/news/566/85263/> (дата обращения: 12.12.2021).

Сегодня, союзная картина – соотношение сертификатов, выданных на «союзную» и импортную продукцию, составляет примерно соответственно 39 % и 61%, а деклараций – 47 % и 53 %. При этом общее количество разрешительных документов в ЕАЭС более 1 миллиона сертификатов соответствия и более 6,5 миллионов деклараций о соответствии. Из них на серийно изготавливаемую продукцию сегодня более 500 тысяч сертификатов соответствия и более 5 миллионов деклараций о соответствии, в том числе на серийное производство зарубежной продукции выдано более 300 тысяч сертификатов и зарегистрировано более 2 миллионов деклараций. Например, по информации из национальной части единого реестра Российской Федерации:

- выдано 348 685 сертификатов, из них на серию 182 030, в т.ч. на серийное производство зарубежной продукции 114 552 (63%) и на «союзную» продукцию 67 478 (37%);
- зарегистрировано 2 010 257 деклараций, из них на серию 1 511 273, в т.ч. на продукцию зарубежного серийного производства 801 798 (53 %) и на «союзную» продукцию 709 475 (47%).

Как видно из примера соотношение не в пользу продукции, произведенную в ЕАЭС.

Из этого следует, что объемы выдаваемых документов с пятилетним сроком действия очень велики. Причем выдаются они на достаточно разнородный и обширный ассортимент товаров, вероятно, фактически превосходящий в итоге реальное число продукции, снабжающей рынок ЕАЭС. В конечном счете, такие защитные механизмы евразийского рынка от опасной продукции, и во многих случаях контрафактной, как таможенное декларирование и сертификация соответствия, вовсе не справляются с ролью преграды для распространения опасной продукции, а напротив – превратились в высокодоходную, практически не контролируемую бизнес-схему.

Должностными лицами Комиссии утверждается, что оценочные процедуры в отношении зарубежных товаров порой вовсе не проводятся либо

проводятся максимально формально, а разрешительная документация в итоге все равно выдается (в первую очередь, это касается кожи, меха, текстильно-галантерейной продукции, детских игрушек, изделий для непосредственных работ с электричеством).

Можно выделить несколько основных причин сложившейся ситуации:

1. деятельность недобросовестных органов по оценке соответствия.

На рынке присутствуют аккредитованные в рамках национальных систем аккредитации органы по сертификации и испытательные лаборатории, которые проводят оценку продукции с нарушением установленных процедур (не проводятся оценка производства на месте изготовления продукции и испытания в полном объеме). При этом эти органы и лаборатории аккредитованы, т.е. компетентность их подтверждена национальными органами по аккредитации, и они находятся под постоянным контролем национальных органов по аккредитации. Результатом их деятельности являются необоснованно выданные разрешительные документы с длительным сроком (на 5 лет), и, как следствие, распространение небезопасной и, в ряде случаев, контрафактной и фальсифицированной продукции. Национальные системы имеют существенные различия, как в ведомственной подчиненности, так и в процедурах аккредитации. При этом отдельные национальные органы по аккредитации противодействуют открытию и демонстрации своих национальных систем аккредитации, что неоднократно обсуждалось на площадке созданного Высшим советом в 2018 году Совета руководителей органов по аккредитации государств – членов ЕАЭС²⁰⁷.

В целях сближения национальных систем и достижения равнозначности применяемых процедур в Договоре о Союзе установлена норма, являющаяся в международно-правовой практике декларативной – неисполняемой государствами – членами ЕАЭС, о взаимном признании национальных систем

²⁰⁷ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 года № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

аккредитации. Одним из условий такого признания является проведение национальными органами по аккредитации взаимных сравнительных оценок. Однако указанные оценки не проводятся. Комиссия инициировала внесение изменений в Союзный договор, предложенным проектом которого предлагается наделить Комиссию полномочиями по утверждению порядка проведения таких оценок. Соответствующий Протокол подписан 1 октября 2019 года и вступил в силу 15 июля 2021 года²⁰⁸, но практическая значимость нововведенных положений пока не сформирована.

Уровень недоверия к результатам деятельности по аккредитации и оценке соответствия очень высок. По мнению автора, необходимо принятие незамедлительных оперативных жестких мер по недопущению деятельности таких органов на рынке ЕАЭС. Одной из таких мер стало принятие 5 декабря 2018 года Решения Совета Комиссии № 100²⁰⁹. Данным Решением Совета Комиссии сформирован правовой механизм включения аккредитованных органов по оценке соответствия в единый реестр органов по оценке соответствия, вступивший в силу 1 июня 2019 года. При этом полномочия Комиссии по контролю за соответствием органов по оценке соответствия критериям, установленным названным выше Порядком, заслуживают пересмотра и расширения.

Реализация Стратегических направлений, в целях обеспечения повышения доверия к результатам деятельности аккредитованных организаций и повышения эффективности их работы Комиссией совместно с государствами – членами ЕАЭС проводится работа по выработке предложений по совершенствованию механизма ведения единого реестра

²⁰⁸ Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Подписан в г. Ереване 1 октября 2019 года) // СПС «Консультант Плюс».

²⁰⁹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 декабря 2018 г. № 100 «О Порядке включения аккредитованных органов по оценке соответствия (в том числе органов по сертификации, испытательных лабораторий (центров)) в единый реестр органов по оценке соответствия Евразийского экономического союза, а также его формирования и ведения» // СПС «КонсультантПлюс».

органов по оценке соответствия ЕАЭС. С 2020 года проводится работа по обсуждению предложений государств – членов ЕАЭС по внесению изменений в действующий вышеуказанный Порядок, в части:

- определения случаев «массовой» и «систематической» необоснованной выдачи документов об оценке соответствия;
- формирования единой базы данных экспертов (специалистов) с привязкой к конкретному органу по оценке соответствия;
- выработки механизма взаимодействия Комиссии, органов по аккредитации и органов государственного контроля (надзора) при выявлении нарушений в деятельности органов по оценке соответствия;
- уточнения формулировок действующих критериев и дополнения их новыми более жесткими требованиями, а также уточнения отдельных формулировок Порядка.

Одновременно автор считает необходимым гармонизировать подходы в государствах – членах Союза в части установления требований к экспертам по аккредитации, в том числе к техническим, и формирования унифицированных областей аккредитации органов по оценке соответствия, выработать единые критерии аккредитации.

Также представляется целесообразным создать Комитет по принятию решений о включении аккредитованных органов по оценке соответствия в единый реестр органов по оценке соответствия ЕАЭС (исключения из него). Комитет позволит создать механизм обеспечения доверия к результатам деятельности органов по оценке соответствия, реализовать задачи по обеспечению компетентности аккредитованных органов по оценке соответствия и улучшению качественного состава единого реестра, усилению взаимодействия органов по аккредитации, а также выработать предложения по повышению эффективности нормативной правовой базы государств – членов ЕАЭС и «права ЕАЭС».

2. деятельность уполномоченных иностранными изготовителями лиц.

В отношении импорта ситуация усугубляется не только действиями недобросовестных органов и испытательных лабораторий, но еще и действиями уполномоченных иностранными изготовителями лиц. Справочно стоит отметить, что в Договоре о ЕАЭС определено, что заявителем на оценку соответствия может выступать уполномоченное иностранным изготовителем лицо. Однако, одновременно с добросовестными уполномоченными лицами, которые выступают гарантом безопасности импортируемой продукции и несут за это ответственность, находится большое число уполномоченных иностранными изготовителями лиц, которые фактически ими не являются. Они не выполняют тех функций, которые им предписаны международным договором. Деятельность таких лиц ограничивается получением разрешительных документов на серийное производство зарубежной продукции сроком до пяти лет и продажей копий этих документов импортерам. Не осуществляя ввоз и выпуск этой продукции в обращение, уполномоченные иностранными изготовителями лица фактически не несут ответственности за ее безопасность. Так, например, одно уполномоченное иностранным изготовителем лицо может представлять интересы сотен (от 100 до 300) иностранных изготовителей и иметь более тысячи сертификатов (от 150 до 1500), по которым массово ввозится в ЕАЭС импортная продукция. Как следствие — сформировалась зона «серых» документов об оценке соответствия на импортную продукцию, поддерживаемая таким же «серым» бизнесом.

Искусственно создано более привилегированное положение для производителей из тех стран, которые не являются членами ЕАЭС, а также введены неоправданно мягкие правила и условия в части выпуска в оборот импортных товаров, что, в свою очередь, приводит к неконкурентоспособности некоторой продукции Союза.

Для стран евразийского интеграционного объединения членство в Союзе влечет за собой ряд специфических обязанностей. В первую очередь, это касается сдержанности в проявлениях государственной воли, выражающейся в ограничении права издавать внутренние нормативные акты по ряду вопросов. Так, под запретом находится закрепление в национальной правовой системе императивных норм в отношении той продукции, которая не содержится в Едином перечне продукции, предусматривающем согласованные евразийскими государствами требования. С учетом вышеуказанного, перед членами ЕАЭС была поставлена задача по приведению своих законов и подзаконных актов, регламентирующих особенности технического регулирования, в соответствие с нормами «права ЕАЭС». Следовательно, перед национальным законодателем встает вопрос – остается ли вообще институт технического регулирования предметом законотворческой деятельности внутри государства? В результате анализа данной проблемы можно сделать следующие выводы:

- к товарам, входящим в Единый перечень, посредством издания норм права предъявляются определенные обязательные требования;
- к товарам, выходящим за пределы Единого перечня, вообще не могут предъявляться требования посредством издания норм национального права государств.

Соответственно, внутригосударственные нормы, регламентирующие особенности технического регулирования, подлежат детальному пересмотру. Нельзя не заметить, что преградой на пути к формированию единого свободного рынка ЕАЭС является отсутствие закрепления полномочий Комиссии по реальному воздействию на национальные акты нормотворчества евразийских государств, вступающие в коллизию с «правом ЕАЭС». Так, несмотря на вступление в силу отдельных технических регламентов, принятых в рамках деятельности евразийского интеграционного объединения, в некоторых государствах – членах Союза продолжают действовать или принимаются положения, которые содержат факультативные требования, не

предусмотренные актом органа Союза, или в последний год имеется тенденция к установлению отличных от действующих императивов в национальном законодательстве²¹⁰ или принятию нормативного правового документа на национальном уровне, а в некоторых случаях перенос его положений в акт Комиссии (при принятии Комиссией таких положений единая концепция технического регулирования рушиться)²¹¹. Такие дополнительные положения представляют собой технический барьер. Вся курьезность ситуации заключается в том, что управляющие органы ЕАЭС могут повлиять на такую политику того или иного государства – члена Союза только с помощью таких не сильно действенных, на наш взгляд, инструментов, как переговорный процесс (например, в рамках осуществления Комиссией мониторинга по выполнению государствами обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Союза были приняты: распоряжение Межправительственного совета о ходе работы по устранению государствами – членами Союза барьеров в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС²¹², Решение Коллегии Комиссии о выполнении Россией обязательств по исполнению п.2 ст.28, п.2 ст.29, пп.1 и 2 ст.59 Союзного договора и п.25 Протокола о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (приложение № 12 к Договору о Союзе)²¹³, Решение Коллегии Комиссии о выполнении Республикой Беларусь обязательств по исполнению п.2 ст.53 Союзного

²¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹¹ проект изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 апреля 2018 г. № 44 «О типовых схемах оценки соответствия» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹² Распоряжение Межправительственного совета от 21 октября 2022 г. № 24 «О ходе работы по устранению государствами – членами Евразийского экономического союза барьеров в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹³ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 марта 2021 г. № 31 «О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

договора при применении национального акта²¹⁴ в части требований по процедурному механизму проведения оценки соответствия биологически активных добавок к пище и специализированных пищевых продуктов для питания спортсменов.²¹⁵). Получается, что четкого срока для устранения коллизий норм внутреннего законодательства на предмет их соответствия с актами органов Союза, включающие, в том числе, и требования технических регламентов, для евразийских государств не установлено, что существенно замедляет процесс создания и развития единого товарного рынка.

Указанные проблемы являются системными, и требуют принятия неотложных мер, прежде всего, заключающихся в принятии согласованных государствами – членами Союза подходов в части применения требований технических регламентов ЕАЭС без исключений, установления прозрачных процедур оценки соответствия, признании национальных систем по аккредитации, путем внесения соответствующих изменений в Договор о ЕАЭС и посредством передачи функций по осуществлению государственного контроля (надзора) в сфере технического регулирования на уровень евразийского интеграционного объединения.

В рамках председательства России в органах Союза в 2023 году Председатель Высшего совета, Президент Российской Федерации Владимир Путин обратился к главам государств – членов ЕАЭС, акцентируя внимание на необходимость укрепления технологического суверенитета, совершенствования цифровых и инновационных технологий, обеспечения прослеживаемости товаров и гарантирования безопасности обрабатываемой продукции. «В первую очередь полагаем необходимым актуализировать стратегические ориентиры развития. Действующий базовый документ

²¹⁴ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2019 г. № 24 «О порядке и условиях проведения контроля качества и безопасности биологически активных добавок к пище и специализированных пищевых продуктов для питания спортсменов» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁵ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 октября 2019 г. № 187 «О выполнении Республикой Беларусь обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

направления развития экономической интеграции рассчитан на период до 2025 года, и важно приступить к подготовке нового документа стратегического планирования, задающего основные векторы дальнейшего интеграционного взаимодействия на среднюю и долгосрочную перспективу, – сказал Путин. В качестве одного из таких векторов рассматриваются укрепление технологического суверенитета государств – членов ЕАЭС и формирование странами «пятерки» общей инновационной и промышленной базы в ключевых индустриальных и сельскохозяйственных отраслях. По словам российского лидера, целесообразно продолжать и усилия по совместному внедрению информационных технологий, в том числе в области электронного документооборота, автоматического обмена транспортной и таможенной информацией между ведомствами и перевозчиками государств – членов Союза, а также в сфере маркировки и прослеживаемости товаров, где цифровые решения уже помогают пресекать обращение на союзном рынке небезопасной и некачественной продукции²¹⁶.

В ходе выстраивания Союза важно делать акцент именно на передовой опыт и позитивные тенденции в процессе интеграции. Ни для кого не секрет, что экономики государств – членов ЕАЭС не идентичны и имеют множество различий, особенно с точки зрения уровня ресурсной обеспеченности. Вместе с тем, наличие такой разнородности не является помехой для функционирования единого экономического пространства и развития координационной деятельности в экономическом секторе. Представляется справедливым считать ЕАЭС действующим механизмом межрегионального выравнивания социально-экономического положения государств и реализации концепции устойчивого развития по отношению ко всей территории Союза в долгосрочной перспективе. В этом аспекте международно-правового функционирования технического регулирования указанные проблемы представляют собой сложный вопрос как в

²¹⁶См.: Официальный сайт ЕАЭС. – URL <https://eec.eaeunion.org/rf/>: (дата обращения: 17.01.2023).

теоретическом так и в практическом отношении, который требует изучения и разрешения при совместном участии как государств – членов Союза, так и органов Союза в целях выработки общих и приемлемых подходов. Последовательная и основанная на «праве ЕАЭС» реализация проблемных вопросов технического регулирования позволит эффективно обращать безопасную, конкурентоспособную продукцию на рынке ЕАЭС и поставлять ее в третьи страны, исключая наличие технических барьеров в торговле.

Глава 3. Международно-правовое обеспечение развития технического регулирования в рамках функционирования Евразийского экономического союза

3.1. Основные направления развития международно-правовых отношений в рамках Евразийского экономического союза в сфере технического регулирования

ЕАЭС был создан для стимулирования экономического роста государств, развития всесторонней модернизации и усиления конкурентоспособности национальных экономик в рамках глобальной экономики, увеличения деловой активности, скоординированной торговли и добросовестной конкуренции, при условии создания 4 свобод – движения товаров (продукции), услуг, финансовых потоков и трудовых ресурсов.

Благодаря участию в ЕАЭС страны могут повысить эффективность собственной экономики за счет развития международного сотрудничества. Однако не только экономический обмен на таможенной территории Союза положительно влияет на развитие государств, но и само участие в ЕАЭС укрепляет политические позиции государств евразийского интеграционного объединения на мировом уровне.

Как отмечает российский политолог С.А. Караганов, государства – члены ЕАЭС, таким образом, должны проявить максимальный внешнеполитический прагматизм и согласиться на более тесную кооперацию и максимальную интенсификацию экономических связей в обмен на доступ к евразийскому рынку, инвестициям и высоким технологиям²¹⁷. Стоит отметить, что государства – члены Союза обеспокоены собственным суверенитетом и недооценивают укрепление его через участие в евразийской интеграции, что таким образом осложняет развитие евразийского интеграционного

²¹⁷ Караганов С.А. ЕАЭС: от замедления к углублению (EAEU: from Deceleration to Deepening) // Global Affairs. URL: <https://globalaffairs.ru/pubcol/EAES-ot-zamedleniya-k-uglubleniyu-19872> (дата обращения: 15.02.2022).

объединения. Между тем ЕАЭС становится одной из наиболее авторитетных экономических структур, что дает ему большую политическую власть над всеми своим участниками.

За истекший период евразийское интеграционное объединение доказало жизнеспособность в условиях меняющейся конъюнктуры. Присоединение Армении и Киргизии к Союзу свидетельствует об этом.

Хотя интеграционные компромиссы часто бывают непростыми, логика общего стратегического вектора совокупного движения к глубокой экономической интеграции стала и будет оставаться главной. Сначала функционирования евразийского интеграционного объединения значительная часть этих задач уже решена. Специалисты государств – членов ЕАЭС и Комиссия осуществили немалую работу и достигли существенного прогресса: сформирована регуляторная база, которая обеспечивает целостное соблюдение норм таможенного, тарифного и нетарифного, технического регулирования, санитарного (ветеринарного и фитосанитарного); работают Суд Союза, Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития, в 2025 году планируется создание наднационального органа по регулированию финансового рынка с месторасположением в городе Алматы (ст. 103 Договора о ЕАЭС)²¹⁸ – Международного финансового центра «Астана» (Стратегические направления)²¹⁹.

Однако происходящие мировые экономические кризисы, кризисы, непосредственно сформировавшиеся на территориях евразийских государств: в Белоруссии, в Киргизии и Армении в 2020 – 2024 годах, в Казахстане и в Российской Федерации в 2022 – 2024 годах, продемонстрировали самые чувствительные стороны евразийского интеграционного объединения.

²¹⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия, М., 2016. – 680 С.

²¹⁹ Официальный сайт ЕАЭС URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 15.02.2022).

Поэтому в академических кругах развернулась полемика об устойчивости Союза и перспективах его развития.

Исходя из анализа дискуссий, можно констатировать следующее: развитие Союза будет происходить в контексте одного из четырех базовых сценариев:

- дестабилизация и распад евразийского интеграционного объединения;
- сохранение статус-кво;
- поглощение Европейским союзом;
- создание собственного центра силы²²⁰.

Создание собственного центра силы является более актуальным для евразийского континента и реалистичным с учетом современных вызовов. «Создание собственного центра силы» предполагает политическую интеграцию и глубокие преобразования в экономической сфере. Однако, возможно, подобный сценарий столкнется с рядом дополнительных вопросов: во-первых, необходима политическая воля глав государств Армении, Белоруссии, Киргизии, Казахстана и Российской Федерации, подкрепленная соответствующими изменениями в Договоре о ЕАЭС или в отраслевых международных соглашениях (в связи с тем, что на уровне Высшего совета все решения принимаются единогласно, то возможно нигилистическое отношение к реализации этой инициативы руководством одного из евразийского государства); во-вторых, трансформация ЕАЭС должна основываться на «праве ЕАЭС», которое напрямую действует на всей таможенной территории Союза, как, например в ситуации с техническими регламентами, принимаемыми решениями Совета Комиссии и непосредственно реализуемые субъектами правоотношений; в тех сферах, где действие актов не происходит напрямую, представляется целесообразным внести изменения в Договор, в крайнем случае – унифицировать законодательства евразийских государств,

²²⁰ URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/sczenarii-razvitiya-eaes-k-2030-godu-9366> (дата обращения: 15.02.2022).

что, в свою очередь, потребует проведения значительного объема работы законодательными ветвями национальной власти; и, наконец, последнее, представляется целесообразным действия, совершаемые государствами в области экономики, внешней политики, безопасности и т.д. согласовывать в рамках евразийского интеграционного объединения.

Евразийская интеграция сталкивается с рядом политических, геополитических, экономических, правовых и социальных проблем²²¹. Критическим риском на настоящем этапе деятельности ЕАЭС становится трансформация евразийского интеграционного объединения в конструкцию, сочетающую высокий уровень формализации правил и процедур принятия решений с низкими ожиданиями заинтересованных субъектов в отношении соблюдения положений «права ЕАЭС». В частности, об этом свидетельствует сложность и длительность процесса согласования позиций по стратегическим документам ЕАЭС (процедура внутригосударственного согласования проекта технического регламента ЕАЭС в государственных органах власти евразийских государств занимает в среднем 1 год, выработка согласованной позиции по порядку ввоза на таможенную территорию Союза продукции (товаров), на которую установлены требования ЕАЭС потребовало 5 лет, исключение дублирования положений в актах, действующих в области рассматриваемого круга правоотношений осуществляется последние 8 лет и т.п.).

В связи с этим на современном этапе необходимо принятие экстренных мер, направленных на функциональное наполнение евразийской повестки, в том числе, окончание создания общих рынков по отраслевым направлениям, взаимное признание разрешительных и правоустанавливающих документов, свободное перемещение четырех свобод, реализацию евразийских проектов, развитие трансграничной производственно-технологической кооперации, сочетание сравнительных национальных перспектив в изготовлении

²²¹ См.: Параграф 2.2 главы II настоящего диссертационного исследования.

технологически сложной продукции и др. ЕАЭС зарекомендовал себя как структура, имеющий ядро с совокупной стратегией экономического развития, и в настоящее время постепенно можно говорить об углублении сотрудничества не только в экономической области. При этом концепция расширения Союза должна отвечать сценарию «создания собственного центра силы», под которым предполагается функционирование и совершенствование единого субъекта международно-правовых отношений и гарантирование реализации эффективной концепции регионального международного партнерства. В связи с этим перед лидерами государств – членов ЕАЭС стоит непростая задача сбалансировать стратегические национальные интересы, которые в условиях глобальной экономики зачастую противоречат друг другу. Это означает следование по пути регионального протекционизма и провозглашенной ВТО либерализации торговли, которую сегодня практикуют интеграционные объединения в отношениях с внешними партнерами, и эта тенденция остается неизменной и сегодня. Кроме того, нельзя забывать о геополитических факторах, которые значительно усиливают свое влияние на экономическую составляющую международных отношений. В связи с чем задача евразийской интеграции состоит не только в положительном экономическом развитии и обеспечении конкурентоспособности государств – членов Союза, но и заключается в успешной интеграции Союза в глобальную торгово-экономическую конструкцию в качестве мощного «центра силы» мировой экономики. Воплощение в международно-правовых отношениях сценария создания собственного центра силы наиболее выгодно для государств – членов ЕАЭС с точки зрения устойчивого функционирования евразийского интеграционного объединения и его дальнейшего развития как самостоятельного центра силы между Западом и Востоком Евразии. Однако видится, что запуск такого сценария возможен только при возникновении серьезного кризиса, выход из которого потребует от всех евразийских государств новой модели ЕАЭС. Представляется возможным говорить, что кризис уже случился в 2022 году, поэтому имеющиеся экономические ресурсы

пяти государств надежно и логично развивать именно в евразийском направлении.

В целях стимулирования развития и придания нового импульса процессу интеграции евразийских государств в декабре 2018 года была принята Декларация развития²²². В конце 2020 года были приняты Стратегические направления²²³, которыми определены сферы развития интеграции и механизмы их реализации до 2025 года. Такой документ определил векторы перспективного развития ЕАЭС. В сфере технического регулирования Стратегическими направлениями был сделан акцент на необходимость комплексного усовершенствования системы технического регулирования прежде всего посредством:

- создания продуктивного механизма защиты рынка государств – членов Союза от опасных (некачественных) товаров;
- установления единых обязательных требований к продукции, регулируемой в рамках ЕАЭС, и обеспечения единообразного подхода в государствах – членах ЕАЭС к применению технических регламентов Союза;
- формирования концептуальных механизмов обеспечения качества товаров (продукции), обращаемой на рынке государств – членов ЕАЭС;
- обеспечения планомерного развития стандартизации и метрологии;
- совершенствования механизмов управления для наращивания доверия к результатам деятельности аккредитованных организаций (органов по оценке соответствия)²²⁴.

Исходя из положений Стратегических направлений в совокупности с Декларацией о развитии, а также принимая во внимание проведенный в

²²² Распоряжение Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 года № 9, «Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

²²³ Официальный сайт ЕАЭС URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 15.02.2022).

²²⁴ Официальный сайт ЕАЭС URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 15.02.2022).

диссертационном исследовании сравнительно-правовой анализ²²⁵ можно констатировать, что углубление международно-правовых отношений в ЕАЭС в сфере технического регулирования предполагает 5 принципиальных международно-правовых векторов:

1. Обеспечение полноценного функционирования единого рынка товаров (продукции) без барьеров, изъятий и ограничений.
2. Обеспечение продовольственной безопасности.
3. Создание условий для социально-экономического и инновационного развития системы технического регулирования.
4. Формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития технического регулирования в современном мире.
5. Совершенствование системы органов ЕАЭС и баланс полномочий государств – членов Союза в сфере технического регулирования.

Обеспечение полноценного функционирования единого рынка товаров (продукции) без барьеров, изъятий и ограничений.

Максимальное сокращение изъятий и ограничений, а также снятие барьеров реализуется в целях свободного оборота товаров (продукции) на таможенной территории Союза. Очевидно, имеющиеся препятствия в системе рассматриваемой области регулирования оказывают существенное влияние на свободный оборот объектов технического регулирования по территории Союза.

В целях обеспечения функционирования евразийских рынков без излишних барьеров (изъятий и ограничений), а также формирования общих рынков в секторах экономики гарантируется расширение рынка товаров (продукции), что, в свою очередь, создает условия для социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС. С момента основания ЕАЭС сотрудничество неуклонно стремилось к унификации и гармонизации технических регламентов, с тем, чтобы устранить преграды на пути торговли

²²⁵ См. главы I и II настоящего диссертационного исследования.

с третьими странами. Однако в настоящее время существуют обстоятельства, которые препятствуют достижению цели интеграции.

Например, существенным препятствием в рассматриваемой области регулирования является достаточно низкий уровень гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС в области аккредитации. Здесь подразумевается и отсутствие взаимных сравнительных оценок для достижения эквивалентности применяемых процедур, и отсутствие единой системы разрешения споров в области аккредитации. Как пример следующего препятствия, требующего разрешения в рамках деятельности органов Союза совместно с государствами – членами ЕАЭС, стоит упомянуть – отсутствие совместной тактики по применению национальных стандартов евразийских государств и межгосударственных стандартов, к которым присоединились не все государства – члены Союза. Кроме того, другой частой причиной появления барьеров в сфере технического регулирования представляется отсутствие усилий государств – членов ЕАЭС по приведению своих национальных нормативных правовых актов в соответствие с техническими регламентами ЕАЭС и сопряженными нормативными правовыми актами, входящими в «право ЕАЭС», в том числе непринятие мер по признанию утратившими силу нормативных правовых актов, противоречащих техническим регламентам Союза и нормативным правовым актам, содержащимся в «праве ЕАЭС».

Функционирование единого рынка в сфере технического регулирования означает, что в отношении объектов технического регулирования применяются положения, установленные в «праве ЕАЭС», национальные нормы действовать не могут. Так, одним из принципов технического регулирования является «применение и исполнение технических регламентов Союза в государствах осуществляется без изъятий» (ст. 51 Договора о ЕАЭС). Таким образом, технические регламенты имеют нормативно-правовой характер, входят в «право ЕАЭС», обладают свойствами прямого действия и непосредственного применения, применяются и исполняются без изъятий в

государствах – членах Союза. При этом несоблюдение государством правовых предписаний представляет собой неисполнение норм Договора о ЕАЭС о применении технических регламентов без изъятий и влечет создание технических барьеров, что приводит к возникновению препятствий при функционировании внутреннего рынка ЕАЭС²²⁶. На наш взгляд, буквальное выполнение положений Договора о ЕАЭС и следование постулатам интеграции укрепит фундамент для функционирования Союза, а отсутствие барьеров внутри ЕАЭС повысит уровень взаимного доверия между государствами – членами Союза и доверие к органам ЕАЭС. Создавая Союз, государства должны быть заинтересованы в совместных действиях по углублению евразийского интеграционного объединения, которые должны иметь приоритет над национальными интересами. Решив следовать пути создания общих рынков и единой таможенной территории, руководители государств – членов ЕАЭС осознанно выбрали путь взаимных рациональных уступок, однако использование субъективных методов, в том числе предусматривающих изъятия из общего порядка регулирования в сфере технического регулирования, в отношениях между государствами – членами Союза представляется иррациональным.

Эффективность единого рынка ЕАЭС зависит от совершенствования рыночных институтов и административных процедур, улучшения деловой и инвестиционной среды с учетом передовой международной и национальной практики, наращивания продуктивности товарооборота, гарантирования качества и безопасности реализуемых товаров (продукции), маркетинга, признания адекватной защиты прав потребителей, построения максимально конструктивной системы органов Союза, гарантирования реализации

²²⁶ Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 31.10.2019 № СЕ-2-2/4-19-БК <По заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года> Особое мнение судьи Чайки К.Л. URL: [http:// courteurasian.org/database](http://courteurasian.org/database) (дата обращения: 15.02.2022).

принятых договоренностей и повышения их продуктивности. Очевидно, что в целях продвижения интеграции необходимо применение эффективных и согласованных правил и процедур в экономиках государств – членов ЕАЭС. Конечной целью должно стать создание единого рынка товаров (продукции) на таможенной территории Союза. В этом ключе необходимым и важным для модернизации и кооперации экономик государств является ликвидация изъятий из выстраиваемого единого рынка.

Для эффективного функционирования международно-правовой системы технического регулирования в ЕАЭС, а также для экономически и политически выгодного (конкурентоспособного) позиционирования рынка ЕАЭС на международной арене представляется необходимым максимально возможное устранение дискриминационных технических барьеров в торговле. Международные платформы реализации активно участвуют во взаимодействии и обмене опытом в области технического регулирования, способствуя повышению эффективности промышленности, торговли и наращиванию профессионального потенциала. Многостороннее сотрудничество дает возможность изучить лучшие мировые практики устранения технических и административных барьеров в торговле. Сокращение и устранение барьеров государствами – членами ЕАЭС в рамках деятельности евразийского интеграционного объединения будет свидетельствовать об углублении интеграции и способствовать достижению более высоких показателей, характеризующих эффект интеграции, в первую очередь – роста промышленной интеграции, взаимной торговли и экспортного потенциала.

Обеспечение продовольственной безопасности в рамках функционирования ЕАЭС является ключевым вопросом, касающимся не только межгосударственного сотрудничества, но и непосредственно затрагивающим жизнедеятельность населения евразийских государств. Следуя вектору, направленному на создание условий для обращения на рынке безопасной пищевой продукции, следует отметить, что неэффективность

технического регулирования, заключающаяся в наличии пробелов в «праве ЕАЭС» и в применении нормативных правовых актов органов ЕАЭС в государствах – членах Союза с учетом национальных особенностей, привела к критичному объему опасных (в том числе контрафактных и некачественных) для потребителя товаров, не соответствующих техническим регламентам, санитарным (ветеринарным и карантинным фитосанитарным) требованиям, утвержденным и действующим в рамках евразийского интеграционного объединения.

Одним из приоритетных направлений технического регулирования является формирование надлежащей правовой базы, в том числе, для обеспечения развития национальных рынков в части производства и реализации безопасной продукции, а также для защиты рынка ЕАЭС от небезопасной импортной продукции. Механизмы обеспечения соблюдения технических регламентов (например, «оценка соответствия» и «национальный контроль (надзор)») часто не исполняются в правоприменительной практике государств – членов Союза. Это можно объяснить тем, что субъекты правоотношений в сфере технического регулирования стремятся найти простые, быстрые и малозатратные схемы получения экономической выгоды. Считается, что комплексное усовершенствование рассматриваемой сферы и сферы установления и применения мер в области санитарно-эпидемиологического (ветеринарного, фитосанитарного) благополучия в рамках ЕАЭС будет осуществляться главным образом путем: установления эффективной системы защиты рынка Союза от небезопасных товаров (продукции); утверждения единых требований ЕАЭС к продукции, обеспечения единого подхода к исполнению технических регламентов; создания евразийской системы качества продукции; обеспечения планомерного развития стандартизации и метрологии; совершенствования механизмов контроля в целях обеспечения повышения доверия к результатам деятельности аккредитованных организаций (органов по оценке соответствия); повышения эффективности

«права ЕАЭС» в части применения санитарных (ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных) мер на основе анализа риска с учетом международных нормативных документов.

Несмотря на глобальные усилия по созданию скоординированного регулирования в рассматриваемой сфере, эффективные механизмы защиты рынка ЕАЭС от опасной или некачественной продукции еще не заработали в полную силу, как и не решена проблема «серого» импорта из третьих стран.

В рамках II Евразийского экономического форума, проведенного в мае 2023 года, член Коллегии Комиссии по техническому регулированию Виктор Назаренко (с 2018 по январь 2024 года) отметил, что «регулирование на государственном уровне вопросов качества продукции играет огромную роль в стимулировании постоянного повышения ее конкурентоспособности. При этом элементы системы технического регулирования: стандартизация, оценка соответствия, аккредитация и обеспечение единства измерений, создают базис, позволяющий отечественной промышленности вырабатывать прорывные технические решения и выпускать качественную конкурентоспособную продукцию». Эффективное функционирование всех элементов инфраструктуры качества (от установления технических требований до работы органов по оценке соответствия и органов государственного контроля) служит залогом функционирования безопасного рынка продукции и тем самым обеспечивается уверенность потребителей в приобретаемых товарах. На это в свою очередь нацелена концепция создания единой системы обеспечения качества продукции в евразийском интеграционном объединении, разрабатываемая под эгидой Комиссии и широко обсуждаемая профессиональным сообществом Союза. Необходимость ее принятия и реализации признана участниками тематической сессии «Техническое регулирование и инфраструктура качества на службе общества и промышленности» в рамках II Евразийского экономического форума в качестве важной перспективной задачи. Таким образом, обозначенное на форуме направление развития концепции

безопасности, качества и конкурентоспособности товаров на рынке ЕАЭС в скором времени должно найти свое воплощение в нормативных правовых актах органов Союза, подкрепленное правовым основанием – положением международного договора в рамках ЕАЭС.

Создание условий для социально-экономического и инновационного развития системы технического регулирования.

Эффективность товарного рынка также зависит от разработки и прогнозирования механизмов социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и понимания лидерами государств – членов Союза целесообразности построения инновационных платформ в отраслевых сферах экономики. Условия интеграции должны быть нацелены на получение долгосрочных положительных эффектов интеграционного взаимодействия в ЕАЭС, определяемых возможностью формирования полноценного общего рынка и реализации его потенциала. Результативная экономическая динамика в долгосрочной перспективе на основе расширения масштабов производства, модернизации структуры экономики и развития экономической среды за счет перспективных и глубоких форм промышленного объединения будет гарантировать эффективное функционирование единого рынка Союза. В силу того, что указанные факторы непосредственно связаны с проведением кредитно-денежной политики в государствах – членах ЕАЭС М.Л. Хазин считает, что процесс евразийской интеграции может стать более осмысленным и конструктивным при создании единой финансовой системы²²⁷.

Как упоминалось в главе 2, либерализация доступа товаров Союза на мировой рынок и улучшение бизнес-среды для привлечения инвестиций требует создания условий для развития собственной экономики и усиления конкуренции в глобальной и региональной экономических системах.

²²⁷ Евразийская интеграция: геостратегический аспект / под редакцией д.э.н., проф. Ю.М. Осипова, д.э.н., проф. А.Ю. Архипова, к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотовой, МГУ. 2014, Москва – Ростов-на-Дону.

Для перехода ЕАЭС на инновационный путь развития необходимо стимулировать инвестиционную активность и модернизировать экономику государств евразийского интеграционного объединения на основе новой технологической парадигмы. Это требует развертывания системы прогнозирования и стратегического планирования научно-технического и экономического развития.

Для того, чтобы сохранить свое место на мировой арене и обеспечить процветание своим народам, государствам – членам Союза необходимо было срочно принять меры по возрождению и наращиванию своего научно-технического потенциала. Для повышения конкурентоспособности промышленного, сельскохозяйственного и других секторов экономики необходимы прорывные технологии, инновационные решения и высококвалифицированные кадры. Начались интенсивные переговоры между евразийскими государствами. Эксперты из различных областей науки и техники работали над созданием комплексной стратегии развития. Были определены приоритетные направления: разработка новых материалов, внедрение «умных» технологий в производство, совершенствование систем управления ресурсами, создание передовых агротехнологий. Приведенные направления развития следует дополнить формированием механизма производственной кооперации предприятий и государств – членов ЕАЭС с акцентом на скоординированную реализацию кооперационных программ, применение точечного режима финансирования для такого направления, в том числе за счет действующих институтов – Евразийского банка развития, Евразийского фонда стабилизации и развития и др.

Для достижения успеха во внутренних границах Союза и на мировой арене ЕАЭС должен продолжать решать задачу создания евразийских совместных предприятий, которые позволят государствам – членам Союза действовать в сотрудничестве и взаимопонимании при осуществлении деятельности на международных рынках. Формирование евразийских финансово-промышленных предприятий, основной целью которых является

совместная реализация крупных инвестиционных проектов, способных стать ключевым в развитии евразийской интеграции, приведет к увеличению уровня производства и импортозамещению.

Таким образом, разработка концепции «территория инноваций» и мотивация к научно-техническим прорывам будет благоприятствовать формированию ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития технического регулирования в современном мире.

Формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития технического регулирования в современном мире.

Позиционирование ЕАЭС как важного региона мирового порядка и активное и взаимовыгодное взаимодействие с зарубежными торговыми партнерами является приоритетом для функционирования и развития Союза.

С расширением ЕАЭС и активизацией экономического сотрудничества с зарубежными странами и международными организациями Союз, как один из важнейших центров развития современного мира, сможет обеспечить всестороннее сотрудничество с заинтересованными странами, ускорить интеграционные процессы, реализовать современную (модернизированную) систему транспортно-логистической инфраструктуры и другое. Он сможет обеспечить решение вопросов экономического обмена. В рамках реализации такой идеи в качестве примера можно привести заключенный в 2021 году меморандум о взаимопонимании между Комиссией и Шанхайской организацией сотрудничества²²⁸, на долю которой приходится более 30 % мирового ВВП и более 16 % мировой торговли. Этот меморандум предусматривает экономическое взаимодействие в таких сферах, как торговая и таможенная политики, техническое регулирование, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, санитарные, карантинные и

²²⁸ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества от 17 сентября 2021 года. // СПС «КонсультантПлюс».

фитосанитарные меры, энергетика, промышленное и агропромышленное сотрудничество и др.

В современном мире формирование «лица» ЕАЭС представляется немаловажным фактором. Имидж международной организации региональной экономической интеграции требует непрерывного совершенствования, используя для этого все доступные правовые инструменты. Техническое регулирование в данном аспекте является основным показателем развития такой организации. Также стоит отметить, что при всей важности «давления снизу» на ЕАЭС, его реализация зависит от согласованной и целенаправленной работы соответствующих организационных и политических институтов. Создание евразийского товарного бренда в реализуемой посредством «права ЕАЭС» продукции способно повысить имидж не только ЕАЭС, в целом, но и имидж каждого суверенного государства – члена ЕАЭС, а также эффективно повлияет на его экономический потенциал на международной арене²²⁹.

Можно отметить, что ЕАЭС имеет реальные перспективы стать ядром формирования Большой Евразии, акцент на которое сделан в Стратегических направлениях.

Совершенствование системы органов ЕАЭС и баланс полномочий государств – членов ЕАЭС в сфере технического регулирования.

Напомним, что Союз – это, в первую очередь, экономический союз, в связи с чем, прежде всего, решаются задачи модификации и трансформации национальных моделей народного хозяйства, повышения конкурентоспособности, изменения структуры взаимной торговли. Механизмом управления Союзом становятся решения его органов, основанные на полномочиях прямо закрепленных в Договоре о Союзе, в частности, по сфере технического регулирования – это ст. 52 и 53, а также

²²⁹ См. подробнее: Павлова М.А. Бренд «ЕАЭС». Паттерн в идентификации Евразийского экономического союза. – М.: Евразийский юридический журнал, 2020. № 6 (145) – С. 19.

Протокол о техническом регулировании в рамках Союза (приложение № 9 к Договору о Союзе).

ЕАЭС наделен международной правосубъектностью, при этом следует отметить, что действующая правовая регламентация отношений евразийских государств во многом зависит от волеизъявления каждого из них. Ввиду отсутствия эффективного механизма взаимодействия государств – членов ЕАЭС, связанного с различным толкованием системы сдержек и противовесов на национальном уровне, сохраняется тенденция преобладания государственных интересов над интересами Союза. Очевидно, что при отсутствии баланса полномочий в рамках интеграции страны не смогут осуществлять скоординированные и экономически выгодные действия.

Поскольку содержание волеизъявлений государств, т.е. их внешнеполитические и внешнеэкономические позиции, обычно различаются в большей или меньшей степени, согласование их в соглашении и реализация с некоторыми исключениями возможны только в результате взаимных уступок. Соглашение, по сути, является зафиксированным компромиссом. Разумные компромиссы, даже частичные, не только возможны, но и необходимы для удовлетворения интересов государства. Согласование волеизъявлений государств при создании норм международного права и, следовательно, в процессе формирования международного правопорядка – это борьба и сотрудничество государств. Такая борьба и сотрудничество значительно усложняется в рамках евразийского интеграционного объединения, деятельность которого должна обеспечиваться единогласным решением всех государств – членов ЕАЭС²³⁰.

Для достижения целей Союза представляется необходимым наделить Комиссию дополнительными полномочиями, с тем, чтобы евразийские сферы экономики полностью регулировались «правом ЕАЭС». В свою очередь, если

²³⁰ См.: Б.М. Ашавский, Понятия «правопорядок», «международный правопорядок» и «международный экономический правопорядок»: общее и особенное», М., Евразийский юридический журнал, 2014, №9 (76), С. 52 – 64.

решения Комиссии должны быть максимально объективными, учитывать интересы всех государств – членов ЕАЭС и быть максимально неоспоримыми, то процедуры подготовки актов Комиссии, включая технические регламенты ЕАЭС и поправки к ним, должны быть сокращены. Совершенствование квалификационных требований к должностным лицам и сотрудникам Комиссии, повышение эффективности процедур отбора кадрового состава Комиссии, создание прозрачной системы оценки продуктивности работы должностных лиц Комиссии, ориентированной на результат, путем совершенствования инструментов контроля исполнения нормативных актов, внедрения мотивационных механизмов – все эти меры смогут повысить эффективность деятельности Комиссии. При этом наделение Комиссии дополнительными полномочиями должно сопровождаться усилением ее ответственности, прозрачности работы и уменьшением срока рассмотрения и принятия решений. Должностные лица, а также сотрудники Комиссии, представители Суда Союза должны нести ответственность за свои действия и принимаемые ими решения, а также за обязательства, которые они принимают при выполнении своих функций.

Отсутствие полномочий у Комиссии по осуществлению контроля за выполнением норм Союза ослабляет потенциал регулирующих институтов общего рынка. Классическим примером этого является распространение контрафактных, а также некачественных и опасных для приобретателя товаров (продукции), которые не отвечают требованиям технических регламентов, ветеринарным и санитарным требованиям Союза. Причиной распространения такой продукции на рынке ЕАЭС служит отсутствие ответственности за действительность (подлинность) фактически выданных органами по сертификации сертификатов соответствия. Для того чтобы система технического регулирования эффективно функционировала на евразийском рынке, представляется обоснованным проведение контрольно-надзорных мероприятий в отношении органов по сертификации передать с национального уровня на уровень Союза.

Сокращение численности регулирующего аппарата – Комиссии может быть также рассмотрено как один из способов совершенствования системы органов ЕАЭС. С.Ю. Глазьев предложил научную гипотезу: «чтобы интеграция была устойчивой, нужно чтобы бюрократический аппарат наднациональных органов был меньше бюрократического аппарата самой маленькой страны, участвующей в интеграции»²³¹.

Также дополнительно к указанным принципиальным векторам углубления международно-правовых отношений в Союзе в сфере технического регулирования автор отмечает, что для успешной деятельности ЕАЭС следует повысить эффективность «права ЕАЭС», осуществить его «инвентаризацию» и при необходимости имеющиеся противоречия внутри правовых актов органов Союза упорядочить в соответствии с международным договором и с учетом сформировавшейся практикой.

Евразийское интеграционное объединение, безусловно, является масштабным региональным проектом. В нынешних непростых экономических условиях Союз необходим для всех участников, поскольку отвечать на существующие вызовы в экономике значительно проще совместными усилиями. У ЕАЭС есть интеграционное будущее: если каждое государство – член Союза будет видеть перспективу и сочетать национальные интересы с благом Союза в целом. Для того, чтобы интеграционные процессы в Евразии развивались во всех сферах нужно решить ряд проблем. В сфере технического регулирования, являющегося предметом рассмотрения настоящего исследования следует обеспечить:

во-первых, – функционирование единого рынка товаров (продукции) без барьеров, изъятий и ограничений, тем самым создавая платформу для свободного движения товаров (продукции) в целях интеграционной кооперации;

²³¹ Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, периодическое издание, январь, февраль. 2014, Москва №1 (91).

во-вторых, – продовольственную безопасность, от которой зависит дальнейшее развитие евразийской системы технического регулирования. Повышение эффективности «права ЕАЭС» по этому направлению должно строиться не только на заложенных в Договоре о ЕАЭС постулатах, но и на разработке новых правовых механизмов гарантирования безопасности, качества, оригинальности товаров (продукции);

в третьих, – социально-экономическое и инновационное развитие системы технического регулирования напрямую зависит от эффективного функционирования рынков, которое, в свою очередь, должно основываться в международно-правовом обеспечении деятельности ЕАЭС на согласованной политике государств – членов ЕАЭС.

Для достижения этих целей государства – члена Союза должны задуматься об общих экономических интересах и найти конструктивные пути согласования своих национальных интересов с интересами интеграции.

Преодолевая существующие проблемы, ЕАЭС может стать одним из важнейших центров развития технического регулирования в современном мире. Формирование такого глобального интеграционного центра – задача, которая будет позиционировать Союз в региональном и международном масштабе.

Не менее важными оперативными вопросами, требующими решения, являются совершенствование системы органов ЕАЭС: реорганизация учреждений ЕАЭС. С одной стороны, передача дополнительных полномочий от национальных министерств на уровень ЕАЭС (для обеспечения прямого действия всех правовых актов в рамках технического регулирования), а с другой стороны, сокращение численности регулирующего (административного) персонала, что позволит перераспределить бюджеты государств – членов ЕАЭС и связанное с этим создание дополнительных интегрированных институтов, таких как контролирующих органов за деятельностью органов по сертификации. Вместе с тем, отмечаем, что работа по институциональной оптимизации должна выполняться наряду со

систематизацией принятых нормативных правовых актов в рассматриваемой области регулирования и необходимости согласования их между собой и с сопряженными актами, входящими в «право ЕАЭС».

Таким образом, государства – члены ЕАЭС стоят перед неотложной задачей дальнейшего поиска и реализации наиболее эффективной модели торгового, финансового, инвестиционного, политического, научно-технического, социального партнерства в кратчайшие сроки. Указывая на то, что правовые инструменты и система органов Союза не являются совершенными, базовая составляющая, заложенная в Союзном договоре уже много лет служит надежным фундаментом для экономического роста и процветания стран. Как отмечает А.А. Каширкина, «это только начало длинного, плодотворного и взаимовыгодного пути. Но уже сейчас очевидно, что по степени межгосударственного взаимодействия и его уровню в определенных сферах, например техническое регулирование, промышленная политика и др., ЕАЭС продвинулся по пути интеграции значительно дальше, чем иные межгосударственные объединения на постсоветском пространстве»²³².

3.2. Механизмы международно-правового регулирования развития системы технического регулирования в Евразийском экономическом союзе

Учитывая положения учредительного договора ЕАЭС, правовая модель евразийского интеграционного объединения заключается в международно-правовом регулировании интеграционных процессов. Профессор А.Я. Капустин справедливо отмечает, что «ведущая роль в разработке и реализации норм «права ЕАЭС» принадлежит его государствам – членам, которые определили судьбу основного источника – учредительного договора и дополняющих его международных договоров в рамках ЕАЭС; и уточняет, что

²³² Каширкина А.А. Евразийский экономический союз: расширение границ и правовая реальность // Журнал российского права. 2016. № 11 (239). С. 160 – 171.

от государств – членов будет зависеть и имплементация положений международных договоров ЕАЭС в их внутригосударственные правовые порядки; вместе с тем, акты органов ЕАЭС носят в основном межправительственный характер, что дополняется необходимостью их имплементации внутри государств – членов ЕАЭС традиционными методами (за исключением тех из них, которые будут иметь прямое действие)»²³³.

С точки зрения правовых положений для эффективного развития интеграционных объединений большое значение имеет скоординированная работа на международном и национальном уровнях по развитию процесса интеграции. Следует акцентировать внимание на то, что для правовой системы на постсоветском пространстве создалась уникальная ситуация, которая заключается во взаимодействии законодательства государств – членов ЕАЭС и «права ЕАЭС».

Последовательное развитие евразийской интеграции привело к созданию ЕАЭС. *Первым этапом* интеграции стало создание в начале 1995 года Таможенного союза, в состав которого вошли Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация. Двустороннее Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь было подписано 6 января 1995 года²³⁴. 20 января 1995 года, Правительство Республики Беларусь и Правительство Российской Федерации, с одной стороны, и Правительство Республики Казахстан, с другой стороны, подписали Соглашение о Таможенном союзе²³⁵, предусматривающее выполнение положений Соглашения от 6 января 1995 года в части реализации целей и принципов функционирования Таможенного союза (распределение таможенных пошлин, налогов и сборов, таможенный контроль). Таким

²³³ Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. – М.: Норма, 2015, № 11. – С. 59 – 69.

²³⁴ Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (Заключено в г. Минске 6 января 1995 года) // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁵ Соглашение стран Содружества Независимых Государств от 20 января 1995 года «О Таможенном союзе» // СПС «КонсультантПлюс».

образом сформировалось интеграционное ядро из государств, которые заявили о своем желании к активному международному сотрудничеству, часть из которых вступили на путь, который через 20 лет привел к созданию евразийского интеграционного объединения. 29 марта 1996 года стал знаменательной датой для Таможенного союза. Кыргызская Республика, пройдя все необходимые процедуры, присоединилась к соглашениям, расширив тем самым геополитическое влияние организации. В тот же день, 29 марта, главы государств четырех стран-участниц подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной сферах. Этот документ свидетельствовал о стремлении стран к более тесному сотрудничеству, выходящему за рамки чисто экономических отношений. Страны-участницы, к которым присоединилась Республика Таджикистан, подтвердили свою приверженность заявленным целям и 26 февраля 1999 года заключили Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве²³⁶. В таком Договоре зарождаются предпосылки к единому регулированию области технического регулирования (исходя из ст. 21 – «стороны в соответствии с общепризнанными международными нормами и правилами создают Таможенный союз в качестве торгово-экономического объединения, имеющего ... однотипные механизмы регулирования экономики и торговли, базирующиеся на универсальных рыночных принципах хозяйствования и гармонизированном экономическом законодательстве», ст. 22 – « ... товары, ввезенные из третьих стран на единую таможенную территорию и выпущенные для свободного обращения в одном из государств – участников, не будут ограничены к перемещению через внутренние таможенные границы», ст. 33 – «стороны примут меры к недопущению злоупотреблений своим доминирующим положением одним или несколькими хозяйствующими субъектами с тем, чтобы воспрепятствовать ограничению производства, рынков или технического развития в ущерб потребителям»).

²³⁶ Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве подписан в г. Москве 26 февраля 1999 года // СПС «КонсультантПлюс».

Но, несмотря на принятые договоренности и заявленную готовность к расширению интеграции, имели место отступления от принципов Таможенного союза. Первый этап построения кооперационного проекта можно обозначить как поиск возможных путей сотрудничества и инициирование организации базисной международно-правовой системы для проведения скоординированной политики в экономической сфере.

Второй этап евразийской интеграции характеризуется подписанием осенью 2000 года Договора об учреждении ЕврАзЭС²³⁷ (участниками такого Договора стали Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан). Такое Сообщество получило статус международной экономической организации. В соответствии со ст. 2 указанного Договора такая организация создавалась для углубления интеграционных процессов в рамках Таможенного союза (Единого экономического пространства) и для выполнения других задач, определенных в вышеперечисленных соглашениях о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Положительный импульс в формировании правового режима евразийской интеграции придало заключение 19 сентября 2003 года Соглашения о формировании Единого экономического пространства²³⁸. Такое Соглашение поставило перед собой амбициозную задачу – углубление интеграционных процессов между государствами-участниками. В статье 2 этого документа было четко сформулировано обязательство стран по унификации принципов разработки и применения технических регламентов и стандартов, а также санитарных и фитосанитарных норм. 24 марта 2005 года было заключено Соглашение между Правительством

²³⁷ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁸ Соглашение о формировании Единого экономического пространства от 19 сентября 2003 года // СПС «КонсультантПлюс».

Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан об основах гармонизации технических регламентов государств – членов Евразийского экономического сообщества, которое вступило в силу в 2007 году²³⁹.

6 октября 2007 года главами трех государств Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан было принято решение о завершении создания Таможенного союза. После чего последовало заключение Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза²⁴⁰. В развитие указанного Договора был также заключен Договор о Комиссии Таможенного союза²⁴¹. В обозначенный период были отменены таможенные пошлины в пределах территорий государств – членов Таможенного союза и ввозные пошлины стали взиматься по единым ставкам таможенного тарифа. Таким образом создание единого таможенного пространства стало важным шагом на пути к более тесной интеграции обозначенных трех государств. Это позволило им совместно решать региональные проблемы, укреплять безопасность и повышать конкурентоспособность на мировом рынке.

В сфере технического регулирования 25 января 2008 года было заключено Соглашение в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер²⁴², а 11 декабря 2009 года – Соглашение в отношении обращаемой на таможенной территории Таможенного союза продукции,

²³⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 24 марта 2005 года об основах гармонизации технических регламентов государств – членов Евразийского экономического сообщества // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁰ Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 года // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴¹ Договор о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 года // СПС «КонсультантПлюс». Прим. такой Договор учреждал орган наднационального управления – Комиссию Таможенного союза.

²⁴² Соглашение Правительств государств – членов Евразийского экономического сообщества от 25 января 2008 года о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер // СПС «КонсультантПлюс».

которая подлежит обязательной оценке (подтверждению) соответствия,²⁴³ и Соглашение в части аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров)²⁴⁴. Отметим, что этими международными соглашениями уже предполагалась гармонизация положений развивающейся сферы технического регулирования в рамках ЕврАзЭС с Соглашениями Всемирной торговой организации, принятых по итогам Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров 15 апреля 1994 года в г. Марракеш²⁴⁵, что, таким образом, свидетельствует о соблюдении правил и принципов международной торговли. 18 ноября 2010 года было подписано международное соглашение в области технического регулирования при участии в нем трех государств²⁴⁶. Продвижение консолидирующих и систематизирующих процессов в Таможенном союзе в рамках Евразийского экономического сообщества и формирования Единого экономического пространства стало его целью.

Указанные международные договоры вошли в пакет из 17 основных соглашений, образующих Единое экономическое пространство Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации, что явилось следующим важным шагом в развитии Таможенного союза, направленным на формирование Единого экономического пространства, представляющего собой создание общего

²⁴³ Соглашение об обращении продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия, на таможенной территории Таможенного союза от 11 декабря 2009 года // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁴ Соглашение о взаимном признании аккредитации органов по сертификации (оценке (подтверждению) соответствия) и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по оценке (подтверждению) соответствия от 11 декабря 2009 года / СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁵ Соглашение по техническим барьерам в торговле (ТБТ/ТВТ) [рус., англ.] (Вместе с «Терминами и их определениями для целей...», «Экспертными группами», «Кодексом добросовестной практики применительно к разработке, утверждению и применению стандартов») (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994), Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (СФС/SPS) [рус., англ.] (Вместе с «Определениями», «Транспарентностью правил», «Процедурами контроля, инспектирования и одобрения») (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁶ Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 года // СПС «КонсультантПлюс».

рынка. Основными целями формирования Единого экономического пространства были:

- формирование и эффективное развитие общего рынка четырех свобод;
- создание условий для структурной перестройки экономики стран-участниц в интересах повышения благосостояния населения;
- проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой и таможенной политики;
- развитие единых инфраструктурных и информационных систем;
- создание системы государственной поддержки приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

В 2011 году продолжилось повышение эффективности правовой базы, а в 2012 году начало функционировать Единое экономическое пространство. Таким образом, был создан фундамент для трансформации к более глубокой модели интеграции.

Третий этап интеграции связан с формированием и функционированием ЕАЭС. Начало этого этапа было положено в 2015 году и связано с началом работы ЕАЭС. Вместе с тем, деятельность ЕврАзЭС была прекращена²⁴⁷.

Возвращаясь на несколько лет назад необходимо напомнить, что на имеющемся правовом фундаменте, сформировавшемся в рамках функционирования Таможенного союза (Единого экономического пространства), поэтапно начинает формироваться ныне функционирующий Союз. В 2011 году создается Евразийская экономическая комиссия, которая начинает свою работу в 2012 году в соответствии с международным договором²⁴⁸ и в пределах полномочий, которые были предусмотрены ранее принятыми международными договорами. Согласно ст. 3 указанного

²⁴⁷ Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 года // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁸ Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года // СПС «КонсультантПлюс».

Договора Евразийская экономическая комиссия осуществляла свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором, иными международными договорами, заключенными в рамках функционирования Таможенного союза (Единого экономического пространства), а также правовыми актами Совета на уровне глав государств. С 1 января 2015 года указанный Договор утратил свою юридическую силу, поскольку вступил в силу Договор о Союзе²⁴⁹.

С 2012 года Евразийская экономическая комиссия, созданная в 2011 году и начавшая свою деятельность в 2012 году, принимала активное участие в подготовке проекта договора о Союзе. Проект базируется на правовой системе Таможенного союза и Единого экономического пространства. Весной 2012 года лидеры стран – членов ЕврАзЭС приняли решение о подписании монументального договора о формировании евразийского интеграционного объединения. В 2014 году, а именно 29 мая, в г. Астане был заключен Договор о Евразийском экономическом союзе²⁵⁰. Сначала его подписали президент России В.В. Путин, президент Белоруссии А.Г. Лукашенко и президент Казахстана Н.А. Назарбаев. ЕАЭС приступил к работе 1 января 2015 года. При этом, «предшественник» нынешнего евразийского интеграционного объединения – ЕврАзЭС, прекратил свою деятельность. Впоследствии Армения и Киргизия присоединились к Союзу. Их присоединение стало важным этапом в истории развития объединения, поскольку показывает, во-первых, открытость, а, во-вторых, престижность евразийского интеграционного объединения для других стран, а не его кулуарную направленность. Таким образом, можно с уверенностью отметить, что евразийское интеграционное объединение обладает превосходным ресурсом для последующей эволюции. В то время как потенциал Союза

²⁴⁹ Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁰ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // СПС «КонсультантПлюс».

открывает широкие возможности для его развития, пути совершенствования не возникают автоматически. Ни Союзный договор, ни накопленный опыт сотрудничества государств-членов не гарантируют самопроизвольного прогресса. Необходимость проведения масштабных исследований, включающих в себя всестороннюю научную экспертизу, очевидна. При этом важно учитывать как позитивные, так и негативные факторы, влияющие на интеграционные процессы. Только комплексный анализ позволит выявить слабые места и разработать эффективные стратегии дальнейшего развития. Важно отметить, что Договор о ЕАЭС заложил международно-правовую основу для перехода к новому этапу интеграции. В действительности, он стал первым документом такого рода на постсоветском пространстве, создавшим рамки для глубокого экономического сотрудничества. Однако, сам по себе такой договор не является панацеей. Его успешная реализация требует постоянного мониторинга, анализа и адаптации к меняющимся условиям. Необходимо постоянное взаимодействие государств-членов, а также активное участие научного сообщества в оценке эффективности проводимых мер.

Сформированная система международных договоров и нормативных правовых актов, отчасти заменивших национальное законодательство, в том числе, и в части области технического регулирования, стала правовой базой для функционирования евразийской региональной экономической интеграции в этой сфере.

«Правовая система ЕАЭС не идеальна, она формируется методом проб и ошибок, однако работа по ее совершенствованию активно проводится», – отметил директор Правового департамента Комиссии В.И. Тараскин в рамках проведенного XI Гайдаровского форума в РАНХиГС²⁵¹.

В современных условиях в связи с важностью перехода к ускоренному развитию, государства – члены ЕАЭС демонстрируют значительные успехи в достижении целей создания евразийского интеграционного объединения.

²⁵¹ URL: https://www.ranepa.ru/news/perspektivy-i-riski-evrazijskoj-integracii-segodnya-i-k-2025-godu/?sphrase_id=2004206 (дата обращения: 01.04.2022).

Очевидно, что реализация поставленных задач возможна и представляется наиболее оптимальной в рамках Союза, поскольку главным условием для их реализации является всемирное сотрудничество и кооперирование государств.

Международно-правовое взаимодействие евразийских государств позволяет стимулировать экономическое, социальное и технологическое развитие за счет применения широкого набора интеграционных инструментов. Интеграционный потенциал ЕАЭС в совокупности с реализуемыми национальными мерами по его развитию объективно способствует достижению целей, заложенным в Договоре о ЕАЭС.

Для реализации стратегии развития технического регулирования необходимо обеспечить реализацию основных векторов: обеспечение полноценного функционирования единого рынка товаров (продукции) без барьеров, изъятий и ограничений, обеспечение продовольственной безопасности, создание условий для социально-экономического и инновационного развития системы технического регулирования, формирование Союза как одного из наиболее значимых центров развития технического регулирования в современном мире, совершенствование системы органов ЕАЭС и баланс полномочий государств – членов Союза в сфере технического регулирования.

Деятельность ЕАЭС включает создание мощного центра экономического развития, привлекательного для самих евразийских государств, для третьих стран и для бизнес-сообщества. Такой центр может способствовать созданию инновационных перспектив, обусловленных стремлением ликвидировать избыточные ограничения и сформировать единый евразийский рынок. Основным инструментом обеспечения прогрессивного развития евразийского интеграционного объединения является создание адекватных международно-правовых механизмов. «Правом ЕАЭС» обеспечивается функционирование евразийской экономической интеграции. Ст. 6 Союзного договора определяют его составляющие: непосредственно Договор о Союзе, международные договоры, заключенные в

развитие основного Договора, международные договоры Союза с третьими странами, а также нормативные правовые акты органов ЕАЭС. По мере развития евразийского сотрудничества «право ЕАЭС» также не стоит на месте – оно совершенствуется, следуя тенденциям глобализации и встраиваясь в международный экономический порядок. Здесь можно привести следующие характерные правовые формы развития «права ЕАЭС» в сфере технического регулирования:

1. Протокол о внесении изменения в Договор о Союзе (подписан 15 марта 2018 года)²⁵², которым было дополнено положение о вхождении в состав Высшего совета исключительно глав евразийских государств положением о вхождении в состав Высшего совета глав государств – членов ЕАЭС либо главы правительств государств – членов ЕАЭС, если в соответствии с законодательством своего государства они наделены полномочиями принимать решения по вопросам, входящим в компетенцию Высшего совета (это было сделано, в частности, в связи с тем, что при нынешней парламентской системе в Республике Армения президент является символической фигурой и выполняет церемониальные функции, при этом большая часть политической власти принадлежит парламенту и премьер-министру страны);

2. Протокол о внесении изменений в Договор о Союзе (подписан 1 октября 2019 года)²⁵³, которым устанавливается новое полномочие Совета Комиссии в части утверждения порядка осуществления органами по аккредитации государств – членов ЕАЭС взаимных сравнительных оценок;

3. Внесенные изменения в Положение о порядке разработки, утверждения, изменения и отмены технических регламентов Евразийского

²⁵² Протокол о внесении изменения в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подписан в г. Москве 15 марта 2018 года) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵³ Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подписан в г. Ереване 1 октября 2019 года) // СПС «КонсультантПлюс».

экономического союза (Решение Совета Комиссии от 20 июня 2012 г. № 48²⁵⁴) и в Положение о порядке разработки и утверждения перечней стандартов (Решение Совета Комиссии от 18 октября 2016 г. № 161²⁵⁵) позволили оптимизировать процедуры и сроки принятия технических регламентов, а также их изменений. Кроме того, эти изменения способствовали рационализации процедур разработки и утверждения перечней стандартов;

4. Порядок ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза продукции, подлежащей обязательной оценке соответствия на таможенной территории Евразийского экономического союза, первый вариант которого принят еще в 2012 году (Решение Коллегии Комиссии от 25 декабря 2012 г. № 294²⁵⁶), и который утратил свою силу после принятия Решения Совета Комиссии от 12 ноября 2021 г. № 130²⁵⁷, предусмотревшим приведение в соответствие положений порядка с Таможенным кодексом ЕАЭС и др.

Более того, в рамках реализации Стратегических направлений Комиссией совместно с государствами – членами Союза ведется активная

²⁵⁴ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.06.2012 № 48 (ред. от 18.10.2016) «О Порядке разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Евразийского экономического союза». // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁵ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.10.2016 № 161 (ред. от 15.04.2022) «О Порядке разработки и принятия перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Евразийского экономического союза, и перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Евразийского экономического союза и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования». // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁶ Решение Коллегии Комиссии от 25 декабря 2012 г. № 294 «О Положении о порядке ввоза на таможенную территорию Таможенного союза продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁷ Решение Совета Комиссии от 12 ноября 2021 г. № 130 «О Порядке ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза продукции, подлежащей обязательной оценке соответствия на таможенной территории Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

работа по актуализации «права ЕАЭС», в том числе, по внесению изменений в Договор о ЕАЭС, устанавливающий пределы компетенции Комиссии, для наделения ее дополнительными полномочиями с тем, чтобы разработка и утверждение нормативных правовых актов, предусмотренных планом мероприятий по реализации Стратегических направлений²⁵⁸, основывались на правовых нормах. Так, например, таким планом предусматривается внесение изменений в Договор о Союзе в части наделения Коллегии Комиссии полномочиями по осуществлению мониторинга соблюдения государствами – членами ЕАЭС «права ЕАЭС», в том числе в рассматриваемой области регулирования, в части, касающейся наделения Комиссии полномочиями по принятию порядка проведения обязательной периодической оценки научно-технического уровня вступивших в силу технических регламентов ЕАЭС и перечней стандартов к ним, в части, касающейся наделения Комиссии полномочиями на принятие акта, направленного на обеспечения единообразного подхода к толкованию и применению технических регламентов ЕАЭС, внесение изменений в Союзный договор для устранения дублирования требований и процедур оценки соответствия подконтрольных объектов в сферах технического регулирования и ветеринарных, санитарных и карантинных фитосанитарных мер, внесение изменений в приложение № 9 к Договору о Союзе, содержащее в себе Протокол о техническом регулировании в рамках ЕАЭС, для перехода на электронные формы сертификатов соответствия и деклараций о соответствии и др. Кроме того, Стратегическими направлениями²⁵⁹ было выработано абсолютно новое для евразийского сотрудничества направление деятельности – это развитие системы обеспечения качества продукции, находящее свое отражение в плане как разработка концепции создания евразийской системы обеспечения

²⁵⁸ Распоряжение Совета Комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4 «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁹ Официальный сайт ЕАЭС URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 01.04.2022).

качества продукции, предусматривающей в том числе развитие инфраструктуры качества продукции. В рамках проведения национальными органами государственного контроля (надзора) за соблюдением требований в технических регламентах Союза предусматривается разработка акта, составляющего «право ЕАЭС», определяющего общие принципы и подходы с целью установления сходного (сопоставимого) законодательства евразийских государств по определению ответственности за нарушение требований к товарам (продукции), правил осуществления обязательной оценки соответствия. Стратегическими направлениями²⁶⁰ и в принятом в их реализацию планом зафиксирована разработка системы взаимодействия государственных органов евразийских государств, осуществляющих контрольно-надзорные функции, таможенных служб и органов, выполняющих функцию в области аккредитации в целях предотвращения выпуска в обращение и обращения на рынке Союза опасных товаров.

Таким образом, Стратегическими направлениями, а также текущей деятельностью органов Союза совместно с государствами – членами ЕАЭС, обеспечивается международно-правовое развитие сотрудничества государств – членов, которое нацелено на повышение самодостаточности ЕАЭС как субъекта мировой экономики. Разумеется, что для реализации поставленных целей и выполнения интеграционных планов потребуются принятие более десяти международных договоров, внесение порядка 25 изменений в Договор о ЕАЭС, а, как следствие этому – разработка и утверждение свыше 250 актов органов ЕАЭС. Вместе с тем, безусловно положительным фактором механизмов обеспечения реализации действующего и иницируемого «права ЕАЭС» послужит формирование глубокого сотрудничества, включающего создание условий для обеспечения полноценного функционирования единого рынка товаров (продукции) без барьеров, изъятий и ограничений, целостность процессов, происходящих в

²⁶⁰ Официальный сайт ЕАЭС URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 01.04.2022).

рассматриваемой сфере, проведения политики обеспечения безопасности, в том числе, и в продовольственной области, повышения эффективности технологического и инновационного развития системы технического регулирования, укрепления статуса ЕАЭС, в том числе и на мировой арене, в том числе, посредством совершенствования системы органов ЕАЭС, расширения сфер экономического сотрудничества государств – членов ЕАЭС, включив в спектр интеграционных процессов сотрудничества новые направления – здравоохранение, образование, наука, спорт и туризм, к товарам которых также непосредственно применяется нормативное регулирование сферы деятельности Комиссии как техническое регулирование.

Подход к реализации международных соглашений, заключенных в рамках Союза и нормативных правовых актов органов ЕАЭС требует совершенствования и адаптации как к внутренним факторам, так и к внешним. Одним из ключевых постулатов для эффективной евразийской интеграции является согласованная имплементация актов, принимаемых институтами Союза, всеми государствами, и даже несмотря на все зримые субъективные и объективные преграды на территориях евразийских государств. При этом крайне необходимо следовать такому международному правилу: действующее и проектируемое национальное законодательство государств не должно противоречить Союзному договору, а также дополняющим его международным договорам. Являясь учредительным документом государств – членов ЕАЭС, такой договор, обуславливает международную правоспособность Союза. В связи с этим, эволюция непосредственно национального законодательства должна предусматривать приведение в соответствие противоречащих международным договорам положений законодательства евразийских государств, а не только происходить на основе принятых статей Договора о ЕАЭС и связанных с таким Договором международных соглашений.

Новым этапом в эволюции Союза является стабилизация и гармонизация правоотношений в экономической сфере по мере систематического

углубления масштабов взаимодействия евразийских государств с мировыми рынками. Это будет непростой миссией. А в условиях нынешних реалиях, связанных с политической и экономической напряженностью и нестабильностью возникает необходимость обстоятельно и всесторонне развивать свою международно-правовую базу, которая представляет собой «право ЕАЭС». В то же время требуются поэтапные скоординированные шаги по улучшению исполнения нормативных правовых актов, принятых институтами Союза.²⁶¹

Считаем, что вопрос перспективности развития экономик государств – членов ЕАЭС в формате их участия в евразийском интеграционном объединении представляется весьма актуальным, а правовое обеспечение ЕАЭС с учетом наличия национальных и интеграционных интересов является не только предметом исследования, но и международного позиционирования ЕАЭС на геополитической площадке. Способно ли «право ЕАЭС» прогрессировать в направлении становления автономной наднациональной правовой системы или сохранит направленность субрегиональной подсистемы международного права – узнаем в скором времени. «Вектор его будущего развития будет зависеть от взаимодействия политических, экономических и социальных факторов, формируемых интеграционным процессом»²⁶².

Заключение

²⁶¹ Каширкина А.А. Евразийский экономический союз: расширение границ и правовая реальность // Журнал российского права. 2016. № 11 (239). С. 160 – 171.

²⁶² Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. – М.: Норма, 2015, № 11. – С. 59 – 69.

По итогам проведенного исследования сделаны конкретные выводы, которые представляют собой определенную ценность для расширения имеющейся теоретической базы по вопросам определения технического регулирования как международно-правовой системы в ЕАЭС, выявления двухуровневой системы технического регулирования, состоящей из двух подсистем: международно-правовой и внутригосударственной-правовой (законодательство государств – членов Союза), выявлении пробелов и противоречий в международно-правовом регулировании, содержание и возможные пути устранения которых отражены в «Дорожной карте» развития технического регулирования в рамках ЕАЭС. Также были исследованы такие вопросы как: международно-правовое регулирование сотрудничества государств – членов ЕАЭС, основные положения технического регулирования, предусмотренные «правом ЕАЭС», механизмы взаимодействия государств – членов Союза по вопросам технического регулирования, а также место органов Союза в системе технического регулирования, поиск оптимального баланса между международным и национальным регулированием, проблемы и перспективы развития сотрудничества в этой сфере в рамках евразийского интеграционного объединения.

В настоящем исследовании был проведен анализ многолетней практики деятельности ВТО по вопросам, касающимся сферы технического регулирования, описаны этапы формирования международной экономической интеграции и их развитие в правовой плоскости евразийского интеграционного объединения, рассмотрена деятельность органов ЕАЭС, участвующие в международно-правовом обеспечении функционирования технического регулирования, охарактеризованы существующие проблемы международно-правового сотрудничества в сфере технического регулирования в рамках ЕАЭС и обоснованно предложены возможные пути обеспечения развития технического регулирования. Определены и проанализированы существенные причинно-следственные связи, касающиеся

уровня конвергенции и взаимосвязей государств – членов Союза. В исследовании подчеркнуто, что Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Казахстан и Российская Федерация, составляющие ядро Союза, обладают собственными, порой разнонаправленными приоритетами. В этой связи, достижение консенсуса по важнейшим вопросам становится сложной, но решающей задачей. При конструктивном подходе и готовности к взаимному пониманию, Союз сможет реализовать свой потенциал и стать мощным фактором стабильности и процветания в регионе. Только при таких условиях возможно развитие интеграционных процессов в сфере технического регулирования, предполагающие сближение и объединение государств, отраслей их промышленности, углубление взаимодействия на основе различных видов и форм разделения труда, производства, ведения бизнеса, развития специализации и кооперирования, расширение торговли параллельно с улучшением инфраструктуры, взаимообмен новейшими технологиями. И все эти условия могут обеспечены на основе деятельности ЕАЭС, устанавливающим единые правила и процедуры для государств – членов Союза.

В ходе исследования были выявлены проблемы евразийского сотрудничества государств – членов ЕАЭС в сфере технического регулирования, среди которых:

- наличие барьеров, изъятий и ограничений на таможенной территории ЕАЭС;
- допущение обращения небезопасной продукции (товаров) на территориях государств – членов Союза;
- недостаточно эффективное функционирование системы технического регулирования в целом, а также непродуктивное социально-экономическое и инновационное развитие системы технического регулирования;

- отсутствие скоординированной политики и единой стратегии развития сферы технического регулирования;
- преобладание национальных интересов над интересами Союза;
- несогласованность различных министерств евразийских государств;
- неоправданно увеличенный штат Комиссии;
- отсутствие согласованных внутри государств-членов механизмов контроля за предусмотренными международными договорами договоренностями и исполнением принимаемых нормативных правовых документов в рамках деятельности органов ЕАЭС;
- проблема, связанная с необходимостью совершенствования системы органов ЕАЭС.

Эти проблемы, связанные с техническим регулированием в Союзе, были подвергнуты глубокой структуризации и анализу. Целью данного исследования являлось выявление международно-правовых основ, на которых строится система технического регулирования в рамках евразийского интеграционного объединения.

Проблемы, возникающие при реализации органами Союза положений Договора о ЕАЭС в части технического регулирования, следует решать путем проведения совещаний в целях достижения консенсуса государствами – членами евразийского интеграционного объединения, разработки изменений в Договор о ЕАЭС и изменений в акты его органов или согласования новых международных договоров, подготовки высококвалифицированных юристов-международников, проведения конференций и форумов, в том числе, с участием бизнес-сообщества, изучения практической стороны реализации «права ЕАЭС».

Для системного решения задачи развития ЕАЭС в сфере технического регулирования считаем, что в «праве ЕАЭС» представляется необходимым предпринять шаги, направленные на совершенствование международно-правовой системы технического регулирования в ЕАЭС. В целях решения

указанных проблем были выдвинуты научные тезисы в отношении функционирования международно-правовой системы технического регулирования в ЕАЭС и обоснованы предложения, требующие закрепления в «праве ЕАЭС», в целях углубленного развития евразийской интеграции, а также разработан подход к формированию соответствующей «Дорожной карты» развития технического регулирования в рамках ЕАЭС²⁶³:

1. Модернизировать и укрепить систему органов ЕАЭС с тем, чтобы акты его органов реже оспаривались и учитывали как интересы евразийских государств, так и цели евразийского интеграционного объединения, но вместе с тем следует максимально прозрачно и конструктивно оптимизировать процесс подготовки принятия актов органов ЕАЭС, в том числе, технических регламентов и изменений в них;

2. Создать постоянно действующий специализированный орган для обеспечения контроля за выполнением государствами – членами ЕАЭС принятых на себя обязательств – «Евразконтроль». Его деятельность позволит обеспечить более ответственное отношение правительств евразийских государств, уполномоченных министерств и ведомств в лице их руководителей и ответственных должностных лиц, уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС к выполнению своих обязательств в сфере технического регулирования в соответствии с целями Союза. Для реализации полномочий этого органа предлагается разработать и принять Деликтный кодекс ЕАЭС;

3. Устранить барьеры, изъятия и ограничения, имеющиеся на рынке ЕАЭС, в целях обеспечения полноценного функционирования единого рынка товаров (продукции) для свободного передвижения товаров (продукции) на таможенной территории Союза;

4. Создать эффективный механизм защиты союзного рынка от опасной, контрафактной и некачественной продукции, обеспечив, таким

²⁶³ См.: Приложение № 2 к настоящему диссертационному исследованию.

образом, обращение на евразийском рынке продукции соответствующей требованиям технических регламентов, санитарным, ветеринарным и карантинным фитосанитарным требованиям Союза;

5. Необходимо провести работу по согласованию законодательства евразийских государств в сфере аккредитации органов по оценке соответствия и учредить Комитет, ответственный за решения о включении или исключении аккредитованных органов в единый реестр. Главная цель компетенции этого Комитета состоит в обеспечении прозрачности деятельности органов по оценке соответствия. Его задачами являются гарантирование компетентности аккредитованных органов и улучшение качества состава единого реестра, а также укрепление взаимодействия между аккредитационными органами;

6. Способствовать созданию условий для социально-экономического и инновационного развития системы технического регулирования и оказывать содействие в формировании Союза как одного из наиболее значимых центров развития технического регулирования в современном мире, а также в популяризации евразийской интеграции и укреплении имиджа ЕАЭС.

Таким образом, результаты научных исследований, представленные в диссертации, представляют собой совокупность научных положений, направленных на повышение эффективности международно-правовых основ технического регулирования в евразийском интеграционном объединении. Важна дальнейшая работа по изучению этих вопросов. Диссертация представляет собой важный вклад в развитие теории и практики международно-правовых основ технического регулирования в Союзе. Полученные результаты могут быть использованы для повышения эффективности сотрудничества государств – членов Союза в этой области, что, в свою очередь, будет способствовать развитию евразийской интеграции. Вместе с тем, концепция международно-правовых основ технического регулирования содержит предложения по формированию соответствующих мероприятий по развитию технического регулирования, которые позволят

минимизировать имеющиеся риски и повысят эффективность ЕАЭС в сфере технического регулирования.

Библиографический список

Международные договоры и иные международные документы

(в т.ч. доклад)

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Евразийская экономическая комиссия, [Текст] М., 2016. – 680 с.
2. Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // СПС «КонсультантПлюс».
3. Генеральное соглашение по тарифам и торговле: [Электронный ресурс] // URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/gattmem_e.htm (дата обращения: 05.03.2023).
4. Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле от 15 апреля 1994 года. [Текст] // Вестник Российского информационного центра. 2004. № 1.
5. Марракешское соглашение об учреждении ВТО: [Электронный ресурс] // URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/marrakesh_decl_e.htm (дата обращения: 05.03.2023).
6. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (Заключено в г. Минске 6 января 1995 года) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Соглашение стран Содружества Независимых Государств от 20 января 1995 года «О Таможенном союзе» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве подписан в г. Москве 26 февраля 1999 года // СПС «КонсультантПлюс».
9. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года // СПС «КонсультантПлюс».
10. Соглашение о формировании Единого экономического пространства от 19 сентября 2003 года // СПС «КонсультантПлюс».

11. Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 24 марта 2005 года об основах гармонизации технических регламентов государств – членов Евразийского экономического сообщества // СПС «КонсультантПлюс».

12. Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 года // СПС «КонсультантПлюс».

13. Договор о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 года // СПС «КонсультантПлюс».

14. Соглашение Правительств государств – членов Евразийского экономического сообщества от 25 января 2008 года о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер // СПС «КонсультантПлюс».

15. Соглашение об обращении продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия, на таможенной территории Таможенного союза от 11 декабря 2009 года // СПС «КонсультантПлюс».

16. Соглашение о взаимном признании аккредитации органов по сертификации (оценке (подтверждению) соответствия) и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по оценке (подтверждению) соответствия от 11 декабря 2009 года // СПС «КонсультантПлюс».

17. Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 года // СПС «КонсультантПлюс».

18. Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2014 года // СПС «КонсультантПлюс».

19. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (с внес. изм.) // СПС «КонсультантПлюс».

20. Протокол о внесении изменения в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подписан в г. Москве 15 марта 2018 года) // СПС «КонсультантПлюс».

21. Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подписан в г. Ереване 1 октября 2019 года) // СПС «КонсультантПлюс».

22. Соглашение о порядке обращения в рамках Евразийского экономического союза продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами Евразийского экономического союза, и правилах обеспечения безопасности такой продукции от 3 февраля 2020 года. // СПС «КонсультантПлюс».

23. Соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в указанной сфере от 16 февраля 2021 года // СПС «КонсультантПлюс».

24. Соглашение о порядке и условиях устранения технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами от 22 ноября 2021 года // СПС «КонсультантПлюс».

25. Более подробно о принятых решениях см. официальный сайт ЕАЭС. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.09.2022).

26. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018 года // СПС «КонсультантПлюс».

27. ISO/IEC GUIDE 2:2004(E/F/R) Standardization and related activities – General vocabulary («Стандартизация и смежные виды деятельности. Общий словарь»): [Электронный ресурс] // URL:

https://www.iso.org/files/live/sites/isoorg/files/archive/pdf/en/iso_iec_guide_2_2004.pdf (дата обращения: 05.03.2023).

28. Стандарты Международной организации по стандартизации и Международной электротехнической комиссии: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iso.org/ru/home.html> (дата обращения: 05.03.2022) и <https://www.iec.ch/> (дата обращения: 25.03.2023).

29. Директивы Европейского союза: [Электронный ресурс] // URL: https://europa.eu/european-union/law/legal-acts_en (дата обращения: 25.03.2023).

30. Рекомендации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.apec.org/> (дата обращения: 25.03.2023).

31. Руководящие документы Организации по экономическому сотрудничеству и развитию: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 25.03.2023).

32. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества от 17 сентября 2021 года // СПС «КонсультантПлюс».

33. Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации // СПС «КонсультантПлюс».

Нормативные правовые акты органов Евразийского экономического союза

34. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденные: [Электронный ресурс] // официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 25.03.2023).

35. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 июня 2012 г. № 48 «О Порядке разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

36. Решение Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 г. № 526 «О Едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза» // СПС «КонсультантПлюс».

37. Решение Комиссии Таможенного союза от 7 апреля 2011 г. № 620 «О Едином перечне продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия с выдачей сертификатов соответствия и деклараций о соответствии по единой форме» // СПС «КонсультантПлюс».

38. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 г. № 161 «О Порядке разработки и принятия перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента Евразийского экономического союза, и перечней международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Евразийского экономического союза и осуществления оценки соответствия объектов технического регулирования» // СПС «КонсультантПлюс».

39. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 апреля 2018 г. № 44 «О типовых схемах оценки соответствия» // СПС «КонсультантПлюс».

40. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 г. № 293 «О единых формах сертификата соответствия и

декларации о соответствии требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза и правилах их оформления» // СПС «КонсультантПлюс».

41. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 июня 2017 г. № 80 «О свидетельствах о государственной регистрации продукции»: [Электронный ресурс] // официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414226/clcd_04072017_80 (дата обращения: 01.09.2023).

42. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26 сентября 2017 г. № 127 «О Порядке формирования и ведения единого реестра выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии»: [Электронный ресурс] // официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414916/clcd_28092017_127 (дата обращения: 01.09.2023).

43. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности маломерных судов» (ТР ТС 026/2012), утвержденный Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 июня 2017 г. № 70 [Электронный ресурс] // официальный сайт Евразийского экономического союза. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414196/clcd_03072017_70 (дата обращения: 01.09.2023).

44. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 декабря 2018 г. № 100 «О Порядке включения аккредитованных органов по оценке соответствия (в том числе органов по сертификации, испытательных лабораторий (центров)) в единый реестр органов по оценке соответствия Евразийского экономического союза, а также его формирования и ведения» // СПС «КонсультантПлюс».

45. Решение Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 711 «О едином знаке обращения продукции на рынке Евразийского экономического союза и порядке его применения» // СПС «КонсультантПлюс».

46. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 г. № 294 «Порядок ввоза на таможенную территорию Таможенного союза продукции (товаров), в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза» // СПС «Консультант Плюс».

47. Решение Совета Комиссии от 12 ноября 2021 г. № 130 «О Порядке ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза продукции, подлежащей обязательной оценке соответствия на таможенной территории Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

48. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 апреля 2015 г. № 29 «О перечне общих процессов в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 августа 2014 г. № 132» [Электронный ресурс] // официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147533/clcd_16042015_29 (дата обращения: 01.09.2023).

49. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4 «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

50. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 апреля 2019 г. № 57 «О введении в действие общего процесса «Формирование и ведение единых реестров выданных или принятых документов об оценке соответствия требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза (технических регламентов Таможенного союза)» в части, касающейся единого реестра выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии» // СПС «КонсультантПлюс».

51. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 мая 2018 г. № 74 «О реализации пилотного проекта по формированию системы информирования о продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза и плана мероприятий по реализации в 2018 – 2019 годах пилотного проекта по формированию системы информирования о продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417678/clcd_14052018_74 (дата обращения: 01.09.2023).

52. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 года № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

53. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 июля 2021 г. № 63 «О реализации проекта «Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза» // СПС КонсультантПлюс.

54. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2016 г. № 7 «Об утверждении перечня вопросов, по которым Коллегия Евразийской экономической комиссии обязана провести консультации в рамках Консультативного комитета по техническому регулированию, применению санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер перед принятием решения Коллегии или Совета Евразийской экономической комиссии» // СПС «КонсультантПлюс».

55. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 года № 5 «О Совете руководителей органов по аккредитации государств – членов Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

56. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 года № 14 «О Совете руководителей государственных (национальных)

органов по стандартизации государств – членов Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

57. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

58. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2016 г. № 7 «Об утверждении перечня вопросов, по которым Коллегия Евразийской экономической комиссии обязана провести консультации в рамках Консультативного комитета по техническому регулированию, применению санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер перед принятием решения Коллегии или Совета Евразийской экономической комиссии» // СПС «КонсультантПлюс».

59. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 марта 2021 г. № 31 «О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

60. Распоряжение Межправительственного совета от 21 октября 2022 г. № 24 «О ходе работы по устранению государствами – членами Евразийского экономического союза барьеров в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

61. Регламент работы Евразийской экономической комиссии, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98 // СПС «КонсультантПлюс».

62. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

63. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 г. № 114 «О техническом регламенте Евразийского экономического союза «О безопасности аттракционов» // СПС «КонсультантПлюс».

Нормативные правовые акты государств – членов ЕАЭС

64. Конституция Республики Армения (принята всенародным голосованием 05.07.1995) (с учетом изменений от 27.11.2005 и от 06.12.2015) // Текст Конституции приведен в соответствии с официальной публикацией на официальном интернет-портале Президента Республики Армения – <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> – (дата обращения: 24.10.2023).

65. Конституция Республики Беларусь (принята всенародным голосованием 15.03.1994) (с учетом изменений от 24.11.1996, от 17.10.2004 и от 27.02.2022) // Текст Конституции приведен в соответствии с официальной публикацией на официальном интернет-портале правовой информации – <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 24.10.2023).

66. Конституция Кыргызской Республики (принята всенародным голосованием 11.04.2021) // Текст Конституции приведен в соответствии с официальной публикацией на официальном интернет-портале Парламента Кыргызской Республики (Жогорку Кенеша) – <http://kenesh.kg/ru/article/show/31/konstitutsiya-kirgizskoy-> (дата обращения: 24.10.2023).

67. Конституция Республики Казахстан (принята всенародным голосованием 30.08.1995) (с учетом изменений от 07.10.1998, от 21.05.2007, от 02.02.2011, от 10.03.2017, от 23.03.2019, от 08.06.2022 и от 17.09.2022) // Текст Конституции приведен в соответствии с официальной публикацией на официальном интернет-портале – <https://constitution.kz/> (дата обращения: 24.10.2023).

68. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом изменений от 30.12.2008, от 30.12.2008, от 05.02.2014, от 01.07.2020 и от 06.10.2022) // Текст Конституции приведен в соответствии с официальной публикацией на официальном интернет-портале правовой информации – www.pravo.gov.ru – 6 октября 2022 г. (дата обращения: 24.10.2023).

69. Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СПС «КонсультантПлюс».

70. Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2004 г. № 603-III «О техническом регулировании» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2004. № 21. Ст. 124.

71. Закон Кыргызской Республики от 22 мая 2004 г. № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2004. № 9. Ст. 407.

72. Закон Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-3 «О техническом нормировании и стандартизации» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 4. 2/1011.

73. Закон Республики Армения от 22 июля 2014 г. № ЗР-135 «О безопасности пищевых продуктов» // Официальные ведомости Республики Армения. 2014. № 41 (1054). Ст. 661.

74. Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-3 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. № 8. 2/1892.

75. Экологический Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 г. № 212-III-ЗРК Казахстанская правда. 2007. № 12 (25257).

76. Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 437-3 «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия» [Электронный ресурс] // URL: http://www.pravo.by/upload/docs/op/H11600437_1477688400.pdf (дата обращения: 01.04.2023).

77. Закон Кыргызской Республики от 22 мая 2004 г. № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» [Электронный ресурс] // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1453> (дата обращения: 01.04.2023).

78. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2008 г. № 61-IV ЗРК «Об аккредитации в области оценки соответствия» [Электронный ресурс] //

URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30194597 (дата обращения: 01.04.2023).

79. Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС «КонсультантПлюс».

80. Закон Кыргызской Республики от 25 мая 2007 г. № 72 «О порядке проведения проверок субъектов предпринимательства» // СПС «КонсультантПлюс».

81. Закон Республики Армения от 12 июня 2000 г. № ЗР-60 «Об организации и проведении проверок в Республике Армения» // СПС «КонсультантПлюс».

82. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. №375-V ЗРК // СПС «КонсультантПлюс».

83. Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2004 г. № 603-II ЗРК «О техническом регулировании» // СПС «КонсультантПлюс».

84. Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» // СПС «КонсультантПлюс».

85. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

86. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30 июня 2006 г. № 473 «О нормативных правовых актах в области технического регулирования, действующих на территории Кыргызской Республики до вступления в силу технических регламентов» // СПС «КонсультантПлюс».

87. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 30 декабря 2016 г. № 712 «Об утверждении Положения об уполномочивании органов по оценке (подтверждению) соответствия требованиям технических

регламентов» // Нормативные акты Правительства Кыргызской Республики. Приложение к газете «Эркин Тоо». 2016. № 23 – 24.

Учебная литература, монографии, справочные издания

88. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. – М.: Русский язык. Александрова З.Е. 2011. – 816 с.
89. Агеев А.И., Занузданный Е.Н., Логинов Е.Л. Евразийский экономический союз: необходимость нового контура стратегического управления // Экономические стратегии, М.: Изд-во Институт экономических стратегий (ИНЭС). – № 4. – С. 28 – 36.
90. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. I. М.: Юрид. лит., 1981. 291 с.
91. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. М.: юрид. лит., 1997. – 400 с.
92. Бахрах Д.Н. Юридический процесс: понятие, особенности и виды // Государство и право. 2009. № 7. 83 с.
93. Бекашев К.А. Право Евразийского экономического союза: учебное пособие // отв. ред. Е. Г. Моисеев. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.
94. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2009. – 432 с.
95. Белых В.С. Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности // монография М.: Проспект, 2016. – 138 с.
96. Бизнес. Толковый словарь. – М.: ИНФРА-М, Издательство Весь Мир. Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс и др. / общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 1998. – 759 с.
97. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – 1006 с.
98. Вельяминов Г.М. Право национальное и международное. – М.: Проспект, 2017 – 256 с.

99. Богуславский М.М. Международное экономическое право: монография / – М.: Международные отношения, 1986. – 303 с.
100. Богуславский М.М. Правовое регулирование международных хозяйственных отношений: очерки теории и практики экономического сотрудничества стран социализма / – Москва: Наука, 1970. – 280 с.
101. Богуславский М.М. Марк Богуславский свидетельствует. Свидетель эпохи: записки юриста-международника. – М: Норма, 2008. – 320 с.
102. Версана В.Г., Элькина Г.И. Техническое регулирование: учебник. / М.: Экономика, 2008. – 678 с.
103. Винокурова Е.Ю., Евразийский экономический союз. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.
104. Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 316 с.
105. Добренков В.И. Глобализация и Россия. Социальный анализ. М., Академический проект – 2006. – 636 с.
106. Ершова И.В. Предпринимательское право: Учебник. М.: Юриспруденция, 2009. – 560 с.
107. Жданова Г.В. Евразийство в современных исследованиях. Философские аспекты. М.: 2002. – 53 с.
108. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: монография. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. – 295 с.
109. Кашкин С.Ю. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. – 223 с.
110. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Евразийского экономического союза. Учебник. М.: Проспект, 2015. – 192 с.

111. Ковалева Н.В. Техническое регулирование в законодательстве Российской Империи (XIX – начало XX веков): монография. Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2012. – 367 с.
112. Ковлер А.И. Разделение властей: общеевропейский контекст // Современные проблемы организации публичной власти: монография. отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014. – 230 с.
113. Лафитский В.И. Международное право и национальное законодательство // монография / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва. Эксмо, 2009. – 702 с.
114. Лафитский В.И. Миры права в теории и практике сравнительного правоведения // монография. – Москва. Проспект, 2021. – 1296 с.
115. Ливенцев Н.Н. Международная экономическая интеграция. М., Экономистъ. – 1996. – 430 с.
116. Лукашева Е.А. Права человека и процесс глобализации современного мира // М., Норма. – 2007. – 462 с.
117. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право. XXI век. М., 2000. – 174 с.
118. Ноздрачев А.Ф., Аронов И.З. Комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании» / М.: Росиспытания, 2009. – 402 с.
119. Осипова Ю.М., Архипова А.Ю., Зотовой Е.С.// Евразийская интеграция: геостратегический аспект // МГУ. 2014. Москва – Ростов-на-Дону. ЗАО «Издательское предприятие «Вузовская книга» – 565 с.
120. Павлова, М.А. учебно-методическое пособие «Право Евразийского экономического союза. (Бакалавриат, Магистратура, Специалитет)» / М.А. Павлова // Русайнс. 2024. 104 с. ISBN: 978-5-466-08353-8.
121. Пащенко В.Я. Социальная философия евразийства. М. Альфа-М. 2003. – С. 71 – 110.
122. Правопорядок и его институциональные основы: Сборник трудов молодых ученых – участников международной научной конференции

(Воронеж, 31 мая – 1 июня 2019 г.) / [редколл.: Беляев М.А., Денисенко В.В.].
– Воронеж: НАУКА- ЮНИПРЕСС, 2019. – 161 с.

123. Радько Т.Н. Теория государства и права. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. – 472 с.

124. Скворцова Т.А., Смоленский М.Б. Предпринимательское право: учеб. пособие / под ред. Т.А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014. – 400 с.

125. Смагина И.А. Предпринимательское право: учеб. пособие. М.: Омега-Л, 2009. – 288 с.

126. Сорокин В.В. Юридическая глобалистика: учебник. Барнаул: Тип. ветеранов милиции. 2009. – 700 с.

127. Старилов Ю.Н. Курс общего административного права: в 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М.: Норма, 2002. 728 с.

128. Степанов И.И. Опыт теории страхового договора. Казань: Университетская тип., 1875. – 16 с.

129. Студеникин С.С., Власов В.А., Евтихийев И.И. Советское административное право. М.: Юрид. лит., 1950. – 439 с.

130. Тихомиров Ю.А., Пиголкин А.С. Глобализация и развитие законодательства: очерки / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Городец, 2004. – 464 с.

131. Тихомиров Ю.А., Саламатов В.Ю. Техническое регулирование: правовые аспекты: науч.-практич. пособие / М.: Волтерс Клувер, 2010. – 368 с.

132. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. – 676 с.

133. Шумилов В.М. Международное право. Москва. // ТК Велби. 2007. – 488 с.

134. Энтин Л.М. Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза. М.: Норма // 2021, 528 с.

135. Энтин Л.М. Право и институты Европейского Союза: современный этап эволюции: учебное пособие / Л.М. Энтин. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. – 287 с.

136. Shaw, M. International Law. Cambridge University Press. – 2008. – 1710 p.

137. Violet F. Articulation entre la norme technique et la rfege de droit. Aix-en-Provence: Presses Universitaires d'AixMarseille, 2003. P. 45. Цит. по: Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку. М.: Статут, 2011. 320 с.

Публикации в периодических печатных изданиях

138. Ашавский Б.М. Принципы мирного сосуществования как правовая основа развития отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества государств. – СССР и проблемы межгосударственного сотрудничества. – М., 1980. С. 49 – 80.

139. Ашавский Б.М. Глобализация: Ее плюсы и минусы для России: Правовой аспект // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век». – М., 2004. С. 34 – 39.

140. Ашавский Б.М. Понятия «правопорядок», «международный правопорядок» и «международный экономический правопорядок»: общее и особенное», М., Евразийский юридический журнал, 2014, №9 (76), С. 52 – 64

141. Бакаева О.Ю. Особенности правотворческой деятельности Евразийской экономической комиссии // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29–30 сентября 2016 г.) / [редкол.: Е.В. Вавилин (отв. ред.) и др.]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. С. 109 – 110.

142. Белых В.С., Панова А.С. Техническое регулирование в России: современное состояние и перспективы развития // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 178 – 188.

143. Бекашев К.А. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11. С.14 –16.

144. Блищенко В.И. Московский юридический форум глобализация, государство, право, XXI век // Право и экономика. науч. ред.— 2003. – № 3. С. 6 – 8.

145. Глазьев С.Ю. Евразийская интеграция как ключевое направление современной политики России / С.Ю. Глазьев // Изборский клуб, 2014. – № 1. С. 11 – 23.

146. Кабдулов Р.Б. Унификация отдельных отраслей национального законодательства стран-участниц ЕАЭС, как условие развития Евразийского экономического союза / Р.Б. Кабдулов, О.И. Лосенков // Достижения вузовской науки. – 2016. – № 23. – С. 206 – 209.

147. Калашников Л.И. Правовые вопросы евразийской экономической интеграции. Материалы парламентских слушаний и «круглого стола». – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – 112 с.

148. Калмыкова А.В., Каширкина А.А., Лукьянова В.Ю., Морозов А.Н. Система правовых актов в сфере технического регулирования в условиях формирования Единого экономического пространства // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 88 – 99.

149. Капустин А.Я. Международные организации в глобализующемся мире. М. Российский ун-т дружбы народов. 2010. С. 86 – 87.

150. Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. – М.: Норма, 2015. № 11. – С. 59 – 69.

151. Караганов С.А. ЕАЭС: от замедления к углублению (EAEU: from Deceleration to Deepening) // Global Affairs. –

URL: <https://globalaffairs.ru/pubcol/EAES-ot-zamedleniya-k-uglubleniyu-19872>
(дата обращения: 15.02.2022).

152. Каширкина А.А. Евразийский экономический союз: расширение границ и правовая реальность // Журнал российского права. 2016. № 11 (239). С. 160 – 171.

153. Корешков В.Н. Единая система технического регулирования в ЕАЭС – путь к интеграции // М.: Стандарты и качество. 2016. URL: <https://gia-stk.ru/stq/adetail.php?ID=101979> (дата обращения: 15.02.2022).

154. Мишальченко Ю.В., Изотов А.В. Основные факторы формирования отношения Европейского союза к процессам евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 2(16). – С. 27 – 31.

155. Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М.: Восток-Запад. 2011. – 384 с.

156. Павлова М.А. Внутренние препятствия на рынке технического регулирования Евразийского экономического союза. – М.: Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143) – С. 24 – 28.

157. Павлова М.А. Бренд «ЕАЭС». Паттерн в идентификации Евразийского экономического союза. – М.: Евразийский юридический журнал, 2020. № 6 (145) – С. 24 – 29.

158. Павлова М.А. Правовое регулирование сертификации серийно выпускаемой продукции в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в рамках функционирования Евразийского экономического союза. – М.: Евразийский юридический журнал, 2021. № 3 (154) – С. 27 – 32.

159. Павлова, М.А. «Молодежная повестка в разрезе научно-образовательных инициатив в Евразийском экономическом союзе» / М.А. Павлова // Евразийский юридический журнал. 2024. № 9 (196). С.19 – 22.

160. Павлова, М.А. «К вопросу о правовой коллизии в рамках создания системы информирования об опасной продукции Евразийского

экономического союза» / М.А. Павлова // электронное сетевое издание Международный правовой курьер. 2023. <http://inter-legal.ru/k-voprosu-o-pravovoj-kollizii-v-ramkah-sozdaniya-sistemy-informirovaniya-ob-opasnoj-produktsii-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza>.

161. Панова А.С. Об особенностях технического регулирования по праву ВТО // Бизнес, Менеджмент и Право. 2013. № 1. – С. 60 – 65.

162. Панова А.С. Техническое регулирование – правовое регулирование отношение в сфере предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 2. – С. 123 – 128.

163. Панова А.С. О техническом регулировании как правовой категории и его влиянии на современные экономические отношения // Предпринимательское право. 2017. № 3. – С. 30 – 36.

164. Петрова Т.В. Техническое регулирование как часть системы правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды // Экологическое право. 2005. № 1. С.78 – 81.

165. Т.А. Сошникова, Н.В. Колотова, Е.Е. Пирогова. Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 16 мая 2018 года / М.: Московский гуманитарный университет, 2018. – 267 с.

166. Стрежнева М. Наднациональность и принцип субсидарности в ЕС и за его пределами // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Том 60. № 6. – С. 9 – 14.

167. Терещенко Л.К., Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. Концепция правового обеспечения технического регулирования // Журнал российского права. 2006. № 9. С. 4 – 5.

168. Тиунов О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. № 12 (192). – С. 69 – 83.

169. Тихомиров Ю.А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал российского права. 2006. № 6. – С. 5 – 9.

170. Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. С.7 – 9.

171. Фархутдинов И.З. Глобализация и геоэкономика: новые правовые парадигмы мироустройства // Законодательство и экономика. № 4. 2004. – С. 18 – 28.

172. Фархутдинов И.З. Международное или глобальное право // Москва. «Юрист-международник», 2004, № 4, – С. 15 – 23.

173. Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, периодическое издание, январь, февраль. 2014, Москва – №1 (91). – 304 с.

174. Четвериков А.О. Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование. Часть I. Мегасайенс как научное и правовое явление. Правовые аспекты функционирования мегасайенс в форме международных межправительственных организаций и национальных юридических лиц // Юридическая наука. – 2018. – № 1. С. 13 – 27.

175. Четвериков А.О. Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование. Часть II. Правовые аспекты функционирования мегасайенс в форме транснациональных и наднациональных юридических лиц, международных консорциумов без статуса юридического лица, европейских консорциумов исследовательской инфраструктуры. Достоинства и недостатки разных организационно-правовых форм мегасайенс. Перспективы России и Евразийского экономического союза // Юридическая наука. – 2018. – № 2. – С. 34 – 50.

176. Черданцев А.Ф. Место технико-юридических норм в системе правового регулирования // Сборник материалов научной сессии вузов

Уральского экономического региона. Юридические науки. Свердловск. 1963. – С. 15 – 19.

177. Шевченко Б.И. ЕАЭС: противоречия интеграционного взаимодействия. Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения.». 2017. (4/2). – С. 313 – 319.

178. Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Правовые новеллы договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 4. – С. 88 – 100.

179. Driesen, D. Alternatives to Regulation? Market Mechanisms and the Environment // The Oxford Handbook of Regulation. – 2010. – 668 p.

180. Galiakberov A., Abdullin A. Theory and practice of regional integration based on the EurAsEC model (Russian point of view) // Journal of Eurasian Studies. 2014. 118 p.

181. Hofmann, H.C.H., Turk, A.H. EU Administrative Governance. – 2006. – 622 p.

182. Roubini N. Russia's Eurasian vision contest // The Guardian, Tuesday 5 August 2014 (дата обращения: 01.09.2022).

183. Subedi Surya P. The Road from Doha. The Issues for the Development Round for the WTO and Future International Trade // International & Comparative Law Quarterly. 2002. Vol. 52. April. 427 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

184. Белова О.С. Международно-правовое регулирование формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза: дис. канд. юрид. наук., М., 2021, С. 268.

185. Воронцова Н.А. Правовые основы становления и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2013. С. 48.

186. Калмыкова А.В. Техническое регулирование в современных условиях: дис. канд. юрид. наук., М., 2020, С. 317.

187. Камышевский В.И. Международно-правовой механизм инвестиционного сотрудничества в рамках Евразийского экономического сообщества: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2013. С. 29.

188. Пчелкин А.В. Техничко-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики): автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 13.

189. Сатвалдиев Н.А. Межпарламентское взаимодействие в процессах евразийской интеграции: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2013. С. 32.

190. Ткачук С.П. Повышение эффективности экономической интеграции государств – участников ЕАЭС. дис. канд. экон. наук., М., 2021, С. 185.

191. Тузов Н.А. Техничко-юридические акты в системе государственного управления: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1984. С. 9.

192. Халап И.А. Правовые проблемы стандартизации в СССР: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1989. С. 7.

193. Хачатрян Э.А. Роль решений Суда ЕАЭС и Суда ЕС в укреплении региональных правопорядков: Сравнительно-правовой анализ. автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2022. С.192.

Судебная практика

194. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 20 декабря 2018 года № СЕ-2-2/7-18-БК <По заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений пунктов 53 и 54 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014)>> Особое мнение судьи Чайки К.Л. – URL: [http:// courteurasian.org/database](http://courteurasian.org/database) (дата обращения: 12.07.2023).

195. Суд ЕАЭС. Особое мнение судьи К.Л. Чайки к решению от 21 февраля 2017 г. по делу № СЕ-1-1/1-16-БК по заявлению Российской Федерации против Республики Беларусь. – URL: <http://courteurasian.org/database> (дата обращения: 12.07.2023).

196. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 31.10.2019 № СЕ-2-2/4-19-БК <По заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года> Особое мнение судьи Чайки К.Л. – URL: <http://courteurasian.org/database> (дата обращения: 15.06.2023).

Интернет-ресурсы

197. URL: <https://www.zakon.kz/> (дата обращения: 30.06.2023).

198. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/309720-12-evraziyskaya-doktrina-nursultana-nazarbaeva-almati-2010-udk-323-324-bbk-67-400-6-rekomendovano-pechatu-uchenim.php> (дата обращения: 07.06.2023).

199. URL: https://www.alt.ru/ts_news/79099/ (дата обращения: 07.06.2023).

200. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/documents.aspx> (дата обращения: 07.06.2023).

201. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/Rossijskaya-Federaciya-ustranyaet-barjeri--v-sfere-tehnicheskogo-regulirovaniya.aspx> (дата обращения: 07.06.2023).

202. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-zapuskaet-proekt-«tsifrovoe-tehnicheskoe-regulirovanie»/> (дата обращения: 07.06.2023).

203. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: Ежегодный отчет Евразийской экономической комиссии «О мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии

в 2015 г.» // URL: http://docs.eaeunion.org/draft/ru-ru/010942/draft_11032016 (дата обращения: 07.02.2023).

204. ЕАЭС 2018 глазами экспертов / Eurasian-Studies. – URL: <http://eurasian-studies.org/archives/10109> (дата обращения: 10.05.2024).

205. URL: <https://politinform.su/117931-o-strategicheskikh-napravlenijah-razvitija-eajes-glazev.html> (дата обращения: 07.06.2023).

206. URL: <https://e-cis.info/news/566/85263/> (дата обращения: 17.10.2023).

207. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/309720-12-evraziyskaya-doktrina-nursultana-nazarbaeva-almati-2010-udk-323-324-bbk-67-400-6-rekomendovano-pechati-uchenim.php> (дата обращения: 17.10.2023).

208. URL: https://www.alt.ru/ts_news/79099/ (дата обращения: 17.10.2023).

209. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/documents.aspx> (дата обращения: 17.10.2023).

210. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/Rossijskaya-Federaciya-ustranyaet-barjeri--v-sfere-tehnicheskogo-regulirovaniya.aspx> (дата обращения: 17.10.2023).

211. URL: [https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/Chlen-Kollegii-\(Ministr\)-po-vnutrennim-rinkam,-informatizacii-i-ИКТ-ЕЕК-Karine-inasyan.aspx](https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/Chlen-Kollegii-(Ministr)-po-vnutrennim-rinkam,-informatizacii-i-ИКТ-ЕЕК-Karine-inasyan.aspx) (дата обращения: 17.10.2023).

212. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/Kollegiya-Komissii.aspx> (дата обращения: 27.06.2023).

213. Официальный сайт ЕАЭС. Ежегодный отчет Евразийской экономической комиссии «О мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2015 г.» // URL: http://docs.eaeunion.org/draft/ru-ru/010942/draft_11032016 (дата обращения: 27.06.2024).

214. ЕАЭС 2018 глазами экспертов / Eurasian-Studies.– URL: <http://eurasian-studies.org/archives/10109> (дата обращения: 27.10.2023).

215. URL: <https://politinform.su/117931-o-strategicheskikh-napravlenijah-razvitija-eajes-glazev.html> (дата обращения: 07.02.2023).
216. URL: <https://e-cis.info/news/566/85263/> (дата обращения: 17.04.2024).
217. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 15.02.2023).
218. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/sczenarii-razvitiya-eaes-k-2030-godu-9366> (дата обращения: 15.02.2023).
219. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 15.02.2023).
220. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 15.02.2023).
221. URL: https://www.ranepa.ru/news/perspektivy-i-riski-evrazijskoj-integracii-segodnya-i-k-2025-godu/?sphrase_id=2004206 (дата обращения: 01.04.2023).
222. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 01.04.2023).
223. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 01.04.2023).
224. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/272/EAEU_VN_FTA.pdf (дата обращения: 23.01.2023).
225. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/serbia.php> (дата обращения: 23.01.2023).
226. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php> (дата обращения: 23.01.2023).

227. Официальный сайт ЕАЭС URL:
https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/5b9/Tekst-angiyskiy-_EAEU-alternate_-final.pdf (дата обращения: 23.01.2023).
228. Официальный сайт ЕАЭС. – URL:
https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/4d0/EAEU_Singapore-FTA_Main-Agreement.pdf (дата обращения: 23.01.2023).
229. Официальный сайт ЕАЭС. – URL:
https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0054169/ms_07112013 (дата обращения: 23.01.2023).
230. Официальный сайт ЕАЭС. – URL:
https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0054289/ms_09012014 (дата обращения: 03.03.2024).
231. Официальный сайт ЕАЭС. – URL:
<https://eec.eaeunion.org/upload/structure-files/dep-agroprom/memeecuktehn.pdf>
(дата обращения: 23.01.2023).
232. Официальный сайт ЕАЭС. – URL:
https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01514244/ms_06072017 (дата обращения: 03.03.2024).
233. Официальный сайт ЕАЭС. – URL:
https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01514981/ms_06102017 (дата обращения: 23.01.2023).
234. Официальный сайт ЕАЭС. – URL:
https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01518428/ms_15082018 (дата обращения: 23.01.2023).
235. Официальный сайт ЕАЭС. – URL:
https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01521350/ms_04042019 (дата обращения: 23.01.2023).
236. Официальный сайт ЕАЭС. – URL:
https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0153826/ms_18112013 (дата обращения: 23.03.2024).

237. Официальный сайт ЕАЭС URL:
https://eec.eaeunion.org/upload/directions_files/506/506d5f5ecd1e165fd648a80724a5c55b.pdf (дата обращения: 23.01.2023).

238. Официальный сайт ЕАЭС. – URL:
https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01521840/ms_22052019 (дата обращения: 23.01.2023).

239. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01520290/ms_20122018 (дата обращения: 23.01.2023).

240. Официальный сайт ЕАЭС. – URL:
<http://www.tsouz.ru/Docs/MEM/Documents/Mem6.pdf> (дата обращения: 23.01.2024).

241. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/01520292/ms_21122018 (дата обращения: 23.01.2023)/

242. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01519988/ms_22112018 (дата обращения: 23.01.2023).

243. Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01521121/ms_12032019 (дата обращения: 23.01.2023).

244. Евразийский экономический союз: цифры и факты. Библиотека евразийской интеграции // URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ЕЭК%20-%20Брошюра%20\(Цифры%20и%20факты\)_разворот.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ЕЭК%20-%20Брошюра%20(Цифры%20и%20факты)_разворот.pdf) (дата обращения: 01.04.2024).

Приложения

Приложение № 1²⁶⁴

Государства – наблюдатели ЕАЭС

- Молдавия (с 14 мая 2018 года)
- Узбекистан (с 11 декабря 2020)
- Куба (с 11 декабря 2020)

Зона свободной торговли ЕАЭС

- Вьетнам – соглашение подписано 29 мая 2015 года. После завершения необходимых процедур 5 октября 2016 года соглашение вступило в силу.
- Китай – переговоры начались в 2015 году, 17 мая 2018 года подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве.
- Сингапур – соглашение подписано 1 октября 2019 года.
- Сербия – соглашение подписано 25 октября 2019 года.
- Иран – соглашение подписано 25 декабря 2023 года²⁶⁵.

На стадии переговоров

- Израиль – 16 декабря 2015 года начало переговоров о создании зоны свободной торговли.
- Египет – 26 декабря 2016 года начало переговоров о создании зоны свободной торговли.
- Индия – 26 декабря 2016 года подписано решение о начале переговоров по созданию зоны свободной торговли.
- Индонезия – 27 мая 2022 года ЕАЭС и Республика Индонезия начали переговоры о создании зоны свободной торговли.
- ОАЭ – 9 декабря 2022 года ЕАЭС и Объединенные Арабские Эмираты начали переговоры о создании зоны свободной торговли.
- Монголия – 8 мая 2024 года подписано решение о начале переговоров по созданию зоны свободной торговли.

²⁶⁴ Официальный сайт ЕАЭС. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/> (дата обращения: 15.12.2024)

«Дорожная карта» развития технического регулирования в рамках ЕАЭС

Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Ожидаемый результат
<p>1. Совершенствование институционального блока ЕАЭС</p> <p>– наделение Комиссии дополнительными полномочиями (с тем, чтобы компетенция органов ЕАЭС полностью покрывалась «правом ЕАЭС»)</p>	<p>Государства – члены ЕАЭС, Комиссия</p>	<p>III квартал 2026 г.</p>	<p>протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС и Регламент работы Комиссии,</p>
<p>– создание постоянно действующего специализированного органа для обеспечения контроля за выполнением государствами – членами ЕАЭС взятых на себя обязательств – Евразконтроль, а также для рассмотрения и урегулирования спорных вопросов, возникающих между ними</p>		<p>III квартал 2026 г.</p>	<p>протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС</p>
<p>– утверждение положения о Евразконтроле, а также Деликтного кодекса ЕАЭС, устанавливающего функции Евразконтроля и применение мер ответственности</p>		<p>III квартал 2026 г.</p>	<p>протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, решение Совета Комиссии</p>

Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Ожидаемый результат
– сокращение численности Комиссии		III квартал 2026 г.	решение ВЕЭС
– повышение квалификации сотрудников Комиссии		регулярно	
2. Устранение барьеров, изъятий и ограничений на рынке ЕАЭС, в целях обеспечения полноценного функционирования единого рынка товаров (продукции) для свободного передвижения товаров (продукции) на евразийском пространстве	Комиссия, государства – члены ЕАЭС	III квартал 2026 г.	решение Совета Комиссии
3. Создание эффективного механизма защиты рынка ЕАЭС от опасной, контрафактной и некачественной продукции, несоответствующей требованиям технических регламентов ЕАЭС, санитарным, ветеринарным и карантинным фитосанитарным требованиям ЕАЭС	Комиссия, государства – члены ЕАЭС		
– утверждение концепции создания евразийской системы обеспечения качества продукции, предусматривающей в том числе развитие инфраструктуры качества продукции		III квартал 2026 г.	протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, решение Совета Комиссии
– утверждение порядка взаимодействия органов государственного контроля (надзора) государств – членов ЕАЭС в целях защиты рынка ЕАЭС от опасной, контрафактной и некачественной продукции, несоответствующей требованиям технических регламентов ЕАЭС, санитарным, ветеринарным и карантинным фитосанитарным требованиям ЕАЭС		III квартал 2026 г.	протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, решение Совета Комиссии

Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Ожидаемый результат
<p>4. Совершенствование «права ЕАЭС»</p> <p>– сокращение процедур подготовки к принятию актов органов ЕАЭС, включая разработку технических регламентов ЕАЭС и внесение изменений в них</p> <p>– утверждение порядка проведения мониторинга исполнения актов органов ЕАЭС в сфере технического регулирования</p> <p>– утверждение порядка обеспечения единообразного подхода к толкованию и применению технических регламентов ЕАЭС</p> <p>– устранение дублирования требований и процедур оценки соответствия подконтрольных объектов в сферах технического регулирования и ветеринарных, санитарных и карантинных фитосанитарных мер.</p>	<p>Комиссия, государства – члены ЕАЭС</p>	<p>IV квартал 2026 г.</p> <p>IV квартал 2026 г.</p> <p>IV квартал 2026 г.</p> <p>IV квартал 2026 г.</p>	<p>решение Совета Комиссии</p> <p>протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, решение Совета Комиссии</p> <p>протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, решение Совета Комиссии</p> <p>решение Совета Комиссии</p>
<p>5. Создание условий для обеспечения исполнения обязательных требований, установленных в технических регламентах ЕАЭС, регулярная актуализация межгосударственных и национальных (государственных) стандартах, а также методиках исследований (испытаний) и измерений</p>	<p>Комиссия, государства – члены ЕАЭС</p>		

Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Ожидаемый результат
– утверждение порядка координации работ по стандартизации в рамках ЕАЭС		IV квартал 2026 г.	протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, решение Коллегии Комиссии
– выработка предложений по актуальным механизмам обеспечения исполнения обязательных требований, установленных в технических регламентах ЕАЭС		IV квартал 2026 г.	доклад Комиссии
– разработка межгосударственных стандартов, включенных в утверждаемые Коллегией Комиссии программы по разработке межгосударственных стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технических регламентов ЕАЭС, а также межгосударственных стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технических регламентов ЕАЭС		IV квартал 2026 г.	решение Коллегии Комиссии
6. Расширение полномочий Комиссии в области аккредитации	Комиссия, государства – члены ЕАЭС		
– создание Комитета по принятию решений о включении аккредитованных органов по оценке соответствия в единый реестр органов по оценке соответствия ЕАЭС (исключения из него)		IV квартал 2026 г.	протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, решение Коллегии Комиссии

Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Ожидаемый результат
– утверждение порядка взаимодействия органов по оценке соответствия и органов по аккредитации государств – членов ЕАЭС, а также органов государственного контроля (надзора) государств – членов ЕАЭС (с учетом наложения мер ответственности в соответствии с Деликтным кодексом ЕАЭС)		IV квартал 2026 г.	протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, решение Совета Комиссии
– утверждение порядка проведения органами по аккредитации государств – членов ЕАЭС взаимных сравнительных оценок и процедур разрешения споров и претензий между государствами – членами ЕАЭС		IV квартал 2026 г.	решение Совета Комиссии
– анализ результатов проведения органами по аккредитации государств – членов ЕАЭС взаимных сравнительных оценок и выработка (при необходимости) предложений по совершенствованию «права ЕАЭС»		IV квартал 2026 г.	рекомендации органов ЕАЭС
7. Создание условий для социально-экономического и инновационного развития системы технического регулирования и формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития технического регулирования в современном мире, а также популяризация евразийской интеграции и укрепление имиджа ЕАЭС как в государствах – членах ЕАЭС, так и на международной арене	Комиссия, государства – члены ЕАЭС		
– утверждение порядка проведения оценки научно-технического уровня технических регламентов ЕАЭС с определением ее периодичности и перечней стандартов к ним		IV квартал 2026 г.	протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, решение Совета Комиссии

Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Ожидаемый результат
– разработка инновационных программ и инвестиционных проектов на евразийском пространстве		IV квартал 2026 г.	протокол о внесении изменений в Договор, решение Совета Комиссии
– осуществление сотрудничества с Евразийским банком развития и Евразийским фондом стабилизации и развития		I квартал 2027 г.	решение Совета Комиссии
– создание евразийского товарного бренда на продукцию, являющуюся объектом технического регулирования		I квартал 2027 г.	решение Коллегии Совета
– выработка предложений по целесообразности внесения изменений в технические регламенты ЕАЭС в части их дополнения общими подходами к утилизации продукции, в том числе ее рециклинга, в порядке, установленном законодательством государств – членов ЕАЭС		I квартал 2027 г.	доклад уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС
б. Реализация проекта «Цифровое техническое регулирование в рамках Евразийского экономического союза»	Комиссия, государства – члены ЕАЭС		
– интеграция национальных информационных систем в сфере выдачи разрешительных документов посредством применения интегрированной информационной системы ЕАЭС		I квартал 2027 г.	решение Коллегии Совета
– внесение изменений в акты Комиссии в части перехода на электронные формы разрешительных документов в сфере оценки соответствия		I квартал 2027 г.	решения Комиссии

– разработка методологии цифровой трансформации в части:

а) обязательных требований к продукции

б) выбора классификатора (классификаторов) продукции

в) определения общих процессов по формированию и ведению единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках ЕАЭС

г) разработки технических регламентов и перечней стандартов, необходимых для применения и исполнения требований технических регламентов ЕАЭС

д) приведения текстов технических регламентов в машиночитаемый формат (при необходимости)

– утверждение документов по формированию электронного сервиса интегрированной информационной системы ЕАЭС в части:

а) единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках ЕАЭС, обязательных требований к продукции

б) разработки технических регламентов и перечней стандартов, необходимых для применения и исполнения требований технических регламентов ЕАЭС

– разработка программного обеспечения сервиса формирования полного набора данных об обязательных требованиях к продукции, формах оценки соответствия

I квартал
2027 г.

решения Коллегии
Комиссии

I квартал
2027 г.

решения Коллегии
Комиссии

I квартал
2027 г.

решения Коллегии
Комиссии

I квартал
2027 г.

решение Коллегии
Комиссии

Наименование мероприятия	Ответственный исполнитель	Срок исполнения	Ожидаемый результат
– выработка модели присоединения третьих стран и других негосударственных участников к электронному сервису, а также разработка и утверждение требований к сторонним сервисам, национальным сервисам и сервисам третьих стран, подключаемым к проекту		I квартал 2027 г.	решение Коллегии Комиссии
– интеграция национальных информационных систем в сфере выдачи разрешительных документов в рамках ЕАЭС посредством применения интегрированной информационной системы ЕАЭС		II квартал 2027 г.	решение Коллегии Комиссии
– реализация общего процесса «Формирование, ведение и использование системы информирования об опасной продукции» в рамках интегрированной информационной системы ЕАЭС		II квартал 2027 г.	решение Коллегии Комиссии